

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Учебно-научный центр изучения
этнополитических и этнокультурных процессов

Миграция в России и в современном мире:
проблемы, перспективы, практические решения

*Материалы
Международной научно-практической
конференции*

5 ноября 2019 г.

Москва
2019

УДК 314.7
ББК 60.723.5(2Рос)
М59

Ответственный редактор
М.А. Омаров, *доктор политических наук, профессор,*
директор Учебно-научного центра изучения
этнополитических и этнокультурных процессов РГГУ

Рецензенты:

Материалы печатаются в авторской редакции

ISSN

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреев А.А.</i> Контаминация религии и традиции в стратегии и повседневной практике мигрантов из Средней Азии. На примере Санкт-Петербурга	
<i>Архитова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л.</i> Проблемы управления персоналом в условиях трудовой миграции населения	
<i>Ачкасов В.А.</i> Мигранты в Москве и Санкт-Петербурге: возможности интеграции и риски дискриминации	
<i>Вихляев А.А.</i> Актуальные проблемы административной юрисдикции в сфере незаконного привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности	
<i>Волох В.А.</i> Международные отношения: миграционная политика Китая и возможность её использования в России	
<i>Гриценко В.В., Ефременкова М.Н.</i> Психологические проблемы адаптации российских семей к условиям временной трудовой миграции	
<i>Ефимова С.Р.</i> Миграционная ситуация в Республике Татарстан (образовательный аспект)	
<i>Жапаков С.М.</i> Особенности государственного регулирования внутренней трудовой миграции в Казахстане	
<i>Комаровский В.В.</i> Миграционное регулирование в России: место и роль работодателей	

Курдюмов Н.В.

Пути повышения профессионализма специалистов,
работающих в сфере трудовой миграции .....

Лепишкова З.Х., Лебедева Н.М.

Воспринимаемая инклюзивность социального контекста,
аккультурация и адаптация внутренних мигрантов в Москве .....

Лисичкин В.А., Раницев-Картинов В.А.

Вопросы миграции в проекте ускоренного освоения
Арктики, Дальнего Востока и Сибири .....

Мурсалиев А.О. оглы

Миграционная политика России на примере
трудовой миграции и интеграции граждан Азербайджана .....

Павловская Ю.Ю.

Интеграция как эффективный механизм
по снижению уровня уязвимости мигрантов .....

Рубан Л.С.

Предотвращение конфликтов и формирование
эффективной межкультурной коммуникации
во взаимодействии мигрантов с принимающим населением
(с использованием игрового моделирования) .....

Середина М.И.

О некоторых проблемах адаптации мигрантов
в крупнейших мегаполисах мира (на примере Лондона,
Нью-Йорка и Москвы) .....

Стрельцова Я.Р.

Программа Эммануэля Макрона
в сфере миграционной политики .....

Фёдорова И.О.

Миграционная политика Санкт-Петербурга
в контексте интеграции мигрантов .....

Шмидт Ю.Д.

Оценка влияния миграционной политики
на миграционный отток из региона .....

CONTENT

<i>Andreev A.A.</i>	
Contamination of religion and tradition in the strategy and daily practice of migrants from Central Asia. On the example of St. Petersburg	
<i>Arkipova N.I., Nazaykinsky S.V., Sedova O.L.</i>	
Problems of personnel management in terms of labor migration	
<i>Achkasov V.A.</i>	
Migrants in Moscow and St. Petersburg: integration opportunities and risks of discrimination	
<i>Vikhlyayev A.A.</i>	
Actual problems of administrative jurisdiction in the sphere of illegal attraction of foreign citizens to work	
<i>Volokh V.A.</i>	
International relations: migration policy of China and the possibility of its use in Russia	
<i>Gritsenko V.V., Efremenkova M.N.</i>	
Psychological problems of adaptation of Russian families to the conditions of temporary labor migration	
<i>Efimova S.R.</i>	
Migration situation in the Republic of Tatarstan (educational aspect)	
<i>Gapakov S.M.</i>	
Peculiarities of state regulation of internal labour migration in Kazakhstan	
<i>Komarovskii V.V.</i>	
Migration regulation in Russia: the place and role of employers	
<i>Kurdyumov N.V.</i>	
Ways to improve the professionalism of specialists working in the field of labor migration	

Lepshokova Z.H., Lebedeva N.M.

Perceived inclusiveness of the social context, acculturation
and adaptation of internal migrants in Moscow .....

Lisichkin V.A., Rantsev-Kartinov V.A.

Migration Issues in the project of accelerated development
of the Arctic, the Far East and Siberia .....

Mursaliev A.O. ogly

Russia's migration policy on labor migration and integration
of Azerbaijani citizens .....

Pavlovskaya Yu.Yu.

Integration As an effective mechanism for reducing
the level of vulnerability of migrants .....

Ruban L.S.

Conflict Prevention and the formation of effective
intercultural communication in the interaction of migrants
with the host population (using game modeling) .....

Seredina M.I.

About some problems of adaptation of migrants
in the largest megacities of the world
(on the example of London, New York City and Moscow) .....

Streltsova Ya.R.

Emmanuel Macron's program in the field of migration policy .....

Fedorova I.O.

Migration policy of St. Petersburg in the context
of integration of migrants .....

Schmidt Y.D.

Assessment of the impact of migration policy
on migration outflow from the region .....

Контаминация религии и традиции
в стратегии и повседневной практике
мигрантов из Средней Азии:
на примере Санкт-Петербурга

А.А. Андреев

*Кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет, a.a.andreev@spbu.ru*

Аннотация. Доклад посвящен приверженности традиционным социокультурным нормам среди большинства трудовых мигрантов. На основании данных интервью можно констатировать контаминацию религии и традиционных практик и стремление их сохранить в новых условиях принимающего общества. Необходимость обеспечения ритуальных практик для поддержания сети патриархальных структур (больших семей) является одним из мотивов, побуждающих к миграции. В то же время это может служить фактором, препятствующим процессам адаптации и интеграции мигрантов.

Ключевые слова: традиции, ислам, религиозные практики, контаминация, самоидентификация, трудовые мигранты

The contamination of religion and tradition
in the strategy and daily practice
of Central Asian migrants:
on the example of St. Petersburg

A.A. Andreev

*Cand. of Sci. (History), associate professor, St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia, a.a.andreev@spbu.ru*

Abstract. In migration studies, rarely enough attention is paid to the problems of self-identification of migrants. This is partly due to difficulties in terms of accessible ethnographic material. One common belief is the relatively conflicting potential of religious affiliation of migrants. But this does not take into account the features that have developed over the centuries in the region of sociocultural norms within the framework of traditional patrimonial structures. Of course, most labor migrants belong to Sunni Islam branch and a Hanafi Maddhab. But at the same time, for daily activities, it is not observance of the Sunnah that matters, but traditional practices, the need to maintain

which, in particular, carries significant social and financial obligations. This at the same time serves as a motive for migration to Russia to earn money and a motive for the preservation and observance of contaminated religious and traditional norms in the conditions of the host society.

The latter motive is an obstacle to adaptation and integration in the foreign and non-confessional environment of the host society, since it devalues the original goal of the most frequently encountered strategy of labor migrants. At the same time, the majority of respondents do not find it difficult to observe the traditions that they perceive inextricably linked with religion, mainly of the Sunni direction and the Hanafi madhhab.

Keywords: Traditions, Islam, religious practices, contamination, self-identification, labor migrants

Названия «Средняя Азия» и «Центральная Азия» закрепившиеся со времени российского (Средняя), британского и немецкого (Центральная) колониального изучения региона заведомо нас располагают по ту сторону от изучаемого объекта – уникальной системы традиционных и религиозных практик взаимодействия этнических и социальных групп, складывавшийся здесь столетиями. Малоизвестные широкому кругу исследователей топонимы – Мавераннахр, Хорезм и Хорасан, с одной стороны не актуальны и давно стали предметом изучения историков и археологов. С другой стороны, именно в этой системе была заложена специфика теснейшей контаминации религии и традиции, характерная для Хивинского ханства (Хорезма), Мавераннахра (Бухарский эмират) и Кокандского ханства. Она сумела сохраниться в условиях советской антирелигиозной политики и в наши дни сохраняет свою актуальность для трех постсоветских стран – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

В начале XXI в. в период нестабильного экономического развития региона и в условиях высоких темпов миграции традиционные практики в единстве с религиозной их составляющей приобретают новое значение как способ и канал взаимодействия в иноэтничной и иноконфессиональной среде принимающего общества. Изучение данной системы практик необходимо для разработки эффективных процессов интеграции и адаптации мигрантов.

В отечественной научной литературе часто проводится параллель между миграционными процессами в развитых странах ЕС с российскими реалиями трудовой миграцией [1–2]. В алармистском ключе исследователи определяют конфликтогенный фактор межконфессиональных отличий мигрантов от большинства пред-

ставителей принимающего сообщества в странах Западной Европы и в России [3–6]. При изучении трансформации и проблем влияния новых условий на религиозные практики мусульман из Ближнего Востока, Малой Азии и стран Магриба, например формирования политической идеи «Евроислама», параллели с Россией как правило не проводятся [7–8]. Были попытки наоборот увидеть в движении джаидов Поволжья в России предтечу политической мысли «евроислама» [9]. В настоящее время больше работ, где татарское просвещение в конце XIX и начале XX в. даже не сравнивается с «евроисламом» [10].

В целом, сравнивая во многом разные по своему характеру миграционные процессы (потоки беженцев в страны ЕС и рабочая миграция в РФ), мы объединяем только лишь за счет принадлежности (как правило) к суннитскому направлению ислама ханафитского мазхаба очень разные в степени приверженности к традиции и отличные по своим социокультурным аспектам сообщества. Это общая ошибочная тенденция, в виду недостаточного внимания к самоидентификации собственно самих трудовых мигрантов. Действительно же проблемам самовосприятия и связанных с ним религиозным практикам выходцев из постсоветских республик Средней Азии посвящено не так много исследований.

Исключения при этом есть, например, в работах А.Н. Старостина значительное внимание уделяется развитию отношений между приезжими и местными мусульманами в Поволжье [11]. Им была замечена тенденция принимающего сообщества воспринимать ислам, как религию приезжих, даже в тех регионах, где длительное время часть населения исповедует ислам, как например Свердловская область [12, с. 46]. Проведенное им в Свердловской области социологическое исследование подтвердило влияние религии на «брачное поведение опрошенных мигрантов». 30% согласно полученным данным прибегают к религиозной церемонии – «никях» для заключения брака [12, С. 51]. В целом, 97% опрошенных самоидентифицировали себя как мусульман.

В ходе подобного же исследования на Дальнем Востоке, выборка была относительно меньше – 57 интервьюируемых человек, но из них все считают себя мусульманами, пусть и не регулярно практикующими обязательный пятикратный намаз [13]. С.Н. Абашин рассматривает традиционные практики как приоритетные для системы ценностей мигрантов из Узбекистана [14–15]. Действующая стратегия строительства/покупки/ремонта дома «вписана в нормативный ритуально-биографические циклы и весь социальный порядок». Она же и является основным побудительным к миграции мотивом.

В целом, сохраняется потребность в изучение религиозной идентичности мигрантов, их взаимоотношений с российскими мусульманами в районах Поволжья и Северного Кавказа. Равно как и проявлений контаминации религии и традиции, свойственной также и кавказским народам, но развивавшейся в иных условиях.

В ходе исследования, проводимого совместно с магистрантами кафедры Этнополитологии в 2018 г. были изучены категории самоидентификации трудовых мигрантов [16]. В процессе работы была выявлена яркая манифестация наднациональной религиозной идентичности, но при этом не было стремления причислять себя исключительно к мусульманской «воображаемой» умме. В большинстве случаев это был классический пример отождествления себя с «миром ислама» по семейному происхождению. На основании глубинных интервью взятых у 33 представителей трудовых мигрантов и студентов из Узбекистана и Таджикистана можно видеть как зачастую не проводится различия между религией и традицией. Условно большинство информантов являются т. н. «этническими мусульманами», при этом таковыми себя не называют.

Например, на вопросы «какие традиции вы считаете для себя основными?». Звучали следующие ответы – «Я не знаю, какие традиции должны бы были соблюдать мои дети. Из праздников у нас же есть только Курбан-Байрам... и Новруз [17]. Новруз – (Новый день), традиционный праздник народов Центральной Азии и отчасти Поволжья, религиозного содержания он в себе не несет и авторитетами исламского права порицается его выделение среди других дней [18].

Некоторые информанты предпочтение своей национальной кухне видели как соблюдение религиозной традиции. «Да, я обязательно праздную такие религиозные праздники, но из-за работы не всегда получается сходить в мечеть и молиться. Но дома мы готовим особенное блюдо плов, или же звоним своим родственникам в Таджикистан и поздравляем их с праздником» [19] «...из-за плотного графика не могу ходить в мечеть. Но дома со своими друзьями готовим плов каждый праздник и посидим» [20].

По критерию трудно ли соблюдать традиции в новых условиях, можно выделить три группы респондентов. Первая группа не проводит четкой границы между традициями и религией. И отвечая на вопрос о традиционных устоях, имеют в виду религиозные:

В отношении сложностей в условиях принимающего общества быть верными традиции звучали ответы – «–Нет, совсем не сложно. Да, я соблюдаю традиции. Праздную Рамадан, Курбан-Байрам,

и тут нет запрета мусульманам носить наши головные уборы. До сих пор ем наши традиционные блюда и мы всегда ведем себя как в Узбекистане и уважаем старших» [21] «Местное население может возмущаться (по поводу мусульманских праздников, обрядов, традиций), так как в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Я понимаю, что я здесь – гость. Я здесь резать барана не буду, дома, в общем-то, тоже не режу [22]. «Традиции свои тут соблюдать не сложно (мусульманские), ни от чего не пришлось отказываться, здесь ничего не запрещено [23].

Респонденты во второй группы однозначно не утверждают о наличии больших трудностей с соблюдением традиций, однако подчеркивают определенные аспекты, вызывающие неудобства. Это – нехватка времени, несовпадение выходных дней и национальных праздников и прочее:

«Про традиции могу сказать, что мы празднуем все праздники, но не так масштабно, как на Родине ...Не приходится отказываться полностью, просто уже точно не как дома» [24].

Следующая группа, к которой применим термин – «этнические мусульмане» подчеркивает особое влияние семьи в поддержании традиционных устоев. Если человек мигрировал и живет с семьей, ему легче продолжать соблюдать традиции вне родины: «Если семья тут – не сложно», был ответ [25].

Или, «Нет, не сложно (соблюдать традиции). Мы тут своей большой семьей праздники празднуем и все в порядке. Главное в соблюдении традиций, чтобы вокруг были твои родственники» 26].

Подавляющее большинство трудовых мигрантов представляют собой выходцев из традиционного общества. Установки и социокультурные нормы, принятые в его рамках в дальнейшем и определяют стратегию поведения в условиях уже принимающего сообщества. Ее можно рассматривать в нескольких составляющих. Первое – сохранение приверженности патриархальной большей родственной семье (отсюда стимул к поиску заработка для поддержания ее). Это подтверждается и в других исследованиях [14–15]. Второе – нет тенденции перехода и поддержки в основной массе радикальным салафитским течениям. Их влияние на представителей традиционного общества не велико и среди подавляющего большинства мигрантов их адепты воспринимаются как маргиналы. Третье – Отсутствует стремление к адаптации и интеграции, как таковая цель не обозначается, поскольку противоречит изначальной стратегии.

Литература

---

1. *Четверикова О.Н.* Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. 2005. № 1. С. 54–87; № 2. С. 52–93.
2. *Рязанцев С.В.* Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. М.: ФГУБН ИСПИ РАН, 2016. 28 с.
3. *Волох Н.П.* Вынужденная миграция в Европе: Состояние, проблемы, пути оптимизации управления и миграционного законодательства в России // Власть 2016. № 1. С. 158–163.
4. *Галимова Ю.Р.* Проблемы интеграции мусульман в иноконфессиональную среду: На примере Германии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 25 с.
5. *Семененко И.С.* Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68.
6. *Казанцев А.А., Гусев Л.Ю.* Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 1. С. 160–176.
7. *Ачкасов В.А.* Идеология евроислама: Тарик Рамадан и Бассам Тиби // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. № 1. С. 190–199.
8. Евроислам как диалогическая стратегия современности (к философскому вопросу о диалоге культур). Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. 162 с.
9. *Хакимов Р.С.* Где наша Мекка? (Манифест евроислама). Казань: Магариф, 2003. 63 с.
10. *Якутов В.* Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань: Иман, 2003. 32 с.
11. *Малашенко А.В., Старостин А.Н.* Ислам на современном Урале. М.: Центр Карнеги. Апрель 2015. 38 с.
12. *Старостин А.Н.* Религиозные практики мигрантов из Центральной Азии в уральском мегаполисе (результаты социологического исследования) // Этнопанорама 2016. № 1–2. С. 46–55.
13. *Винокурова А.В., Ардалянова А.Ю.* Социология культуры и нравственное развитие общества. Этноконфессиональные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов в Приморском крае // Социальные науки: social-economic sciences. 2017. № 4 (19). С. 172–179.
14. *Абашии С.Н.* Возвращение домой и циркулярная мобильность: как кризисы меняют антропологический взгляд на миграцию // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 5–15.
15. *Абашии С.Н.* Возвращение домой: семейные и миграционные сценарии в Узбекистане // Ab Imperio. 2015. № 3. С. 125–165.

16. *Андреев А.А., Ахматшин А.В., Годунова Е.А., Малахиева О.М., Наледин И.И., Химчук С.А., Юсупов И.И.* Особенности развития транснациональной, национальной и локальной категорий самоидентификации мигрантов из Средней Азии (на примере Санкт-Петербурга) // Вопросы этнополитики. 2019. № 1. С. 83–112.
17. Из интервью с Ханифой, 18 лет, г. Канибадам, Республика Таджикистан.
18. *Алимчулов М.* Навруз – не исламский праздник [Электронный ресурс]. URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/41106> (дата обращения 10.10.2019).
19. Из интервью с О.М. Косимовым, 52 года, г. Курган-тюбе, Республика Таджикистан.
20. Из интервью с Бахромом, 28 лет, г. Угрэнч, Республика Узбекистан.
21. Из интервью с Зоей, 44 года, Республика Узбекистан.
22. Из интервью с Б. Айымжан, 24 года, г. Бишкек, Республика Кыргызстан.
23. Из интервью с Бахтоваром, 29 лет, г. Душанбе, Республика Таджикистан.
24. Из интервью с Адуллохом, 29 лет, г. Ташкент, Республика Узбекистан.
25. Из интервью с Алиматом, 27 лет, г. Душанбе, Республика Таджикистан.
26. Из интервью с Изатом, 52 года, г. Худжанд, Республика Таджикистан.

Проблемы управления персоналом в условиях трудовой миграции населения

Н.И. Архипова

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, 2506539@mail.ru

С.В. Назайкинский

кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, svyatoslavrsuh@gmail.com

О.Л. Седова

кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, olga-sedova@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты проведенного авторами исследования особенностей управления персоналом организаций в условиях роста трудовой миграции населения. Охарактеризованы основные группы трудовых мигрантов, выявлены проблемы управления многонациональными коллективами и показаны пути их решения.

Ключевые слова: миграционная политика, трудовая миграция, персонал, мигранты, управление персоналом, адаптация, обучение, мотивация

Staff management problems in the face of labour migration

Nadezhda I. Arkhipova

Dr. of Sci. (Economy), professor, Russian State University for the Humanities, 2506539@mail.ru

Svyatoslav V. Nazaikinskii

Cand. of Sci. (Economy), associate professor, Russian State University for the Humanities, svyatoslavrsuh@gmail.com

Olga L. Sedova

Cand. of Sci. (Technics), professor, Russian State University for the Humanities, olga-sedova@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of a study by the authors of the characteristics of personnel management of organizations in the context of growing labor migration. The main groups of labor migrants are character-

ized, the problems of managing multinational groups are identified, and ways to solve them are shown.

Keywords: migration policy, labor migration, personnel, migrants, personnel management, adaptation, education, motivation

В настоящее время в мире наблюдается рост международной миграции населения, одной из основных причин которой является поиск работы. Как отмечено в отчете Международной организации по миграции (МОМ) за 2018 г. [1], из 244 миллионов международных мигрантов (3,3% населения планеты) число беженцев составляет около 22 миллионов, при этом значительная часть – это мигранты в поисках работы.

Аналогичная ситуация отмечается и в России. Так, в 2012–2017 гг. миграционный приток в Россию составил более 1,6 миллиона человек (на 2018 г. – более 1,8), а среднегодовая численность мигрантов – иностранных граждан, работающих в отечественных организациях – около 3 миллионов человек [2].

Привлечение трудовых мигрантов на работу в российские организации позволяет, с одной стороны, восполнить недостаток трудовых ресурсов из-за демографической ситуации в стране и заполнить вакансии на неквалифицированных работах, а с другой стороны, в случае привлечения высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, повысить уровень человеческого капитала, который является основным стратегическим ресурсом экономики.

Согласно данным Главного управления по вопросам миграции МВД России уровень трудовой миграции в Российской Федерации постоянно растет (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели по трудовой миграции
в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г. [3]

Показатели	За январь–сентябрь 2019 г.	За январь–сентябрь 2018 г.
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства	91 391	89 756
В т. ч. высококвалифицированным специалистам	25 715	20 248
Квалифицированным специалистам	13 494	13 991
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства	1 389 689	1 271 938

Как видно из табл. 1, можно выделить две основные группы работников-иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность в российских организациях: низкоквалифицированные рабочие и высококвалифицированные и квалифицированные сотрудники. Следует отметить, что в настоящее время значительную долю трудовых мигрантов составляют именно низкоквалифицированные работники, которые преимущественно являются гражданами стран-членов СНГ. Например, по данным Росстата [4] в 2018 г. 94,8% иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, являлись выходцами из стран СНГ.

В случае привлечения в российскую организацию иностранных граждан, которые являются низкоквалифицированными рабочими, у служб управления персоналом появляются такие дополнительные функции, как обеспечение мигрантов жильем, медицинским обслуживанием, создание комфортных и безопасных условия проживания и труда и др.

Одной из проблем управления персоналом в организациях с большим количеством работников-мигрантов в структуре персонала является недостаточно высокие производительность и качество их работы, что обусловлено, как правило, недостаточным уровнем квалификации и несформированностью необходимых компетенций.

Одним из путей решения этой проблемы является организация профессиональной и социокультурной адаптации работников-мигрантов. В процессе профессиональной адаптации мигрантов необходимо повышение уровня их квалификации, т. е. приведение профессиональных знаний и умений в соответствие со стандартами организации. С этой целью целесообразно организовать первичное обучение мигрантов стандартам производства, стандартам качества и стандартам предоставления услуг. Оценка уровня квалификации мигрантов может быть осуществлена как в рамках организаций, так и в центрах независимой оценки квалификаций.

Целью социокультурной адаптации является формирование у мигрантов коммуникативных и социокультурных компетенций, которые позволят им не только свободно общаться с руководителями и коллегами, но и следовать корпоративным ценностям организации, сформировать положительное отношение к работе в организации.

Вместе с тем, согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., одной из основных задач является привлечение в отечественные организации иностранных граждан, «способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать

экономическому, социальному и культурному развитию России» [2]. Таким образом, актуальной задачей является привлечение в российские организации высококвалифицированных иностранных специалистов. Тем более что пока по привлекаемости страны для высококвалифицированных специалистов мы уступаем таким странам как Швейцария, Сингапур, Китай и др.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в редакции от 26.07.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5] высококвалифицированным специалистом (ВКС) является иностранный гражданин, который имеет «опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности».

Особое значение привлечение ВКС имеет для отечественных организаций, которые планируют внедрение новых инновационных технологий, реализующих международные проекты и др. Как показывает опыт, привлечение ВКС (экспатов) в отечественные компании способствует повышению их престижа в бизнес-сообществе, проведению успешных переговоров с иностранными партнерами и т. д.

В настоящее время на российском рынке на долгосрочной основе сотрудничают с экспатами такие компании, как 3М, EY, Coca-Cola, ТНК-ВР, М-Видео, Мосмарт, Nestle, Mars, Philip Morris и многие другие. Наибольшее количество экспатов представлено в компаниях, которые осуществляют свою деятельность в сфере производства товаров народного потребления (FMCG), добычи, высокотехнологичного бизнеса (ИТ, телеком), консалтинга, строительства, медицины и фармацевтики [6].

Представляют интерес результаты исследования рекрутинговой компании Antal, в котором приняли участие 146 экспатов – граждан иностранных государств, работающих в России [7]. Большинство респондентов (87%) являлись мужчинами, которые занимают позиции топ-менеджеров и работают в России более 10 лет (44%).

Основными факторами выбора в качестве места работы отечественных или филиалов международных компаний, расположенных в России, согласно результатам опроса, являются интересные рабочие задачи (38%), более выгодные условия денежного вознаграждения (20%) и возможность карьерного продвижения (12%). Среди других факторов выбора респонденты отметили личные причины, например, русский супруг или супруга (13%), общий интерес к стране (12%) и др.

Большинство экспатов имеют более привлекательные по сравнению с российскими работниками компенсационные пакеты

ты, которые включают в среднем семь опций, в т. ч. компенсацию расходов на оплату жилья, обучение детей, транспорт, доплату за сложные условия работы в России и т. д.

В результате анкетирования экспатов были также выявлены основные факторы их неудовлетворенности работой в российских организациях. Так, 19% респондентов не удовлетворены отсутствием баланса между работой и личной жизнью, 16% – неоптимальным соотношением рабочей нагрузки и уровня вознаграждения, а также отношениями с руководством. В отличие от российских работников экспаты при смене работы, как правило, не ожидают увеличения размера денежного вознаграждения, в то время как только 7% российских сотрудников соглашаются на смену места работы без повышения зарплаты.

Однако, в последние годы введение санкций в отношении России и экономический кризис обусловили отток иностранных ВКС с отечественного рынка труда.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы привлечения, удержания и мотивации экспатов.

С целью привлечения в нашу страну ВКС необходимо применять современные технологии их подбора и отбора. Особенностью подбора экспатов на международном рынке труда является применение технологии Executive Search с целью формирования базы данных о перспективных иностранных специалистах, реализовавших успешные проекты. Целесообразно осуществлять подбор ВКС с использованием рекомендательного рекрутинга через других топ-менеджеров-экспатов, а также проводить международный поиск персонала в профессиональных социальных сетях типа LinkedIn.

Актуальной задачей в процессе отбора ВКС является оценка их компетентности и уровня квалификации. Наряду с анализом представленных кандидатами документов, подтверждающих наличие профессиональных знаний и навыков, а также опыта трудовой деятельности, целесообразно проведение конкурса, в ходе которого может быть проведена независимая оценка их квалификации, например, путем выполнения пробного задания или проектной работы (case study).

Следует отметить, что в процессе отбора экспатов часто организуют их пробный визит в Россию, который позволяет определить соответствие кандидатов корпоративной культуре компании, способность и желание жить и работать в России, адаптироваться к российской культуре и менталитету.

Специалисты в качестве основного фактора успешности работы ВКС в российской организации определяют успешность

их кросс-культурной адаптации, в ходе которой иностранные граждане получают информацию об особенностях культуры, коммуникаций, проживания в нашей стране, а также в результате интенсивного изучения русского языка овладевают профессиональной лексикой, позволяющей свободно общаться как с руководителями, так и с коллегами и подчиненными.

Как показывает практика, целесообразно организовать индивидуальное сопровождение руководителей-экспатов ментором или коучем, проводить фасилитационные встречи, в процессе которых опытный модератор может проводить обсуждение успешности сближения представителей разных сообществ и помогать им вырабатывать совместные решения в трудных вопросах. Сотрудники служб управления персоналом готовят программы поддержки адаптации, создают специальные сайты для иностранных специалистов, где они получают всю необходимую информацию. Это способствует успешности адаптационного периода.

Необходимо запланировать проведение адаптационных мероприятий и для российских коллег, которые в процессе трудовой деятельности будут активно сотрудничать с менеджером-экспатом. Целью таких мероприятий по межкультурной коммуникации является понимание особенностей ментального сознания ВКС, стиля взаимоотношений с подчиненными, способов принятия решений и др.

Одной из причин недостаточной эффективности программ привлечения и мотивации высококвалифицированных и квалифицированных специалистов является отсутствие необходимых компетенций у специалистов по трудовой миграции и специалистов по управлению персоналом.

Следует отметить, что в настоящее время профессиональная деятельность специалистов по трудовой миграции заключается в основном в контроле миграционных потоков, а также организационной и правовой поддержке работодателей и мигрантов.

В современных условиях важной функцией профессиональной деятельности специалистов по трудовой миграции и управлению персоналом должна стать аналитическая работа по выбору методов и способов привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в России, оценке их компетенций, а также определению рисков при привлечении иностранных граждан [8].

Расширение функций специалистов по трудовой миграции и управлению персоналом обуславливает необходимость формирования таких компетенций, как способность к анализу и структурированию информации о состоянии внутреннего и внешнего международного рынка труда, навыки мониторинга баланса тру-

довых ресурсов и исследования особенностей организации трудовой деятельности в различных регионах, умение проведения целевого поиска и отбора специалистов на международном рынке труда, навыки межкультурной коммуникации и др.

Таким образом, проведение в отечественных организациях эффективной политики управления персоналом в условиях трудовой миграции населения может способствовать не только привлечению, мотивации и удержанию высококвалифицированных специалистов-иностранцев, но и повышению кадрового потенциала российской экономики.

Литература

---

1. Word migration report 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018> (дата обращения 12.10.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».
3. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 12.10.2019).
4. Россия в цифрах. 2019. Официальное издание [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (дата обращения 15.10.2019).
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в редакции от 26.07.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
6. *Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л.* Современные проблемы управления персоналом: монография. М.: Проспект, 2018. 160 с.
7. Экспаты на российском рынке труда [Электронный ресурс]. URL: http://obzory.hr-media.ru/expats_in_russia (дата обращения 18.10.2019).
8. *Седова О.Л.* Миграционная политика как фактор повышения кадрового потенциала Российской экономики // Экономика России: новые реалии и стратегии прорыва: Сборник статей по итогам международной научной конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 185–191.

Мигранты в Москве и Санкт-Петербурге: возможности интеграции и риски дискриминации

В.А. Ачкасов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
val-achkasov@yandex.ru*

Аннотация. В докладе рассматриваются препятствия, возникающие на пути интеграции трудовых мигрантов из постсоветских государств Центральной Азии в принимающее российское общество. К таковым отнесены: дискриминация мигрантов всех этапах цикла трудовой занятости, на рынке жилья, в системе образования, и в повседневной жизни; антииммигрантская риторика СМИ и региональных властей; отсутствие мотивации на включение в российское общество у значительной части мигрантов; мигрантофобия членов принимающего общества.

Ключевые слова: трудовые мигранты, дискриминация, сегрегация, мигрантофобия, интеграция, социальные институты, принимающее общество

Migrants in Moscow and St. Petersburg: integration opportunities and risks of discrimination

Valerii A. Achkasov

St. Petersburg State University, val-achkasov@yandex.ru

Abstract. The author of the report sets himself the task of exploring the opportunities and conditions which are necessary for the successful integration of labor migrants from post-Soviet states of Central Asia into Russian society. At the same time, it turns out that the current conditions basically hinder the solution of this problem. First of all, labor migrants face with discrimination both in the labor market and housing, and in the education system (children of migrants) and in everyday life. The motivation of a significant part of migrants to return home and their being in mood to work hard and even in the illegal field is closely related to this factor. This attitude is reinforced by the pressure of xenophobia, the carriers of which are a significant part of the townspeople; overexploitation of labor migrants by employers and intermediaries, sometimes including representatives of urban ethnic diasporas; corruption of some law enforcement officials; anti-immigrant discourse of the media and city authorities. At the same time, the exclusion of migrants from their urban communities in Moscow and St. Petersburg, the author believes,

paradoxically, is still a stabilizing factor in interethnic relations in Russian megacities. However, the children of migrants born or socialized in “inhospitable” Russia are unlikely to put up with the humiliation and discrimination their fathers have been and are subjected to and will actively protest their own low social status.

Keywords: labor migrants, discrimination, segregation, migrantophobia, integration, social institutions, host society

Мигранты по определению являются социально исключенной группой по отношению к членам принимающего общества. У них отсутствует или серьезно ограничен доступ к правам, ресурсам и благам, гарантированным для граждан России. Поэтому в процессе интеграции мигранту необходимо получить определенный правовой и социальный статус (оформить документы дающие право на пребывание на территории РФ); найти свою экономическую нишу (трудоустроиться); обеспечить базовые социальные, экономические и культурные потребности (жилье, пища, постоянный доход, контакты с окружающими).

Эффективность и направленность процесса социальной интеграции мигранта зависит:

- во-первых, от социальных институтов, на помощь которых он рассчитывает;
- во-вторых, от мотивации мигранта и предпочтительной для него идентичности;
- в-третьих, от психологической атмосферы в принимающем обществе и характера установок населения в отношении мигрантов.

Однако западные и отечественные исследователи утверждают, что в России главным препятствием на пути интеграции мигрантов на рынке труда и в принимающее общество в целом является дискриминация. Дискриминация сопровождает мигрантов на всех этапах цикла трудовой занятости: при приеме на работу, непосредственно на рабочем месте, высок риск более низкой оплаты их труда, как правило, отсутствуют перспективы карьерного роста. Мигранты подвергаются дискриминации и на рынке жилья, и в системе образования, и в повседневной жизни [1; 2].

В то же время, парадоксальным образом, важным стабилизирующим фактором в так называемых «межнациональных отношениях» в Москве и Санкт-Петербурге пока оказывается, как раз низкий уровень интегрированности иммигрантов в российское общество, не отличающееся социальным благополучием и высоким уровнем жизни: в нашу страну трудовые мигранты едут не для

получения социальных льгот и пособий, как в Европу, а заранее настраиваясь на временную тяжелую и не престижную работу. Именно поэтому в российских городах нет пока и иммигрантских гетто. Вопреки официальным планам привлечения и интеграции трудовых мигрантов в российский обшество, в России публичная политическая риторика и риторика СМИ, как правило, оценивает массовую миграцию отрицательно, а мигрантов – как «чужаков» и «гостей», от которых в идеале следовало бы избавиться. Характерно, что антииммигрантская риторика противоречит целевой установке федеральной власти – на создание интегрированного Евразийского экономического союза и обеспечение свободы передвижения рабочей силы, товаров, капиталов и услуг через границы государств-членов.

Естественная ностальгия большинства мигрантов по «оставленному дому» и стремление обязательно туда вернуться, подкрепляется давлением ксенофобии в принимающем российском обществе.

Трудовых иммигрантов регулярно обманывают и бессовестно эксплуатируют и посредники, и работодатели. Причем этим занимаются и некоторые национально-культурные автономии, призванные, по мнению городских властей, представлять и защищать интересы мигрантов. Иногда такого рода организации превращаются в институциональную инфраструктуру, которая становится процветающим теневым коммерческим предприятием, а лидеры таких объединений выступают поставщиками дешевой рабочей силы для российского бизнеса или сами используют ее на своих предприятиях.

В свою очередь, российские полицейские и чиновники миграционной службы нередко выступают не стражами закона, а гарантами «невидимости» иммигрантов для закона, получая с нелегалов «стабильный дополнительный доход». Миграционная служба, «вызывает у мигрантов приступы ужаса и ассоциируется депортацией. Правда до депортации, которая необходима по закону, почти никогда дело не доходит. Со слов мигрантов, почти все сотрудники миграционной службы и полиции берут взятки» [3, с. 92, 98].

К слову сказать, горожане прекрасно представляют себе противозаконные схемы привлечения труда мигрантов: «Их для того и привезли, чтобы обманывать и класть на карман» (мужчина, 66 лет, ср. обр., вахтер на пенсии). Мигрантов видят «встроенными» (не по их воле) в эту систему, возникшую задолго до их появления и способную пережить в том числе и самую международную трудовую миграцию», – пишет социолог Н.П. Космарская [4, с. 195].

В то же время, сами мигранты зачастую не задумываются о легализации своего статуса, считая ее лишней тратой времени и денег, воспринимая легализацию как ту проблему, решение которой не принесет им никаких дивидендов. Этим, в частности, объясняется, что так мал процент иммигрантов, которые оформляют патенты и разрешения на работу. Главная цель их приезда – это заработок и потому они идут по пути наименьшего сопротивления, стремясь выстроить временную, не очень комфортную, но относительно привычную среду обитания, закрытую от «местных». Поэтому новые мигранты, впервые прибывшие в Москву или Санкт-Петербург, и не рассчитывают работать в правовом поле, а знают о существовании «серой» зоны, и готовы работать в ней. «Серое» правовое поле стало неформальным правилом миграционного взаимодействия, общим и для мигранта, и работодателя. Увеличенный рабочий день, отсутствие профсоюзной поддержки, рабочее место, не соответствующее нормам, отсутствие официального разрешения на работу – фактически стали нормами и правилами для внешних трудовых мигрантов. Исследователи отмечают, что информация об этих неформальных правилах распространяется через землячества, диаспоры, национально-культурные автономии, компании, оказывающие услуги по найму на работу, а также через каналы передачи информации, такие как социальные сети и «сарафанное радио».

При этом, как выяснили социологи, мигранты не готовы даже думать о каких-либо формах борьбы против дискриминации и защиты своих прав. «Вопрос о возможности массовых выступлений не вызывал никакого понимания... Единственный результат массовых выступлений они видят в аресте и депортации из страны» [3, с. 90], чего трудовые мигранты боятся более всего.

Конечно же, рост массовой трудовой иммиграции (особенно нелегальной) имеет ряд негативных следствий: демпинг на рынке труда и в сфере услуг, сдерживание модернизации производства из-за дешевизны рабочей силы иммигрантов, массовые экономические правонарушения (занятость в полукриминальном секторе экономики, контрабанда, незаконные финансовые операции и др.), возникновение этнической монополии на отдельные виды экономической деятельности, увеличение числа уголовных правонарушений и в целом ухудшение криминогенной ситуации и др. Все это способствует росту недовольства среди членов принимающего сообщества

Р. Патнем, изучая влияние массовой иммиграции на уровень доверия в обществе на материале США, пришел к выводу о том, что чем выше доля иммигрантов в обществе, тем ниже уровень

доверия между иммигрантами и коренным населением. В свою очередь, низкий уровень доверия к другим людям и институтам внутри принимающего сообщества препятствует тому, чтобы иммигранты могли найти место в нем [5, р. 137–174]. Эта зависимость «работает» и в городах России. «Местные» постоянно напоминают приезжим иностранцам о том, что они «чужие» и не должны рассчитывать стать «своими». Социологи фиксируют достаточно высокий уровень тревожности, исламофобии и мигрантофобии москвичей и петербуржцев.

Важно отметить, что миграционный прирост в Москве, Санкт-Петербурге происходит за счет трудовых мигрантов из постсоветских стран Центральной Азии, которые не включены сложившиеся «старожильческие» диаспоры, подвергаются функциональной сегрегации и дискриминации по фенотипическим признакам, что подталкивает к их сплочению на этнической/конфессиональной основе. Исследования, проведенные сотрудниками Института социологии РАН, анализирующие ситуацию на рынках труда и жилья, наглядно показывают, что мигранты в крупных городах России попадают в своеобразный порочный круг: отторжение мигрантов принимающим сообществом и властными структурами (наряду с объективными обстоятельствами, ограничивающими доступ мигрантов к тем или иным профессиям) формирует специфические социальные практики включения мигрантов в местные рынки труда, их функционирования на этих рынках. Имеются некоторые признаки того, что в сфере занятости идет процесс сегрегации этнических групп (по крайней мере, в строительстве, торговле, общественном питании, общественном транспорте), выстраивание их иерархии, когда представителям того или иного меньшинства отводится вполне определенная социальная ниша. Причем, ни принимающее большинство, ни власти, ни другие меньшинства не приветствуют попытки покинуть такую нишу [6]. В результате закрепление в определенной нише в сочетании с низким профессиональным статусом, не предполагает позитивной стратегии интеграции, поскольку мигрант ограничен тем сегментом экономики, где он только и может приложить свои трудовые навыки.

В свою очередь, как утверждает экс-президент Франции В. Жискара д'Эстен, опираясь уже на исследования французских социологов, «...когда доля иммигрантов в составе населения достигает определенного уровня (по мнению некоторых авторов – это 10% от общей численности населения), их желание интегрироваться в это население ослабевает, а после перехода через определенный порог... меняется на противоположное. И тогда

приехавшие стремятся сгруппироваться, замкнуться в своей среде и защищать свою первоначальную идентичность, сохраняя свой язык, свою культуру, все свои прежние привычки повседневной жизни. С этого момента процесс интеграции приостанавливается» [7, с. 183]. Замыканию этнических иммигрантских общин способствует распределение мигрантов и коренных жителей не только по разным сферам приложения труда, но и местам проживания.

Согласно Д. Горовицу, структура групповых этнических отношений в полиэтническом сообществе может быть либо ранжированной, и, тем самым, создающей иерархический порядок, либо не ранжированной и создающей параллельный порядок, в котором каждая группа считает свое членство более престижным. Оба социальных порядка могут порождать этнические конфликты. Однако если в последнем случае этнические группы могут стремиться создать свое собственное государство, то в первом случае, этнический конфликт приобретает окраску классового конфликта и происходит мультипликация конфликтности [8, р. 30]. Таким образом, когда социально-экономическое расслоение (классовое, статусное) в обществе приобретает форму этнического расслоения, резко повышается конфликтный потенциал. Поэтому важно отметить, что социально-экономическая стратификация в российских городах начинает накладываться на этнические различия. Сегментация рынков труда постепенно ведет к выделению секторов, занятых преимущественно мигрантами. То есть начинается процесс формирования так называемых этноклассов.

В то же время, официальный дискурс и практические действия региональных властей в осуществлении миграционной политики, а также риторика СМИ приводят к тому, что в общественном сознании формируется образ монолитных общин «этнически чуждых» мигрантов как виновников ухудшения социально-экономической ситуации и угрозы общественной стабильности. В результате проблема дискриминации не только отодвигается на задний план, но и применительно к мигрантам «де факто» не признается вообще. Более того, дискриминационные практики могут признаваться вполне приемлемыми (как средство предотвращения так называемых «национальных конфликтов»).

Не меньше проблем с интеграцией в принимающее общество у детей трудовых мигрантов. Первая и основная проблема, с которой сталкиваются дети иммигрантов, – языковой барьер. Причем в дошкольных учреждениях (ДОУ) эту проблему отмечают в два раза чаще, чем в школе: 70,5% и 39,3% соответственно. Очевидно, что в работу по поддержке детей иммигрантов следует включать не только обучение детей русскому языку, но и формирование

толерантного отношения русскоговорящих детей к языку и культуре детей другой национальности.

Родители отмечают, причем в школе больше (28,4%), чем в ДООУ (9,1%), что дети из числа нацменьшинств могут сталкиваться с интолерантным отношением сверстников (символический барьер). Дети могут дразнить, давать обидные прозвища, клички. Агрессивное отношение к нацменьшинствам больше проявляют дошкольники (13,6% против 8,4% в школе) [9, с. 94]. Согласно обнаруженному западными исследователями «парадоксу интеграции», второе поколение иммигрантов, являющееся более интегрированным в социо-экономическом плане, тем не менее, острее, чем их родители переживает дискриминацию и социальное отвержение со стороны членов принимающего общества [10, р. 1088–1110]. Поэтому несложно предсказать, что сотни тысяч детей «гастарбайтеров», родившихся или прошедших социализацию в «негостеприимной» России, вряд ли будут мириться с унижением и дискриминацией, которым подвергались и подвергаются их отцы и, которые соглашались на любые условия труда и жизни. Второе поколение иммигрантов будет отвергать дискриминацию по этническим и расовым основаниям, этнофобии и ксенофобии «коренного» населения и будет активно протестовать против собственного низкого социального статуса. Как показывают социологические исследования, чем выше уровень воспринимаемой дискриминации, тем выраженнее этническая интолерантность.

Литература

---

1. OECD. International migration outlook 2013/ Paris, France: OECD Publishing, 2013.
2. Issue Paper. Human rights aspects of immigrant and refugee integration policies 2019 // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/168093de2c> (дата обращения 06.09.2019).
3. Григорьев М., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. М.: Изд-во «Европа», 2009.
4. Космарская Н.П. «Коррупция», «толпы» и «лезгинка»: региональная специфика отношения россиян к мигрантам (на примере Москвы и Краснодара) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 2.
5. Putnam R. Pluribus Unum: Diversity and Community in the 21st Century // Scandinavian Political Studies. 2007. № 30 (2). P. 137–174.
6. Национальные меньшинства на рынках труда и жилья: социологические исследования этнофобий и дискриминации в субъектах Российской Федерации. М.: РГНФ, 2014.

7. *Жискарь д'Эстен В.* Французы: Размышления о судьбе народа. М., 2004.
8. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985.
9. *Александрова Т.В., Хоменко И.А.* Проблема поддержки культурного самовыражения национальных меньшинств в детской среде: мнение детей и родителей // Вестник Герценовского университета. 2011. № 8.
10. *Alanya A., Baysu G., Swyngedouw M.* Identifying City Differences in Perceived Group Discrimination among Second-generation Turks and Moroccans in Belgium // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2015. No. 7 (41). P. 1088–1110.

Актуальные проблемы
административной юрисдикции
в сфере незаконного привлечения
иностранных граждан
к трудовой деятельности

А.А. Вихляев

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
vih.alexander2011@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с осуществлением производств по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным привлечением иностранных граждан к трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовая миграция, незаконная трудовая деятельность, трудовой рынок мигрантов, миграционный статус, нелегальный мигрант

Actual problems of administrative jurisdiction
in the sphere of illegal attraction
of foreign citizens to work

Alexander A. Vikhlyayev

*Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya,
vih.alexander2011@mail.ru*

Abstract. The article deals relevant problems are related to administrative procedures in cases of administrative offenses about foreign citizens' illegal employment.

Keywords: Labor migration, illegal employment, the labor market of migrants, migration status, illegal migrant

Трудовая миграция является одним из самых обсуждаемых социальных явлений в России. Современные миграционные процессы очень динамичны и пребывают в постоянном диалектическом развитии.

Активное миграционное влияние в социальной сфере, участие иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации, в экономической и политической

жизни страны, заставляют уделять более пристальное внимание совершенствованию действующего миграционного законодательства.

При рассмотрении административных дел различных категорий и выполнении административных процедур, связанных с получением, преобразованием или прекращением миграционного статуса иностранными гражданами и лицами без гражданства, органы исполнительной власти, как непосредственные правоприменители должны руководствоваться положениями федерального законодательства.

В связи с этим особо значимую роль приобретает развитие и внедрение в правоприменительную практику административно-институционального подхода при рассмотрении административных дел указанных категорий. Суть метода заключается в упорядочении и приведении в доступное для широкого применения правовое поле административно-правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений в миграционной сфере, а также сочетание императивных, диспозитивных и рекомендательных методов и средств, используемых в механизме административно-правового регулирования указанных процессов.

В настоящее время миграционный статус иностранных граждан и лиц без гражданства базируется на следующих основных нормативно-правовых актах: Федеральном законе от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; Федеральном законе от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые, в силу отсутствия слаженного механизма правового регулирования, с момента их принятия претерпели значительные изменения своего первоначального содержания.

Эти обстоятельства существенно затрудняют осуществление органами исполнительной власти своей охранительной функции (юрисдикции), одной из приоритетных направлений которой является защита действующего миграционного законодательства от правонарушений.

При всем разнообразии составов административных правонарушений, содержащихся в 18 главе КоАП РФ, особое значение в последнее время занимает проблема правового применения административно-юрисдикционных норм, связанных с привлечением к административной ответственности субъектов, допускающих нарушения трудовых отношений в миграционной сфере.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [1] за 2018 г. в суды общей юрисдикции поступило 26 441 дело

об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществлявших незаконную трудовую деятельность на территории Российской Федерации (ст. 18.10 КоАП РФ [2]), из которых 26 398 было рассмотрено. Подвергнуто административным наказаниям 24 233 правонарушителя, из них 24 151 к наказанию в виде штрафа, и 18 627 – к дополнительному наказанию в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации (что составляет 76,1% от количества дел, принятых судами к производству).

При этом, за отчетный период судами общей юрисдикции было рассмотрено 21 107 дел об административных правонарушениях в отношении работодателей, допустивших привлечение иностранных граждан к незаконной трудовой деятельности, из которых подвергнуто административным наказаниям только 15 420 человек (73,1%).

Данная статистика отражает ряд негативных тенденций и проблем, присущих современному миграционному законодательству России:

- 1) низкую долю выявления и пресечения административных правонарушений, связанных с привлечением иностранных граждан к незаконной трудовой деятельности на территории Российской Федерации;
- 2) отсутствие превентивности и ретроспективы в наступлении юридической ответственности работодателей за организацию незаконного труда мигрантов;
- 3) слабую организацию профилактической работы со стороны подразделений органов исполнительной власти, уполномоченных на привлечение к административной ответственности субъектов незаконных трудовых правоотношений в сфере миграции.

Низкий процент привлечения к административной ответственности работодателей, занимающихся теневым привлечением к незаконной трудовой деятельности мигрантов, обусловлен некоторыми факторами:

- 1) высокой степенью латентности указанных правонарушений;
- 2) формализованным подходом при трудоустройстве нелегальных мигрантов, привлечении их к трудовой деятельности;
- 3) высоким порогом и диапазоном штрафных санкций, предусмотренных за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 18.15–18.17 КоАП РФ [2], ряд из которых значительно превышает максимальные пороги юридической ответственности за нарушение уголовно-правового законодательства в сфере миграции.

Первые лица и представители юридических лиц, осуществляющих деятельность по привлечению иностранной рабочей силы к труду на территории Российской Федерации, желая избежать наступления негативных последствий, влекущих материальные правоограничения в виде штрафных санкций, максимальные значения которых достигают сотни тысяч рублей, либо наказания в форме приостановления деятельности, стараются делегировать непосредственное рекрутерство иностранной рабочей силы третьим лицам, не состоящим в трудовых отношениях с ними, либо работникам, в должностных обязанностях которых отсутствуют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Нередко подобные действия осуществляются с привлечением сторонних физических или юридических лиц; лиц, имеющих низкую социальную адаптацию; лиц, нуждающихся в денежных средствах; иностранных граждан из числа так называемых «бригадиров», осуществляющих подбор и организующих «человекопоток» трудовых мигрантов.

Таким образом, реальными виновниками противоправных действий искусственно понижается порог юридической ответственности за совершение противоправных действий по привлечению к незаконному труду мигрантов в случае их выявления правоохранительными органами.

Не меньшее беспокойство вызывает и фактическая отстраненность от процесса выявления мигрантов, привлеченных к незаконному труду, со стороны их конечных работодателей, не состоящих в прямых трудовых отношениях с субъектами правонарушений.

Заключая договора об оказании услуг подряда с недобросовестными компаниями, предоставляющими услуги нелегальной рабочей силы, конечные получатели трудовых результатов, не придают должного значения легитимности имеющихся трудовых правоотношений иностранных граждан.

Договоры с компаниями, осуществляющими незаконную деятельность по предоставлению нелегального труда мигрантов, имеют в большинстве случаев формальный характер, в связи с чем установить конкретное лицо, виновное в незаконном привлечении мигранта к трудовой деятельности на территории Российской Федерации, порой не представляется возможным, что исключает ретроспективную административную ответственность виновных лиц за совершение указанных правонарушений.

Фактически, к административной ответственности за совершение действий, связанных с привлечением иностранных граждан к незаконному труду, привлекаются, таким образом, обычные

исполнители, которые в соответствии с действующим законодательством несут минимальную административную ответственность как физические лица, в то время как фактической целью административного производства является привлечение к юридической ответственности организаторов указанных процессов. Таким образом, привлечение фактических исполнителей к административной ответственности за организацию незаконного труда мигрантов не позволяет достичь цели предупреждения совершения аналогичных правонарушений.

В целях регулирования трудового рынка мигрантов, устранения казусов и трудностей, возникающих при привлечении к административной ответственности нелегальных мигрантов и их работодателей, считаю необходимым:

1. Провести правовое регулирование санкционной сферы, основываясь на принципах законности, всесторонности, объективности и допустимости наказания при производстве по делам об административных правонарушениях и их рассмотрении судами.

2. Рассмотреть возможность законодательной инициативы по введению в административное законодательство дополнительных отягчающих обстоятельств, усугубляющих административную ответственность работодателей за массовое привлечение мигрантов к незаконной трудовой деятельности.

3. Рассмотреть возможность введения дополнительного состава административного правонарушения, предусматривающего административную ответственность конечного работодателя, халатно отнесшегося к материальному оформлению договорных отношений с контрагентами, занимающимися предоставлением услуг, связанных с трудовой деятельностью мигрантов.

Только комплексный подход при рассмотрении и разрешении описанных в статье проблем позволит устранить пробелы административного законодательства при производствах по делам об административных правонарушениях в области незаконного привлечения мигрантов к трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Литература

---

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ссылка на источник информации: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (подкладка «Правовая статистика»).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.).

Международные отношения:
миграционная политика Китая
и возможность ее использования в России

В.А. Волох

*Государственный университет управления,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье «Международные отношения: миграционная политика Китая и возможность ее использования в России» автор отмечает, что миграция населения является одной из важнейших проблем современного мирового развития, это сложный процесс, который затрагивает многие стороны экономической, политической, общественной, этнической, религиозной жизни целых стран и народов.

Данные проблемы решаются разными странами, исходя из их национальных интересов. Регулирование миграционного движения давно служит предметом повышенного внимания и государственных властей Китайской Народной Республики. Растущая вовлеченность в процессы глобализации подталкивает руководство КНР к реформированию эмиграционного и иммиграционного законодательства, а также законов, связанных с внутренними миграциями.

Изучение опыта зарубежных стран, в частности Китая, в регулировании миграции чрезвычайно важен, так как может содействовать выявлению как общих особенностей миграционных процессов, так и их специфики, которые проявляются, в том числе, и в России.

Ключевые слова: Миграция, международные отношения, Китай, Россия, ресурс развития, экспорт рабочей силы, мировая политика, учебная миграция, глобализация

International relations: China's migration policy
and the possibility of its use in Russia

Vladimir A. Volokh

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. In the article “International relations: China's migration policy and the possibility of its use in Russia” the author notes that population migration is one of the most important problems of modern world development, it is a complex process that affects many aspects of the economic, political, social, ethnic, religious life of entire countries and peoples.

These problems are solved by different countries, based on their national interests. The regulation of migration has long been the subject of increased attention and the state authorities of the people's Republic of China. The growing involvement in the processes of globalization pushes the leadership of the PRC to reform the emigration and immigration laws, as well as laws related to internal migration.

The study of the experience of foreign countries, in particular China, in the regulation of migration is extremely important, as it can help to identify both the General features of migration processes and their specifics, which are manifested, including in Russia.

Keywords: Migration, international relations, China, Russia, development resource, labor export, world politics, educational migration, globalization

Актуальность данной темы обусловлена тем, что миграция населения – одна из важнейших проблем современного мирового развития, это не просто передвижение людей с одной территории на другую, а сложный и неоднозначный процесс, который затрагивает многие стороны экономической, политической, общественной, социально-медицинской, нравственно-психологической, этнической, религиозной жизни целых стран и народов и порождает массу проблем, связанных с регулированием миграционных процессов, а именно проблемы медицинского обеспечения мигрантов, обеспечения жильем, работой, а зачастую и одеждой, пропитанием. Кроме того, остро встает проблема решения их психологических проблем, которые связаны с адаптацией на новом месте.

Данные проблемы решаются разными странами, исходя из их национальных интересов. Регулирование миграционного движения давно служит предметом повышенного внимания и государственных властей Китайской Народной Республики. Создаваемые ими механизмы административного и правового регулирования нацелены на эффективный контроль над перемещениями граждан и ограничение стихийности этих перемещений. Растущая вовлеченность в процессы глобализации подталкивает руководство КНР к реформированию эмиграционного и иммиграционного законодательства, а также законов, связанных с внутренними миграциями.

Миграция в Поднебесной явилась мощным демографическим и социально-экономическим рычагом развития, поэтому ретроспективный анализ системы регулирования мобильности населения является актуальным не только для самого Китая, но также при оценке условий и выборе средств для реализации новой концепции миграционной политики России.

Таким образом, изучение опыта зарубежных стран, в частности Китая, в регулировании миграции чрезвычайно важен, так как может содействовать выявлению как общих особенностей миграционных процессов, так и их специфики, которые проявляются, в том числе, и в России, что свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

Международная миграция выступает важным ресурсом развития для принимающих стран, стран транзита и назначения. Однако на сегодняшний день миграция уже не рассматривается как фактор, который способен дать толчок прогрессу и развитию страны, региона, города. Присутствие мигрантов все чаще вызывает у местного населения и общества, в целом, беспокойство, так как это «другие» люди, «иностранцы», которые «угрожают» стабильности и стремятся занять рабочие места. Нередко государством и обществом отрицаются их базовые права человека, без привязки к тому, на легальной или нелегальной основе они находятся на территории страны. Поэтому сегодня мировым сообществом миграция признается явлением, которое требует системного подхода, продуманных, скоординированных, целенаправленных решений.

Миграционная политика представляет собой совокупность политико-административных решений и мер институциональной системы, направленные на урегулирование миграционных процессов.

Периодизация истории развития миграционных процессов в Китае включает в себя четыре этапа [2]:

- первый этап (с древнейших времен до XIX в.);
- второй этап (с XIX века, время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая до образования КНР в 1949 г.);
- третий этап (1949–1978 гг.);
- четвертый этап (1978 г. – по настоящее время).

Миграционные процессы в Китае XIX–XXI вв. имели отчетливую связь с важнейшими событиями истории страны и претерпевали существенные количественные и качественные изменения. В новой истории Китая движение народонаселения было непостоянным и находилось то в состоянии покоя, то в состоянии «взрыва». Довольно четко прослеживаются три эпохи с характерными формами миграционного движения.

На сегодняшний день массовое перемещение населения стало одним из наиболее важных явлений, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Китая. Экспорт рабочей силы из КНР связан с динамикой внутреннего рынка труда и конъюнктурой на рынках труда за рубежом. Внешняя трудовая миграция

рабочей силы из КНР призвана смягчить положение на внутреннем рынке труда, а также содействовать притоку инвестиций и ресурсов, передаче новейших технологий и росту экономического могущества Китая в целом, что является частью долгосрочной экономической стратегии. В КНР сосредоточен огромный миграционный потенциал, реализация которого в условиях происходящих рыночных преобразований приводит не только к внутренним перемещениям населения, но и сопровождается его заметным миграционным оттоком за пределы страны.

Одним из основных направлений миграционной политики Китая является привлечение из-за рубежа необходимого количества нужных специалистов. Руководство Китая осознает, что развитие экономики и прогресс общества невозможны без высококлассных специалистов [4]. При этом в Китае учитывается опыт реализации миграционной политики в других странах мира.

Главным драйвером урбанизации на современном этапе развития Китая стала интенсивная внутренняя трудовая миграция. По данным Национального агентства статистики Китая, к 2011 г. число внутренних мигрантов составило 271 млн чел. Число эмигрантов с учетом зарубежной диаспоры – свыше 30 млн чел. [5]. На сегодняшний день ежегодное число мигрантов внутри страны составляет 8 млн. человек. Ожидается, что к 2030 г. более 230 млн сельских жителей переберутся в города, что увеличит общее число мигрантов в Китае до 310 млн человек. Это будет способствовать росту урбанизации в Китае на 70% [6]. Такие скорости и масштабы миграции является беспрецедентным в истории человечества.

Преобладающей тенденцией такого перемещения является поток из сельской местности в города и из центральных и западных регионов в восточные области. К концу 2011 г. городское население Китая составило 51,3% в общей численности населения, к концу 2012 г. уже 52,3% населения Китая живет в городах, то есть Китай перестает быть страной с преимущественно сельским населением [7]. При этом трудящиеся-мигранты составляют 41,3% от числа всех занятых люди в городах, и в сельском хозяйстве – 51,4% всех несельскохозяйственных работников.

Миграция сельского населения в города играет ключевую роль в росте городских центров, оказывая значительное влияние на изменение их социальных, экономических и демографических структур.

Общей тенденцией этапов урбанизации является постепенное смягчение административных барьеров, которые превратились из сдерживающего фактора миграции в элемент социального неравенства китайского общества. Основным направлением

современной миграционной политики является перераспределение потоков трудовой миграции из крупнейших городов страны в малые и средние.

В 2012 г. произошел серьезный сдвиг в реформировании обшего режима въезда – на 27 сессии ПК ВСНП 11-го созыва был принят Закон КНР «О контроле въезда и выезда» [8]. На основе обобщения практических опытов новый закон в ответ на новые ситуации и новые вопросы установил новые правила, достиг прогрессов и развития во многих системных отношениях, что выявляет четыре важных момента.

Первое: усиление наказания за нелегальное пребывание, пересечение границы и трудоустройство иностранцев в Китае.

Второе: в число простых виз дополнительно установлена категория «привлеченные таланты».

Третье: управленческие ведомства сообща пользуются информационным банком. В настоящее время информационная система по управлению въездом и выездом соответственно создана Министерством общественной безопасности и Министерством иностранных дел.

Четвертое: конкретные пункты отражают принцип управления и обслуживания. В общем Законе по иммиграционному контролю четко установлено, что ведомства и органы, исполняющие функции управления въездом и выездом, обязаны принять реальные меры и непрерывно повышать уровень обслуживания и управления, справедливо реализовывать закон, создавать удобства и обеспечивать эффективность, защищать безопасность, обеспечивать удобный порядок для въезда и выезда. Касательно конкретных систем также отражен данный принцип.

Особенностями современной официальной миграционной политики КНР являются:

- содействие укреплению своих позиций на мировом рынке трудовых услуг;
- борьба с нелегальной иммиграцией;
- активная защита прав китайских граждан за рубежом;
- поощрение осевших за границей ученых к возвращению на родину.

Устойчивая совокупность фактов, в частности, то, что Конституция не наделяла граждан Китая правом на свободу передвижения, а международные договоры лишь косвенно отражались на внутригосударственных отношениях, породила трехзвенную систему контроля миграции:

1. Система контроля внутренней миграции на основе системы прописки «хукоу» [9].

2. Система контроля эмиграции на основе Закона КНР «О контроле въезда и выезда граждан» и массива подзаконных актов многих прямо и опосредованно контролирующих ведомств.

3. Система контроля иммиграции на основе Закона КНР «О контроле въезда и выезда иностранных граждан».

За прошедшее с начала реформ открытости время правительство КНР провело значительную работу по либерализации миграционного режима, были устранены длительные проверки и сняты ограничения на выезд из страны для основной массы граждан. В Китае была сформирована обширная система регулирования миграционных потоков, в которую, наряду с органами государственной власти центрального и регионального уровней, входят также ассоциации, организации и предприятия. Однако, данная система, с одной стороны, позволяет правительству Китая контролировать процессы въезда и выезда из страны, однако, с другой – значительно удлиняет цепочку принятия решений и выработки регулирующих правовых актов.

В Китае существуют также проблемы «утечки мозгов» и нелегальной миграции. И, если, в целом, проблема «утечки мозгов» решается организацией системы взаимодействия с зарубежными китайскими учеными без их возврата на родину, то по отношению к нелегальной миграции ситуация не столь оптимистична – у властей страны ликвидировать ее пока не получается, что, в числе прочего объясняется отсутствием целостной миграционной политики и миграционного законодательства.

Таким образом, на сегодняшний день сохраняется объективная необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства КНР с целью его окончательной унификации и интеграции.

Современная миграционная ситуация в России формировалась в условиях коренных трансформаций в политической, социально-экономической, правовой, демографической областях, которые произошли на территории бывшего Советского Союза с начала 1990-х годов. Современное состояние миграционных процессов в России приобретает поистине глобальные масштабы, становясь важнейшим фактором экономического, социального, политического и культурного развития населения.

Миграционные потоки оказывают влияние как на социально-экономическую, так и на политико-культурную ситуацию в стране. При этом миграция, может выступать как фактором ослабления, так и усиления потенциала страны как управляемой системы. Генеральной линией разработки новой российской политики в сфере миграции и должна стать, с одной стороны,

максимизация положительного эффекта и, с другой стороны, минимизация потенциальных рисков от нее, а также подчинение предоставляемых внешней средой возможностей стратегическим целям развития России.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [1] впервые в современной российской истории дано комплексное видение государством угроз и возможностей миграции, определены ключевые желаемые параметры миграции в Россию извне. Однако на практике происходит разрыв между целями и задачами миграционной политики до 2025 г. и реалиями сегодняшнего дня, что свидетельствует об отсутствии четкого стратегического компонента в миграционной политике [3].

Как показало наше исследование, практический опыт КНР регулирования миграционных потоков может быть полезен для политического управления миграционными процессами в России. В частности, представляется целесообразным следующее:

- 1) обеспечить безусловное выполнение плана мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. По примеру Китая снять излишние бюрократические препоны, препятствующие развитию миграции в нужном для государства направлении;
- 2) следует совершенствовать координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие с заинтересованными организациями и общественными объединениями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере миграции и обеспечить комплексное управление всеми миграционными процессами;
- 3) используя опыт стран-лидеров, в том числе и Китая, по привлечению иностранных студентов, в России необходимо разработать новые формы образовательной (учебной) миграции на федеральном и региональном уровнях;
- 4) следует продумать систему тщательной проверки квалификации кандидатов на переселение. Необходимо совершенствовать привлечение граждан Республики Узбекистан для временной работы в России в рамках организованного набора;
- 5) придать более отраслевой характер миграционной политике России, который позволит, на наш взгляд: во-первых, сохранять заинтересованность бизнеса в росте производительности труда за счет новых технологий и инноваций;

во-вторых, поддерживать заинтересованность коренного населения в получении образования за счет гарантированного предоставления выпускникам и специалистам технологических рабочих мест в собственном регионе; в-третьих, регулировать внутреннюю трудовую миграцию и ее количественную динамику;

- 6) формирование сообщества сертифицированных специалистов в сфере трудовой миграции в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист по трудовой миграции», что будет способствовать:
  - выводу процессов трудовой миграции в правовое поле;
  - формированию эффективной инфраструктуры управления процессами трудовой миграции, переводу их в организованные формы;
  - повышению соответствия профессионально-квалификационных качеств трудовых мигрантов требованиям российского рынка труда;
- 7) полезным для России может стать также и китайский опыт экономического освоения отдельных отсталых территорий (Запад страны), основой реализации стратегий которого во многом выступает миграционная политика.

В заключение отметим, что миграции, являясь неизбежным историческим явлением, участвовавшим за последнее время, могут оказывать позитивное влияние не только на экономическое и социальное развитие принимающих государств, но и на будущее человечества, в целом. Существование международной миграции свидетельствует о необходимости установления ее в мире не на основе экономического сотрудничества и закрытия границ, а на базе универсального гражданства, солидарности и гуманитарных акций. Государствам необходимо разрабатывать и придерживаться политики, которая, наблюдая за мигрантом, оказывала бы ему содействие, и рассматривала, таким образом, миграции не как проблему, а как успех.

Литература

---

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 20.11.2019).
2. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политики КНР по ее регулированию в 1978–2008 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 9.

3. *Суворова В.А.* Факторы и специфика формирования иммиграционной политики России в постсоветский период // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация миграционной политики Российской Федерации в новых условиях. М.: МНИ, 2016.
4. *Чэн Я.* Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы: материалы круглого стола. М., 2005. С. 65.
5. *Cindy C. Fan* China on the Move. Migration, the state, and the household. Abingdon, 2008. 110 p.
6. К 2030 г. число мигрантов в Китае вырастет до 310 млн человек // GBTIMES BEIJING. 2015.07.10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.gbtimes.com/novosti/k-2030-godu-chislo-migrantov-v-kitae-vyrastet-do-310-mln-chelovek> (дата обращения 20.11.2019).
7. *Messina A.M.* The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe. NY: Cambridge University Press, 2007. 290 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/foreigner/entry/> (дата обращения 20.11.2019).
8. URL: <https://stasya-lerkina.livejournal.com/26855.html> (дата обращения 20.11.2019).

Психологические проблемы адаптации российских семей к условиям временной трудовой миграции

В.В. Гриценко, М.Н. Ефременкова

*Московский государственный психолого-педагогический
университет, Москва, Россия, gritsenko2006@yandex.ru,
mnetema@yandex.ru*

Аннотация. Доклад посвящен анализу проблем, связанных с трансформацией семьи в результате трудовой миграции одного из ее членов. Показано, что полюс эмоциональных переживаний, сопровождающих смену процессов разлуки и воссоединения, зависит от восприятия самой разлуки как желательной или вынужденной необходимости, степени реализации тех или иных потребностей в сложившихся обстоятельствах, удовлетворенности семейными взаимоотношениями в целом.

Ключевые слова: внутренняя миграция, трудовые мигранты, семьи мигрантов, вынужденная разлука

Psychological problems of Russian family adaptation to the conditions of temporary labor migration

Valentina V. Gricenko, Mariia N. Efremenkova

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow,
Russia, gritsenko2006@yandex.ru, mnetema@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to the analysis of problems related to the transformation of marital and child-parent relations as a labor migration result of one family member, most often a man. It was found that in the conditions of forced separation the spouses, trying to improve the financial situation of their own family, find themselves in the frustration situation of emotional, sexual and other significant needs. It is shown that the pole of emotional experiences, that accompany the change of separation and reunification processes, depends on the perception of separation itself as desirable or forced necessity, the realization degree of certain needs in the circumstances and satisfaction with family relationships on the part of all family members.

The resources for the normal functioning and preservation of the family are the coordination degree of family attitudes and value-semantic orientations, open communication between spouses, their preferential use of constructive problem solving and emotionally oriented coping strategies for overcoming life difficulties.

The presence of signs of functional incompleteness and emotional deprivation increases the risk of family breakdown. At the same time family separation acts as a catalyst for intra-family well-being, viability and stress tolerance, increasing personal resources and the adaptive potential of the family.

Keywords: internal migration, labor migrants, migrant families, forced separation

К острым социальным проблемам российского общества можно отнести миграцию внутри страны, вызванную действием сильных «выталкивающих» факторов: высокий уровень безработицы, низкие доходы и качество жизни населения, особенно в малых городах и сельской местности РФ. Распространенной формой внутренней миграции является так называемая временная трудовая миграция, или миграция на выезде одного из членов семьи, чаще всего мужчин – глав домохозяйств [1], покидающих свои дома и семьи с недельным, месячным, полугодовым циклом ради заработков в крупных центрах и агломерациях [2]. По оценкам специалистов, в Российской Федерации примерно 15–20 млн семей живут за счет отходничества [3].

С психологической точки зрения, научный интерес вызывает сопровождающие процесс трудовой миграции феномены, как трансформация семейно-ролевой структуры, функционирование супружеской и родительской подсистем, адаптация членов семьи к условиям временной вынужденной разлуки.

В результате проведенного в Саратовской и Смоленской областях эмпирического исследования было выявлено, что принятие семьей решения о миграции одного из ее членов обуславливают как внешне-экономические, так и внутриличностные факторы. Так, в числе приоритетных целей членами семей мигрантов, особенно мужчинами, называются материальные: обеспечение семьи материальным достатком, создание нормальных условий жизнедеятельности для своих детей. Следовательно, в первую очередь вынужденную разлуку в семьях трудовых мигрантов обуславливает внешне-экономический фактор низкого материального статуса семьи, и внутриличностный фактор чувства долга, воплощенного в стремлении этот статус улучшить путем избрания миграционного способа трудовой деятельности.

Значимость фактора чувства долга перекликается с фактором профессиональной самореализации и достижений [4]. Мужчины-мигранты в большей степени, нежели их жены, склонны рассматривать трудовую деятельность как средство обеспечения

семьи, проявляют **большую** готовность к выполнению непривлекательных для себя видов деятельности. У мужчин-мигрантов на фоне более выраженной ориентации на ценности достижения социального статуса, престижа и влияния на других, по сравнению с их женами, выявлены более высокие показатели удовлетворенности своей профессией, профессиональной подготовкой и положением в коллективе. Очевидно, что трудовая миграция дает возможность мужчинам реализоваться и получить признание в профессиональной сфере, а также почувствовать удовлетворение от профессиональной деятельности, в том числе и потому, что она стала приносить **большой** доход.

Иными словами, временная трудовая миграция достигает своей главной цели – позволяет решить материальные трудности семьи. Но сопровождающая ее ситуация вынужденной разлуки влечет за собой возникновение целого спектра проблем, осложняющих существование членов семьи и функционирование семейной системы.

Среди таких проблем, прежде всего, следует отметить функционально-ролевую перегрузку женщин в семье. Заметим, что правомерность такого неравнозначного распределения семейных ролей в сторону женщин признается и женщинами, и мужчинами, поскольку между мужьями и женами обнаруживается высокая согласованность в семейных установках и в представлениях о распределении семейных ролей. Исключение составляет лишь роль сексуального партнера, в исполнении которой мужчина приписывает себе равное с женой участие, а женщина считает более ответственным за ее реализацию мужа. Выявленное несоответствие ожиданий превращает сексуальную сферу в зону напряжения для многих семей трудовых мигрантов: у супругов отмечается снижение удовлетворенности сексуальной жизнью и семейным положением, а среди главных проблем брачного союза оба супруга называют проблему ревности.

В число проблем супружеской подсистемы семей трудовых мигрантов входит фрустрация других значимых потребностей супругов. Для женщин в условиях функционально-ролевой перегрузки, в большинстве случаев характерен отказ от удовлетворения потребностей в профессиональной и социальной самореализации ради поддержания семейного благополучия, как следствие – снижение удовлетворенности своим положением в обществе. У мужчин, пребывающих длительное время вне семьи, наблюдается снижение удовлетворенности физическим и психоэмоциональным состоянием, а также проведением свободного времени.

Разлука, наиболее остро переживаемая женщинами, оказывает стрессогенное воздействие на их эмоциональное состояние, негативно влияет на эмоциональные отношения с супругом. Женщины, испытывая увеличение объема физической и психоэмоциональной нагрузки, с одной стороны, склонны перевозносить спутника жизни в собственных глазах, ощущая зависимость от него. А с другой – воспринимая мужа из-за длительного пребывания вне дома более суровым и грубым, женщины дистанцируются от него, что приводит к ослаблению привязанности, заботы и интимности в отношениях с партнером. В целом жены мигрантов отмечают более низкий уровень взаимопонимания с супругом и более высокую степень готовности идти на уступки и компромиссы при возникновении конфликта, жертвуя ради семьи своими интересами.

Определенные проблемы в семьях трудовых мигрантов характерны для подсистемы детско-родительских отношений. Они проявляются в вынесении супружеских конфликтов в сферу воспитания детей, а также в преувеличенной опеке над детьми со стороны матери. Последнее позволяет женщинам облегчить контроль над их поведением в отсутствие мужа и преодолеть переживание одиночества. Мужчинам свойственно беспокойство за судьбу детей, переживание чувства вины, связанное с недостатком времени для воспитания своих детей и невозможностью уделять им внимание в необходимом количестве. В свою очередь, у детей в большинстве случаев наблюдается отсутствие удовлетворенности межличностными контактами внутри своей семьи. При этом как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровнях наблюдается стремление детей-подростков к эмоциональному сближению с родителями и их поддержке. Кроме того, у детей из семей мигрантов происходит форсирование процессов взросления, обусловленного необходимостью самостоятельно решать некоторые вопросы, касающиеся своей жизни, а также принимать посильное участие в преодолении проблем жизнедеятельности семьи в условиях вынужденного отсутствия одного из родителей [5].

В преодолении жизненных трудностей, проблем и стрессов трудовые мигранты и их жены преимущественно используют конструктивные проблемно-разрешающие копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» и «принятие ответственности», а также эмоционально-ориентированные стратегии «самоконтроль» и «положительная переоценка». Женщинами-женами трудовых мигрантов перечисленные стратегии реализуются в большей степени, а решение ими конкретных жизненных проблем связано с реализацией более широкого по сравнению с мужчинами арсе-

нала копинг-стратегий. Данное обстоятельство выступает и как демонстрация наличия у женщин более высокого адаптивного потенциала, и как свидетельство большей стрессогенности воздействия на нее ситуации вынужденной разлуки с мужем.

Исследование социально-психологической адаптации семей трудовых мигрантов к условиям вынужденной разлуки позволило выявить ряд личностных характеристик супругов, которые выступают ресурсами сохранения устойчивости семейно-брачного союза:

- осознание супругами всей полноты собственной ответственности перед детьми и друг перед другом за семейное благополучие, их способность руководствоваться в поведении и деятельности чувством долга;
- способность воспринимать свою жизнь как имеющую смысл и значение, убежденность в возможности управлять собственной жизнью, контролировать ее;
- способность испытывать симпатию по отношению к супругу и проявлять готовность принимать активное участие во всех сферах семейной жизни;
- характер сходств и различий в системах ценностных ориентаций, который проявляется в совпадении ведущих жизненных приоритетов;
- открытый характер коммуникаций между супругами;
- преимущественное использование для преодоления трудностей и проблем повседневной жизни конструктивных проблемно-разрешающих и эмоционально-ориентированных копинг-стратегий.

На основе анализа результатов проведенного эмпирического исследования и теоретического их осмысления была разработана программа оказания непосредственной психологической помощи супругам из семей мигрантов в решении проблем, создающих препятствия в нормальном функционировании супружеской и детско-родительской подсистем [6]. Основным содержанием данной программы является повышение уровня психологической осведомленности и осознания имеющихся проблем в супружеских и детско-родительских отношениях, формирование позитивного отношения к себе и доверия к миру, развитие коммуникативной и социальной компетентности, осознание механизмов формирования собственного поведения и принятие ответственности за свою жизнь, коррекция психоэмоционального состояния супругов и овладение навыками конструктивного копинг-поведения.

Однако устранение источников многих психологических проблем семьи выходит за рамки возможностей психологической по-

мощи и заключается в оздоровлении социально-экономических, культурных, материально-бытовых и других условий семейного функционирования.

В этой связи целесообразно высказать некоторые рекомендации для органов государственной власти по стратегическому управлению миграционными процессами и решению задач оптимизации внутренней миграционной политики. Первая группа задач связана с созданием институтов и механизмов регулирования межрегиональных перемещений с учетом как интересов национальной экономики страны, так и интересов граждан. Вторая группа задач в долгосрочной перспективе нацелена на преодоление диспропорций в социально-экономическом и культурном развитии регионов-доноров, что обеспечит создание в провинции необходимых условий для улучшения жизнедеятельности населения, снижения его миграционного потенциала и, тем самым, будет способствовать преодолению негативных тенденций функционирования современной российской семьи.

Именно в комплексном подходе к решению задач социально-психологической адаптации семьи заложен источник ее успешности.

Литература

---

1. *Иванова Т.Д.* Трудовая миграция Россиян: экономические и социальные эффекты: по результатам социологического исследования // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 82–97.
2. *Нефедова Т.* Отходничество в системе миграций постсоветской России // Демоскоп. 2015. № 641–642.
3. *Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К.* Миграция и рынок труда. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 108 с.
4. *Гриценко В.В.* Стремление к самоактуализации как важнейшее условие адаптации вынужденных переселенцев // Психология на рубеже веков: наук, практика, преподавание. Тула, 2000. С. 236–238.
5. *Гриценко В.В., Молчанова Н.В.* Социально-психологическая адаптация подростков в условиях трудовой миграции их родителей // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 45–54.
6. *Гриценко В.В., Ефременкова М.Н., Муращенкова Н.В., Смотрова Т.Н.* Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к условиям вынужденной разлуки: коллективная монография. Смоленск: СГУ, 2014. 256 с.

Миграционная ситуация в Республике Татарстан (образовательный аспект)

С.Р. Ефимова

*Казанский федеральный университет, Казань, Россия,
sabimys@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие миграции, миграционная ситуация в Республике Татарстан, рассмотрена образовательная миграция, причины привлекательности данного региона для мигрантов, представлена статистика мигрантов в РТ. Проведено пилотажное исследование мигрантов, с целью изучения перспектив интеграции.

Ключевые слова: миграция, миграционная ситуация, Республика Татарстан, молодежь, образовательная миграция

Migration situation in the Republic of Tatarstan (educational aspect)

Sabina R. Efimova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia,
sabimys@gmail.com*

Abstract. This article addresses the issues of educational migration in one of the constituent entities of the Russian Federation, the Republic of Tatarstan. The provision of educational services to foreign students is one of the most important soft power tools of the Russian Federation. Kazan Federal University was considered as one of the leading universities in the Russian Federation, which aims to internationalize the field of education, which consists in achieving a high international level in all areas of its activity as a fundamental factor in entering the TOP-100 of the best universities in the world. Various non-profit organizations were considered to help migrants integrate. A small pilot study was conducted to examine the problems of integration of migrant students.

Keyword: migration, migration situation, Republic of Tatarstan, educational migration, youth

Республика Татарстан как субъект Российской Федерации отличается социально-политической стабильностью и межнациональным согласием. Совершенствуется экономическая и поли-

тическая самостоятельность Татарстана, крепнет его авторитет в Российской Федерации и зарубежных странах. Региональная политика ориентирована на удовлетворение интересов и потребностей всех жителей поликультурной и поликонфессиональной республики. С позиции межрелигиозных и межэтнических отношений Республика Татарстан издавна считается стабильным регионом, где мирно соседствуют и благополучно уживаются представители различных этнических и профессиональных групп российского общества.

В связи с этим Республика Татарстан стала одной из территорий интенсивного миграционного притока. Структура внешней миграции, задаваемая целями прибытия, весьма разнообразна – она включает в себя: трудовые поездки, туризм, частные и деловые, а также образовательные цели. Однако изучение миграции в Татарстане, как собственно и в России, представляет собой весьма непростую задачу, в силу целого ряда причин. Одной из причин является неполный статистический учет численности граждан из других государств, в связи с тем, что сведения о мигрантах бывают неполными, невозможность дать точную оценку величины незаконной миграции, так же сложности учета временных и трансграничных мигрантов, двойного счета прибывающих и убывающих в течение года.

Следующей причиной трудности изучения российской и региональной миграции является многокомпетентность вопроса, которая нивелируется в повседневном массовом дискурсе, в политической и журналистской риторике. А также косвенным свидетельством неполноты и двусмысленности сведений количественного учета является информация о заявленных приезжими целях пребывания в России.

Однако, что касается изучения образовательной миграции, то она, в какой-то степени, является более «прозрачной» и легче поддается миграционному учету по ряду факторов: 1) территориальная локализация (чаще всего этой территорией является вуз, в котором учится мигрант); 2) временная локализация (мигрант находится в чужой стране на период обучения); 3) возрастная гомогенность.

Основным источником сведений о миграционном движении населения в Республике Татарстан являются данные Татарстанстата (Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ) и Управления по миграции при МВД по Республике Татарстан. По-прежнему наибольшая доля прибывающих в республику иностранных граждан приходится на Узбекистан, Таджикистан, Украину, Азербайджан, Кыргызстан, а также Турцию, Германию и Китай.

На 2019 г. правительство РФ выделило Республике Татарстан квоту в 1 тыс. разрешений для мигрантов, что в 5 раз меньше по сравнению с прошлым годом. По данным Управления по миграции при МВД по РТ по состоянию на 1 апреля 2019 г. на территории Республики Татарстан фактически пребывают 70 428 иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них 47 952 иностранных гражданина, имеющих действующий миграционный учет по месту пребывания, 22 476 иностранных граждан проживают на основании разрешения на временное проживание и видов на жительство [1].

Увеличение миграционного прироста обусловлено, главным образом, сокращением числа выбытий из республики в другие регионы России и увеличением числа прибытий из стран СНГ. Число мигрантов, переселяющихся в пределах Республики Татарстан, составило 31 449 человек, что на 3,9% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. – 32 731 человек [2]. Таким образом, в структуре миграции устойчиво преобладает «внутренняя», то есть внутриреспубликанская миграция, что подтверждает общемировую закономерность перемещения большинства мигрантов на небольшие расстояния.

Так же интересна статистика УВМ МВД по РТ по поводу легальных и нелегальных мигрантов и совершенными ими преступлений, а также преступления совершенные против мигрантов в сравнении за 2018 и 2019 гг.

В 2018 г. территориальными подразделениями УВМ МВД по РТ выявлено 11 663 административных правонарушения по линии иммиграционного контроля. В 2019 г. за 3 месяца эта цифра составила 3199 правонарушений. В эти цифры входит нелегальный въезд в страну, нарушение правил пребывания, нарушение срока обращения за выдачей патента, незаконная трудовая деятельность, так же в это число входят заключенные под стражу и выдворение за пределы страны въезда. Интересен факт преступлений совершенных мигрантами, их количество составляет 76 преступлений, что на 33,9% меньше, чем за тот же период прошлого года. В них входит преступления против собственности, против жизни и здоровья, а также незаконный оборот наркотиков и дачи взятки. В отношении же самих мигрантов совершено 101 преступление, в том числе против собственности, против жизни и здоровья, что может говорить отчасти об интолерантном отношении к мигрантам.

Отдельное место среди различных типов миграционных потоков занимает на сегодняшний день «студенческая» или «образовательная» миграция. Как и любая другая миграция, она включает в себя внутренние перемещения и внешние перемещения. К внутренним миграциям относится перемещения в пределах одной страны между

регионами, административными районами, населенными пунктами. К внешней миграции относится пересечение государственных границ.

Учебная миграция – миграционный поток, возникший в результате формирования предпосылок для получения высшего образования магистрами, бакалаврами, специалистами. Также к учебной миграции можно отнести образовательную деятельность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры в зарубежном вузе, обусловленную получением высшего профессионального образования на основе общепринятых норм и правил международной образовательной деятельности [3, с. 113–114]. Целью учебной миграции является получение новых профессиональных или научных компетенций.

Республика Татарстан обладает значительным потенциалом научно-образовательного комплекса и ставит целью активное вхождение в мировое образовательное пространство. Казанский федеральный университет, являясь одним из ведущих вузов Российской Федерации, также нацелен на интернационализацию сферы образования, которая заключается в достижении высокого международного уровня во всех сферах его деятельности как основополагающий фактор вхождения в ТОП-100 лучших университетов мира. Для достижения поставленной цели необходимы развитие международного сотрудничества с ведущими университетами, научными центрами и организациями мира, расширение экспорта образовательных услуг КФУ в другие страны, привлечение иностранных специалистов, активное продвижение бренда КФУ за рубежом [4, с. 117–118]. Студенты – мигранты, как правило, стремятся в города, регионы с сильными учебными заведениями. В их число входит и Республика Татарстан.

Среди основных причин притока мигрантов в республику, как было сказано, ранее, является социальная и экономическая стабильность региона, поликультурность и поликонфессиональность республики, политика Республики Татарстан в отношении студентов – мигрантов, вузы, которые имеют статус сильного заведения и соответствие дипломов международной сертификации, возможности последующей занятости, уровень и восприятие качества жизни в принимающей стране, регионе, городе, инфраструктура социальной поддержки иностранных граждан, язык реципиента и возможности его изучения, а также географическая и культурная близость стран происхождения и назначения, исторические связи.

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» Российской Федерации. В студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды. Творчески

мыслящие и любознательные студенты из других стран в ходе своего обучения активно изучают язык принимающей страны и с искренним интересом знакомятся с достижениями науки и культуры. Такие студенты приобретают ценный социальный капитал и, вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, где учились. В итоге эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента «мягкой силы» оказывается в конечном счете гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления [5, с. 88]. Это воздействие на внешний мир с помощью национального образования нацелено чаще всего на студентов-мигрантов, которые после окончания учебного заведения уезжая к себе на родину, транслируют уже у себя идеи, взгляды и ценности, которые были заложены в него преподавателями.

В связи с принятием Болонской системы в России в 2003 г. происходит реорганизация образования, с целью составления конкуренции в образовании наряду с другими странами, а также в соответствии с политикой так называемой «мягкой силы». В основе реорганизации образования в России и в российских регионах лежит помимо повышения его конкурентоспособности, борьбы с коррупцией, обеспечение гибкости образовательного процесса, так же мобильность студентов и преподавателей. Вместе с тем существуют и отрицательные моменты, такие как: снижение качества образования, сокращение бюджетных мест, увеличение учебной нагрузки, увеличение стоимости коммерческого обучения.

Так же рассмотрим основные организации занимающиеся адаптацией мигрантов в принимающее общество. Совместно с образовательными организациями высшего образования Республики Татарстан разработаны инструктивные материалы по сопровождению иностранных студентов (далее – путеводитель), обучающихся в Республике Татарстан. Материалы содержат основные положения миграционного законодательства Российской Федерации, справочные материалы о Республике Татарстан, информацию о соблюдении мер безопасности. В целях углубления интеграционного взаимодействия в сфере высшего образования Министерством образования и науки Республики Татарстан системно ведется консультационная и информационная поддержка ведущих образовательных организаций высшего образования, осуществляющих деятельность на территории РТ, по вопросам развития систем высшего образования в странах СНГ, в том числе в рамках реализации Межправительственных соглашений и договоров Республики Татарстан со странами ближнего зарубежья.

В рамках проведения информационно-разъяснительной работы образовательными организациями высшего образования совместно с органами исполнительной власти Республики Татарстан разработаны справочники для иностранных студентов. В частности, в Казанском национальном исследовательском техническом университете им. А.Н. Туполева – КАИ разработано методическое пособие для иностранных студентов, включающее основные положения миграционного законодательства Российской Федерации, справочные материалы о Республике Татарстан. Казанским инновационным университетом им. В.Г. Тимирязова разработан правовой навигатор иностранных студентов – методическое пособие, включающее основные положения миграционного законодательства Российской Федерации. В Казанском государственном медицинском университете (КГМУ) применяется руководство для иностранных студентов на английском языке, включающее основную информацию о КГМУ, об организации образовательного процесса, правилах пребывания иностранных граждан на территории России.

Так же автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век» реализует татарстанскую модель комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Модель включает несколько составляющих: мобильное приложение M-Help на семи языках, через которое можно бесплатно получить онлайн-консультации юриста и врача, оказание услуг в Центре помощи мигрантам, вводные ориентационные курсы при оформлении патента на работу.

В рамках данной работы было проведено пилотажное исследование. Был проведен опрос среди 20 студентов-мигрантов (1–2-х курсов). Проведение пилотажного исследования обусловлено затруднительностью получения точных статистических данных, так как данные чаще всего противоречивы. Приведем данные полученные в ходе исследования.

На вопрос о причинах выбора КФУ все 20 человек ответили, что их привлек рейтинг и возможность трудоустройства с дипломом на более престижную работу, на вопрос о планах после завершения обучения, практически все студенты, ответили, что хотели бы вернуться в свою страну для дальнейшего трудоустройства, лишь 2 человека ответили что, хотели бы продолжить обучение где-нибудь в Европе. На вопрос заметили ли они проявления интолерантного отношения по отношению к себе от сокурсников, преподавателей или других студентов университета, все 20 человек ответили, что никаких проявлений не заметили, что все дружелюбно к ним настроены. На вопрос, с какими трудностями при адаптации столкнулись мигранты, 19 человек сообщили, что

трудностей не возникало, 1 человек сказал, что ему не продлевают студенческую визу, он из Туркменистана. На вопрос, как вы взаимодействуете с реципиентами, все 20 человек говорят, что проблем не возникает, практически в 100% случаях нас понимают, однако взаимодействовать они предпочитают с представителями своих национальностей. На вопрос знают ли он про адаптационные службы, про приложение M-help, обращались ли к ним для помощи, все 20 человек сказали, что никаких таких организаций не знают и приложение тоже видят впервые, также один человек сказал, что обращение к ним бесполезно.

Таким образом, студенты «интегрированы» в общество только на время учебы в вузе, так как в основе своей они стремятся после окончания учебного заведения вернуться к себе на Родину и вступить в ряды тружеников. Во время образовательной миграции проявления интолерантности являются редким случаем, больше всего эти проявления можно встретить при трудовой миграции. Студенты-мигранты не стараются интегрироваться в принимающее общество, поэтому и организации, занимающиеся адаптацией, их не интересуют, а также они скептически настроены в их полезности. Одной из причин также незнания об этих организациях, является в основном настроенность этих организаций на трудовых мигрантов. Таковы основные выводы, проведенные в данной статье. Однако мы верим, что будущее за репрезентативными исследованиями, и они будут носить более сложный эмпирический характер.

Литература

---

1. Информация о деятельности УВМ МВД России по РТ в области миграционной политики за 3 месяца 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/press_slujba/press_reliz/item/16670304/ (дата обращения 20.10.2019).
2. Социально-экономическое положение РТ/ Татарстанстат (январь–август 2019 г., № 8) [Электронный ресурс]. URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/i080030r.pdf> (дата обращения 20.10.2019).
3. Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие / под ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. мировых политических процессов. М.: МГИМО – Университет. 2014. 253 с.
4. *Волох В.А., Гришаева С.А.* Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migimo.ru/razdel/153/> (дата обращения 20.10.2019).
5. *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО – университета. 2012. № 4. С. 85–93.

Миграция в Республике Татарстан за 2018–2019 гг.

	2018 г.		2019 г.	
	человек	на 10 000 населения	человек	на 10 000 населения ¹⁾
Миграция – всего				
число прибывший	53010	234,3	50920	224,8
число выбытий	51390	227,2	48188	212,7
миграционный прирост (+), снижение (–)	1620	7,1	2732	12,1
в том числе:				
внутриреспубликанская миграция				
число прибывший	32731	144,7	31449	138,8
число выбытий	32731	144,7	31449	138,8
миграционный прирост (+), снижение (–)	–	–	–	–
внешняя миграция				
число прибывший	20279	89,6	19471	86,0
число выбытий	18659	82,5	16739	73,9
миграционный прирост (+), снижение (–)	1620	7,1	2732	12,1

в том числе:					
с другими территориями России					
число прибывший	16430	72,6	15423	68,1	
число выбывший	15771	69,7	13796	60,9	
миграционный прирост (+), снижение (-)	659	2,9	1627	7,2	
международная миграция					
число прибывший	3849	17,0	4048	17,9	
число выбывший	2888	12,8	2943	13,0	
миграционный прирост (+), снижение (-)	961	4,2	1105	4,9	
в том числе миграция:					
с государствами – участниками СНГ					
число прибывший	3563	15,7	3785	16,7	
число выбывший	2620	11,6	2684	11,8	
миграционный прирост (+), снижение (-)	943	4,1	1101	4,9	
с другими зарубежными государствами					
число прибывший	286	1,3	263	1,2	
число выбывший	268	1,2	259	1,2	
миграционный прирост (+), снижение (-)	18	0,1	4	0,0	

Особенности государственного регулирования внутренней трудовой миграции в Казахстане

С.М. Жапаков

*Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан,
sake.007@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам государственного регулирования внутренней трудовой миграции в Казахстане. Автор анализирует две государственные программы «С дипломом – в село», «Переселение квалифицированных кадров с юга на север». В статье особое внимание уделяется проблемным вопросам реализации данных программ, ссылаясь на статистические данные, автор показал реальные итоги их реализации.

Ключевые слова: внутренняя трудовая миграция, государственная программа, мобильность трудовых ресурсов, Казахстан

Features of state regulation of internal labor migration in Kazakhstan

Sabyrzhan M. Zhapakov

Narhoz University, Almaty, Kazakhstan, sake.007@mail.ru

Abstract. The article is devoted to issues of state regulation of internal labor migration in Kazakhstan. The author analyzes two state programs related to state regulation of internal labor migration “With a diploma – to the village”, “Relocation of qualified personnel from south to north”. The author considers each program separately and reveals their features. Particular attention is paid to the problematic issues of implementing these programs. The author, referring to the statistical data, showed the real results of the implementation of the two programs. Also, the article describes the problems associated with the implementation of these programs. At the end of the article, the author shares his opinion on the further development of these programs.

Keywords: internal labor migration, state program, labor mobility

Миграция населения на сегодня является одним из основных факторов, влияющих на развитие страны в целом. Об изменениях в данной сфере говорится в новом докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, где отмечается что

сегодня мигранты составляют 232 миллиона человек, или 3,2% населения Земли [1].

Развитие внешней миграции в свою очередь влияет на внутреннюю миграцию населения, особенно на внутреннюю трудовую миграцию. Из-за оттока трудовых ресурсов в другие страны, внутри страны образуется дефицит квалифицированных кадров определенной отрасли или наоборот из-за увеличения количества иностранной рабочей силы, местные рабочие будут вынуждены искать работу в других местах. Миграция населения раскрывает проблемные вопросы государства, которые оставались в тени. Увеличение количества внутренних трудовых мигрантов привело к вымиранию сел, аулов и моногородов. Это, в свою очередь, показывает несостоятельности государственной политики в области реформирования агропромышленного сектора, оказания поддержки жителям сельской местности, повышения престижности профессий работников сельского хозяйства.

В течение нескольких веков выработаны механизмы регулирования миграции рабочей силы. На международном уровне выработаны регулирующие инструменты, позволяющие управлять международной миграцией. Каждое государство по мере возможности разрабатывает свои механизмы регулирования миграции населения. В том числе выработаны механизмы государственного регулирования внутренней миграции, который включает в себя законодательные акты, уточняющие юридический, профессиональный и политический статус мигрантов, также государственных органов, отслеживающих мобильность трудовых ресурсов и правомерность проживания на территории страны.

Мобильность трудовых ресурсов характеризуется возможностью и желанием работников и их семей переехать в другие местности для выбора места проживания, где они могут иметь более выгодные предложения по найму или для развития собственного бизнеса [2].

В Казахстане внутренняя трудовая миграция реализуется по двум направлениям: с аулов, сел и моногородов в областные центры и большие города, также с городов в сельские местности. В первом случае государство не может контролировать поток трудовых мигрантов, направлять их по разработанному плану, обеспечить трудоустройство. Перемещение населения Казахстана и постсоветского пространства из деревни, аула в город – серьезный, до конца не изученный социальный, национальный фактор [3].

А второй тип трудовой миграции реализуется в рамках государственной концепции и конкретных программ. Разрабатывая и реализуя государственные программы государства пытается

решить вопрос дефицита квалифицированных кадров в сельских местностях и северных регионах страны, переселить кадров из трудоизбыточных южных регионов страны в северные регионы. Система регулирования внутренней миграции имеет целью повышение территориальной мобильности трудовых ресурсов, рациональное расселение граждан в соответствии с потребностями экономики в условиях диверсификации производственной деятельности страны [4].

Во время Советского Союза государственному регулированию трудовой миграции не уделялось должного внимания. Кодексы законов о труде РСФСР и других республик, входивших в СССР, труд иностранцев обходили молчанием по простой причине – их просто не было в достаточном количестве среди рабочих и служащих. Долгое время правовой статус приезжавших в СССР иностранцев определялся законом СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24.06.1981 г. [5, 23].

Правовое регулирование трудовой миграции осуществляется в Казахстане по двум направлениям. Первое представляется в рамках национального законодательства о занятости, о миграции населения, о правовом статусе иностранных граждан и трудовой миграции. Второе – в области международного договорного сотрудничества Казахстана с другими государствами [6, 42].

Государственное регулирование трудовой миграции и принятие соответствующих решений на государственном уровне начали в 1991 г., когда в Казахстан впервые по трудовым договорам переселилось 97 оралманов из Монголии [7].

В связи с увеличением количества трудовых мигрантов были организованы специализированные государственные учреждения. Департаментом занятости и Главным управлением по труду и занятости Алматинской горадминистрации был создан Центр по делам трудящихся-мигрантов [8, 3].

После принятия Указа Президента Республики Казахстан «О совершенствовании структуры центральных исполнительных органов и сокращении численности государственных органов» от 29 октября 1996 г. образовано Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. В связи с увеличением миграционных потоков 8 декабря 1997 г. Указом президента создано Агентство по миграции и демографии Республики Казахстан. Агентство не входило в состав Правительства страны. Основной его задачей было управление миграционными процессами и обеспечение политики по росту численности населения. В 2004 г. Агентство реорганизовано в Комитет по миграции Министерства Труда и социальной защиты населения РК. В 2017 г. был преобра-

зован в Комитет труда, социальной защиты и миграции.

На данный момент в Республике Казахстан проводится государственная политика по регулированию внутренней трудовой миграции на основе Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 гг. В рамках данной концепции реализуются государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 гг. «Еңбек» и государственная программа «С дипломом – в село».

Согласно прогнозной оценке, проведенной национальными экспертами, численность населения страны к 2050 г. составит 24,5 млн чел. При этом ожидается, что при сохранении текущей тенденции население северных регионов сократится на 0,9 млн человек, а население южных регионов вырастет на 5,3 млн человек [9]. Поэтому государство принимает меры по стимулированию территориальной мобильности трудовых ресурсов через содействие в добровольном переселении граждан из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные регионы.

В рамках государственной программы «Еңбек» государство уделяет особое внимание на проблему повышения мобильности трудовых ресурсов. По данной программе переселение участников осуществляется по следующим направлениям: 1) межрегиональное переселение – из трудоизбыточных областей в трудодефицитные области; 2) внутриобластное переселение – из сел с низким экономическим потенциалом развития в города областного (районного) значения, в точки экономического роста при наличии возможности обеспечения жильем из государственного жилищного фонда или за счет работодателей и трудоустройства на постоянное рабочее место.

Участникам добровольного переселения предоставляются субсидии на переезд – единовременная выплата каждому члену семьи по 35 МРП. Для покрытия расходов по аренде жилья и оплате коммунальных услуг ежемесячно в течение 12 месяцев на семью выплачивается от 15 до 30 МРП.

Также, с 2018 г. работодателям предоставляются субсидии в размере 450 МРП за каждого принятого на постоянную работу работника (не менее 5 человек) из числа переселенцев.

Предусмотрены и вопросы обеспечения жильем – в соответствии с поручением Президента с 2019 г. в программу введен новый механизм по строительству и приобретению жилья для переселенцев с участием работодателей.

Регионами приема переселенцев стали Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области.

Еще в 2013 г. программу по переселению казахстанцев из густонаселенных южных регионов в малонаселенные северные и восточные области предложила правительству сенатор С. Джалмагамбетова. В 2014 г. 30 семей Южно-Казахстанской области прошли пилотный отбор на переселение в Восточно-Казахстанскую область – в город Риддер [10].

Из Южно-Казахстанской области в 2015 г. 50 семей, или около 200 человек переселены в СКО, обеспечены жильем и работой по программе «Дорожная карта занятости-2020». Акимат Южно-Казахстанской области договорился с акиматом Северо-Казахстанской области о том, что они проведут работу по переселению желающих граждан [11].

С 2016 г. на государственном уровне выделяются специальные квоты для переселения на северные регионы. Например, региональная квота приема переселенцев на 2016 г. была в количестве 463 семьи, а на 2017 г. в количестве 381 семья.

Если предыдущие годы на местах по реализации программы имелись какие-либо трудности, то с 2018 г. показатели намного улучшились. В 2018 г. региональная квота приема переселенцев была установлена в количестве 1 517 семей или 6 363 человека. В течение года из трудоизбыточных регионов в северные регионы страны переселились 6 766 человек (1 858 семей) или 106 процента от плана. Постановлением Правительства РК от 29 декабря 2018 г. установлена региональная, региональная квота приема переселенцев на 2019 г. в количестве 7 771 человека [12].

Вторая значимая государственная программа по внутренней трудовой миграции «С дипломом – в село» запущена с 1 июля 2009 г. по поручению президента Республики Казахстан. Цель данной программы – усиление кадрового потенциала сельских территорий необходимыми специалистами социальной сферы и агропромышленного комплекса.

В программе могут участвовать лица, имеющие специальность в области: образования, социального обеспечения, здравоохранения, ветеринарии, культуры, спорта и агропромышленного комплекса.

Социальная помощь от государства предоставляется в виде: единовременного подъемного пособия суммой 70 МРП; выдачи кредита в размере 1500 МРП с ежегодной ставкой вознаграждения 0,01% для приобретения или строительства жилья со сроком до 15 лет.

С начала реализации в программе приняли участие свыше 60 тыс. человек. За период реализации Проекта подъемное пособие на сумму 7,4 млрд тенге получили свыше 60 тыс. специали-

стов. Более 27,5 тыс. специалистов получили бюджетные кредиты для приобретения жилья на сумму 70,6 млрд тенге. По состоянию на 1 июля 2019 г. 2 527 специалистам выдано бюджетного кредита на общую сумму 9,1 млрд тенге на приобретение жилья. А 5 172 специалистам выдано подъемного пособия на общую сумму 911,4 млн тенге [13].

Хотя, выше рассмотренные государственные проекты уже реализуются достаточно хорошо, имеются и проблемы по их дальнейшему развитию. Так как программа «Еңбек» нацелена исключительно на трудовую миграцию местами появляются сложности с трудоустройством переселенцев. По мнению политолога Д. Ашимбаева **как таковой, государственной политики по созданию новых устойчивых рабочих мест на севере страны, в принципе, не предусмотрено**. Поэтому государство должно планировать свою экономическую политику, исходя из создания устойчивых рабочих мест, сделав упор не на крупные проекты, а **на развитие среднего бизнеса, для того чтобы обеспечить постоянную работу и доход населения** [14].

Также некоторые переселенцы возвращаются в родные края из-за неадаптации к новым климатическим условиям севера. Другую причину указал аким Северо-Казахстанской области К. Аксакалов. По его мнению, работодатели не платят зарплату, не думают о людях, не создают условия [15].

Политолог Р. Жангазы дал свое экспертное заключение по программе «С дипломом – в село», по его мнению, существуют некоторые отрицательные моменты, которые мешают реализации программы на должном уровне. **Первое, наличие коррупционной составляющей при распределении средств на приобретение жилья** в рамках льготного бюджетного кредита. **Второе, заинтересованность местных исполнительных органов в создании бюрократических препон** молодым специалистам в целях «латания дыр» районного бюджета. **Третье, не всегда добросовестное отношение со стороны молодежи к своим обязательствам** по соглашению [16].

На сегодняшний день государственные программы «Еңбек» и «С дипломом – в село» реализуются успешно и приносят свои плоды. По нашему мнению, необходимо уделять больше внимания данным государственным программам и улучшить их механизм реализации. Особое внимание надо отнести исключению факторов коррупции, упрощения бюрократии и бумажной волокиты.

Литература

---

1. Центр новостей ООН. 11 сентября 2013, Нью-Йорк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 20.10.2019).
2. *Логвинова Т.В.* Государственная политика в сфере регулирования миграционных процессов в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 20.10.2019).
3. *Абсаптаров Р.Б.* Актуальные проблемы миграции населения // Вестник КазНПУ, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com> (дата обращения 20.10.2019).
4. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы Утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602 [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 20.10.2019).
5. *Сойфер В., Касумов А.* Трудовая миграция в рамках стран СНГ: проблемы теории и практики // Международная экономика. 2012. № 8.
6. *Межибовская И.В.* Проблемы миграционного законодательства Республики Казахстан // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции «Миграция в Казахстане: правовые, экономические, социальные и межкультурные аспекты». Алматы, КазНУ имени аль-Фараби, 30 мая 2013 г. Алматы, 2013. 180 с.
7. Возвращение оралманов в Казахстан восстановление исторической справедливости. 13 сентября 2005 [Электронный ресурс]. Сайт Закон КЗ. URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения 20.10.2019).
8. *Хасанова М.* Трудовая миграция: плюсы и минусы // Советы Казахстана. 1994. № 177 (792), 29 ноября.
9. Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746 [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 20.10.2019).
10. *Серим И.* Сюгана север: Правительство поддержит переселение [Электронный ресурс]. Сайт Павон КЗ. 5 марта 2015 (дата обращения 20.10.2019).
11. *Шарафутдинова Ф.* 50 южноказахстанских семей переселились на север страны. 31.01.2016 [Электронный ресурс]. Сетевое издание «отуғар.kz». URL: <https://otugar.kz> (дата обращения 20.10.2019).
12. Новости министерства: 6766 казахстанцев переселилось из юга на север по региональной квоте в 2018 году [Электронный ресурс]. Официальный сайт Минтруда и социальной защиты населения. URL: <https://www.enbek.gov.kz> (дата обращения 20.10.2019).
13. *Нурбай Р.* «С дипломом – в село»: Что поменялось в программе за 10 лет 24 июля 2019 [Электронный ресурс]. Сайт: Стратегия 2050. (дата обращения 20.10.2019).

14. *Данилин Н.* Зачем узбеков с юга Казахстана надо переселять на север. 26 сентября 2019 [Электронный ресурс]. Медиа портал Караван (дата обращения 20.10.2019).
15. *Слинькова Д.* Справится ли Северо-Казахстанская область с наплывом переселенцев с юга? [Электронный ресурс]. Капитал (дата обращения 20.10.2019).
16. *Жангазы Р.* Анализ эффективности реализации Программы «С дипломом – в село». 07.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://yvision.kz> (дата обращения 20.10.2019).

Миграционное регулирование в России: место и роль работодателей

В.В. Комаровский

ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, komarovskyy.vv@imemo.ru

Аннотация. Новая Концепция миграционной политики определяет ее вспомогательную роль. Представленный набор приоритетов вызывает вопросы. Среди них – недостаточное внимание к роли трудовой миграции и работодателей в особенности. Современный международный опыт свидетельствует о выдвигании трудовой миграции на передний план политики принимающих государств. Роль и место отечественного работодателя также нуждается в четкой фиксации.

Ключевые слова: трудовая миграция, работодатели, трехстороннее взаимодействие, программно-целевой подход

Migration management in Russia: the place and role of employers

Viktor V. Komarovskii

ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, komarovskyy.vv@imemo.ru

Abstract. The positive aspects of the new Concept should include the allocation of more specific priorities of modern migration policy. However, the concretization of the auxiliary place and role of migration policy, the set and nature of the priorities set before it raises questions. First of all, this is insufficient attention to the role of labor migration, although modern international experience indicates that labor migration has been brought to the forefront of the policies of the destination countries.

This trend also involves increased attention, the development of adequate measures to meet the current and future demand of the national business for foreign labor while protecting the interests of national workers. Therefore, it is necessary to fix the role and place of the domestic employer in regulating the supply and demand for migrant labor in order to maintain internal social stability and external competitiveness of domestic business.

According to the available data, there are various approaches to migration policy and labor migration, which affect the choice of certain Concept priorities. And this may not coincide with the real needs of the country's economy.

Keywords: labor migration, employers, tripartite interaction, program-targeted approach in migration management

В настоящее время миграционная политика России переживает очередную трансформацию. Данный процесс в полной мере затрагивает и центральный элемент данного направления политики – *регулирование* миграционных процессов, потоков, использование сопутствующих мер по их эффективной организации в соответствии с целями и задачами текущей социально-экономической политики.

Переживаемая трансформация включает как смену приоритетов (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.), принятие ряда нормативно-правовых новаций, так и различные организационные изменения и персональные рокировки.

Анализ приоритетов современного этапа миграционной политики предпринят в ряде публикаций автора [1, 2]. Необходимо лишь подчеркнуть, что месту и роли трудовой миграции уделяется недостаточное внимание, что скорее всего связано с различиями концептуальных подходов основных игроков на поле выработки данных приоритетов.

Собственно из сложившейся ситуации вытекает и крайне недостаточное внимание, уделяемое месту и роли работодателей в системе миграционного регулирования. Хотя этой ролью, по сути, и определяется эффективность привлечения и использования иностранной рабочей силы (далее – ИРС) в ходе международной конкурентной борьбы за ресурсы, в том числе и людские.

Все разговоры о человеческом капитале, привносимом из-за рубежа, следует рассматривать не более как своеобразную интеллектуальную игру, если национальная экономика в лице работодателей не заинтересована в привлечении ИРС в те сферы, где в ней ощущается острая потребность. И это относится не только к собственно трудовой миграции, но и к образовательной, семейной и гуманитарной, если конечно конкретная страна не готова к существенному росту дополнительной социальной нагрузки. Любая из категорий трансграничных мигрантов должна интегрироваться в принимающее общество и в этом смысле сфера труда – основной канал данной интеграции.

Каждая принимающая страна вне зависимости от соотношения текущего спроса и предложения на ИРС (избыточное либо недостаточное) устанавливает нормативно-правовые рамки для регулирования притока востребованных и отсева невостребованных категорий мигрантов. Данные рамки касаются не только структуры и объемов приема трудовых мигрантов, усилий по защите национальных рынков труда от демпинга дешевой рабочей силы и выдавливания местного населения, но и определяют набор

мер воздействия на бизнес по соблюдению правил игры, защите равных прав работников, пресечения недобросовестной конкуренции и т. п.

В основных принимающих странах формируются *трехсторонние* системы регулирования отбора, отсева и использования ИРС. Эти системы базируются на четком определении взаимных прав и обязанностей всех сторон взаимодействия: трудовых мигрантов, работодателей и государства. В ряде принимающих стран сложились подобные системы т. н. «миграционного спонсорства» [3]. В наиболее нормативно оформленном виде это характерно для Британии и Нидерландов. Для Канады, Австралии и США данный принцип взаимодействия так же имеет первостепенное значение.

Подобные системы регулирования как правило включают следующие *базовые* компоненты: прогноз потребности в ИРС, программно-целевой принцип организации отбора и отсева, балльные системы оценки претендентов, различные виды и комбинации квот, зарплатные пороги, регистрацию работодателей, системы контроля и санкций.

Конечно, данные системы взаимодействия используются прежде всего при привлечении ИРС из «третьих стран», т. е. визовых мигрантов. В условиях распространения наднациональных объединений типа Евросоюза, бывшей НАФТА, ЕАЭС и др. сфера их действия существенно сокращается, однако отнюдь не сходит на нет, а продолжает благополучно сосуществовать, расширяя использование таких инструментов как организованный набор через систему межгосударственных соглашений.

В отечественной практике формируется собственная система регулирования притока иностранцев, в том числе и трудовых мигрантов.

В соответствии с ней выделяются следующие категории внешней миграции: *безвизовая*, включающая выходцев из стран членов ЕАЭС (равные права) и патентная (для граждан СНГ) и *визовые категории* ИРС, квотируемые и не квотируемые (высококвалифицированные специалисты [ВКС]).

В отличие от безвизовых категорий, регулируемых прежде всего через патентный фильтр, либо практически не контролируемый (только через отчетность работодателей), визовые категории в силу своей природы являются объектами как для реагирования, так и для регулирования. Не случайно именно для визовой миграции разработаны и применимы механизмы прямого воздействия: прогнозы, планирование объемов и перераспределения по регионам, меры воздействия на профессионально-

квалификационный и отраслевой состав легальной визовой миграции [4].

Существенно и то, что в данном сегменте рынка ИРС наиболее очевидна роль работодателей. Именно удовлетворение потребности в привлечении иностранных специалистов из визовых стран требует от работодателей существенных усилий: от планирования потребности и получения разрешения на привлечение ИРС, включения в региональную квоту и т. п. до предоставления необходимых условий пребывания и правового сопровождения иностранного специалиста и его семьи на весь срок трудового договора.

Соответственно формируется и нормативно-правовая база механизмов и институтов определения потребности, распределения/перераспределения региональных квот, структура управления процессом [5–8].

В России сложилась система *двухуровневого* взаимодействия (федерального и регионального) субъектов на базе использования квотного механизма как основного инструмента регулирования.

Так как в отличие от патентного механизма объем привлечения визовой ИРС напрямую зависит от текущей потребности *конкретных* работодателей, то первичный уровень ее определения возможен только в регионах присутствия организаций, использующих или намеревающихся использовать труд визовой ИРС. Соответственно процесс сбора и оформления заявок организован на уровне конкретных регионов, на базе соответствующих органов МВД и труда и занятости. Региональные межведомственные комиссии (МВК), формируют пул заявок на предоставление необходимого объема квоты на получение виз и разрешений на работу для удовлетворения потребности конкретных работодателей в регионе.

Определение общенационального объема привлечения визовой ИРС и распределения соответствующих квот по регионам входит в компетенцию Минтруда России и создаваемой на его базе федеральной МВК.

Взаимодействие обоих уровней происходит в течение всего календарного года, т. к. в регионах периодически корректируется потребность в визовой ИРС в зависимости от конкретных изменений ситуации у конкретных работодателей. Соответствующие предложения передаются в федеральную МВК, где периодически рассматриваются и вносятся коррективы в размеры региональных квот. Например, в 2018 г. прошло семь заседаний федеральной МВК, в 2019 г. к июлю их состоялось уже шесть.

Как можно судить по имеющимся данным, в целом ситуация в регионах достаточно изменчива. Одни работодатели отказываются от привлечения ИРС, у других потребность растет, либо возникают новые проекты с привлечением визовой ИРС.

Однако в соответствии с новой версией Госпрограммы «Содействие занятости населения», внешняя миграция рассматривается исключительно под углом «защиты национального рынка труда от избыточного привлечения иностранной рабочей силы» и обеспечения приоритетного права на трудоустройство граждан России [9].

В действующем варианте – это «непревышение 2,4% к 2024 г. доли привлекаемых иностранных работников в общей численности рабочей силы (экономически активного населения)» [10].

Установление допустимой доли иностранных работников, ее снижение и распространение на другие отрасли рассматривается как одно «из наименее затратных для бюджета организационных мер формирования рабочих мест для граждан Российской Федерации в отсутствие иных способов их появления» [11].

В определенной мере установление подобных ограничений определяется сложившимися перекосами в отраслевом распределении ИРС. Не секрет, что в строительстве, ЖКХ и торговле доля ИРС (прежде всего безвизовой) непропорционально высока.

Например, в 2016, 2017 и 2018 гг. доля предприятий строительной отрасли с преобладанием иностранных работников (80–100% списочного состава), составляла соответственно 7,7, 11,3 и 14,5%. Доля предприятий с незначительной долей ИРС (0–0% списочного состава) – 61,2, 48,4, и 43,8% соответственно.

В Заключении по оценке регулирующего воздействия проекта Постановления Правительства отмечается, что «продолжение такой тенденции приведет к созданию все большего количества моноэтнических компаний, потере гражданами Российской Федерации компетенций, контролю одной из ключевых отраслей экономики Российской Федерации иностранными компаниями, при этом не привлекающими к работе граждан Российской Федерации.

На основании вышеизложенного проектом акта предлагается установить допустимую долю иностранных работников в сфере строительства в размере 80%» [12].

Подобное положение сложилось не вчера и, как представляется, принятие ограничительных мер, тем более таких аккуратных, не затрагивающих крупные инвестиционные проекты вряд ли существенно повлияет на ситуацию.

В целом же даже ситуация с визовой трудовой миграцией свидетельствует о преобладании административно-запретительных подходов. Однако сфера привлечения в страну ИРС – проблема

прежде всего экономическая и социальная. И в этом смысле те или иные регулирующие меры должны опираться на *адекватную* оценку социально-экономических реалий, учитывать текущие и перспективные потребности отечественной экономики, настроения населения и уровень социальной напряженности в различных регионах страны.

В противном случае, как показывают недавние события в Якутии и Иркутской области, вместо рутинного анализа, учета и согласования интересов всех сторон, затрагиваемых миграционной политикой приходится прибегать к мерам пожарного *реагирования* вместо стандартного *регулирования* взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Конечно, следует иметь в виду и наличие различных подходов к задачам отечественной миграционной политики у различных федеральных ведомств. Это – прежде всего Минтруд, МВД и Минэкономразвитие. Не случайно координирующим органом определено Управление Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан [13], т. к. сугубо ведомственный подход при недостатке координации не оправдывает возлагаемых на него надежд.

Суммируя вышеизложенное следует сказать, что без смещения центра тяжести текущей миграционной политики в сторону проблем трудовой миграции, повышения роли работодателей как *субъекта* и *объекта* регулирования, без повышения качества прогнозирования и координации деятельности сторон трудно ожидать существенного эффекта и от новой Концепции миграционной политики.

Литература

---

1. *Комаровский В.В.* Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 132–141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9.
2. *Комаровский В.* Приоритеты российской миграционной политики // *Россия и новые государства Евразии*. 2019. № 3 (44). С. 208–218. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-208-218.
3. *Комаровский В.В.* Трансформация национальных систем иммиграционного отбора в условиях структурного кризиса // *Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности: сб. статей*. М.: Издат. дом «Дело», 2016. С. 145–165.
4. Постановление Правительства РФ от 14.11.2018 г. № 1365 «Об установлении на 2019 год допустимой доли иностранных работников, используемых хо-

- зайствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности».
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Гл. 18.1.
  6. Постановление Правительства РФ от 12.09.2013 г. № 800 «Правила подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в российскую федерацию на основании визы, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в российскую федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в российскую федерацию на основании визы, разрешений на работу». П. 2.
  7. Приказ Минтруда России от 23.01.2014 г. № 30н «О порядке рассмотрения предложений исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации о потребности в привлечении иностранных работников, критериях принятия решения Межведомственной комиссией по определению потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников...».
  8. Приказ Минтруда России от 14.05.2019 г. № 326н «О Межведомственной комиссии по определению потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы...» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по определению потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам...»).
  9. Постановление Правительства РФ № 348 от 28.03.2019 г. «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Содействие занятости населения”».
  10. Постановление Правительства РФ № 348 от 28.03.2019 г. «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Содействие занятости населения”». Основное мероприятие 1.6: «Защита национального рынка труда от избыточного привлечения иностранной рабочей силы». С. 8.
  11. Текстовая часть пПП: Дополнительные и обосновывающие материалы. Содействие занятости населения. С. 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/additionalMaterials/07>
  12. Проект Постановления Правительства РФ «Об установлении на 2019 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» (по состоянию на 13.06.2018).
  13. Указ Президента РФ от 21.12.2018 г. № 740 «Об Управлении Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан».

Пути повышения профессионализма специалистов, работающих в сфере трудовой миграции

Н.В. Курдюмов

*Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции
«Международный альянс «Трудовая миграция», Москва, Россия*

Аннотация. Автор статьи акцентировал внимание на проблеме обеспечения российского рынка труда квалифицированными специалистами, занимающимися вопросами как внутренней, так и международной трудовой миграции. Упомянуты некоторые проблемы, связанные с недостаточным профессионализмом кадрового потенциала, работающего в миграционной сфере. Основное внимание уделено профессиональному стандарту «Специалист по трудовой миграции», внедрение которого будет способствовать повышению эффективности управления миграционными процессами и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, квалификационные требования, дополнительное профессиональное образование, трудовые мигранты, организованный набор, управление миграционными процессами, миграционная политика

Ways to improve the professionalism of professionals working in the field of labour migration

Nikolai V. Kurdiumov

*Union of Labour Migration Experts and Consultants,
International Labour Migration Alliance, Moscow, Russia*

Abstract. The author of the article focused on the problem of providing the Russian labor market with qualified specialists who deal with issues of both internal and international labor migration. Mentioned are some problems associated with the lack of professionalism of the personnel potential working in the field of migration. The main attention is paid to the professional standard “Specialist in labor migration”, the introduction of which will help to increase the efficiency of managing migration processes and implementing the state migration policy of the Russian Federation.

Keywords: professional standard, qualification requirements, additional professional education, labor migrants, organized recruitment, management of migration processes, migration policy

Трудовая миграция составляет важную часть миграционных процессов, основными участниками которых являются трудовые мигранты, их работодатели и операторы сопутствующих услуг: кадровые агентства, учебные центры, центры правовой поддержки и т. д.

Сложность российского миграционного, трудового и налогового законодательства, а главное – правоприменительная и судебная практика, создают большое число проблемных ситуаций как у работодателей, так и у самих трудовых мигрантов.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова, представляя доклад о результатах работы с обращениями граждан в 2018 г., отмечает, что немаловажными причинами нарушений в сфере регистрационного учета являются низкая правовая грамотность граждан, недостаточная квалификация лиц и организаций, оказывающих юридические услуги, обман со стороны недобросовестных работодателей [1].

Особенностью российского миграционного законодательства является его постоянное дополнение и изменение.

Например, изменения в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] вносились 82 раза, т. е. в среднем почти 5 раз в год. Всего же миграционное законодательство, по осторожным подсчетам, содержит более 500 нормативных правовых актов.

Кроме того, работодатель, нанимающий иностранных работников, должен понимать особенности привлечения к осуществлению трудовой деятельности мигрантов из ЕАЭС и СНГ, визовых стран в порядке, предусмотренном международными соглашениями, отдельных категорий трудовых мигрантов, закрепленных законодательно.

К сожалению, отсутствие до последнего времени единых требований к квалификации специалистов, работающих в сфере трудовой миграции, а также массовая возможность решать вопросы вне правового поля не способствовали стремлению этих специалистов повышать свои профессиональные компетенции и навыки.

Ужесточение ответственности за нарушения законодательства в миграционной сфере, вплоть до уголовной, требования стратегии государственной миграционной политики по внедрению организованного набора [3] и появление государственного профессионального стандарта для специалистов, работающих с трудовыми мигрантами, создают предпосылки для развития правовых путей регулирования миграционными процессами.

Профессиональный стандарт «Специалист по трудовой миграции» [4] (ПС СТМ) разработан Союзом экспертов и кон-

сультантов в сфере трудовой миграции «Международный альянс “Трудовая миграция”» (Союз «МАТМ») при поддержке ряда партнерских организаций, включая объединения работодателей, высшие учебные заведения, профсоюзы и общественность.

В соответствии с решением Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (далее – НСПК), ПС СТМ закреплён за Советом по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения (СПК СТС), что позволяет осуществлять скоординированную, целенаправленную работу по его внедрению в соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» [5] как на рынке труда, так и на рынке образования.

С целью развития эффективного функционирования системы управления процессами трудовой миграции в Российской Федерации, а так же создания условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципов приоритетного использования национальных кадров, как отмечено в государственной программе РФ «Содействие занятости населения» [6], ПС СТМ определяет три наименования квалификаций с соответствующим набором трудовых функций, обеспечивающих эти квалификации:

1. Специалист по анализу и планированию потребностей и ресурсов трудовой миграции.
2. Специалист по организационной поддержке трудовой миграции.
3. Специалист по правовой поддержке участников (субъектов) трудовой миграции.

Необходимым элементом внедрения ПС СТМ являются сформированные под него образовательные стандарты и программы, в соответствии с которыми предусмотрены различные пути достижения профессиональной квалификации 6-го или 7-го уровня.

Требования к уровню образования и обучения по трем квалификациям ПС СТМ базируются на подготовке в системе высшего образования по направлениям: 5.38.00.00. «Экономика и управление», 5.39.00.00. «Социология и социальная работа», 5.40.00.00. «Юриспруденция». В настоящее время в системе высшего профессионального образования по данным направлениям отсутствуют модули и/или дисциплины по трудовой миграции.

Вопросы участия высших учебных заведений в разработке образовательных программ, соответствующих положениям и требованиям ПС СТМ, обсуждались на заседании круглого стола 30 мая 2019 г. в Московском государственном юридическом

университете имени О.Е. Кутафина. Представители некоторых учебных заведений, принявших участие в этом мероприятии, высказали готовность начать разработку магистерских образовательных программ и программ дополнительного профессионального образования на основе ПС СТМ.

Важнейшей частью подготовки специалистов в сфере трудовой миграции является создание условий для применения положений профессионального стандарта в части квалификационных требований как в отношении работников профильных коммерческих организаций, так и в отношении организаций государственно-бюджетного сектора, связанных с трудовой миграцией. Для этого необходимо:

во-первых, разъяснять важность подтверждения квалификации специалистов в соответствии с требованиями ПС СТМ посредством информационно-консультационной деятельности, к которой следует привлекать объединения работодателей, частные агентства занятости, правозащитные организации, работающие с трудовыми мигрантами, национально-культурные автономии и другие структуры, участвующие в процессах трудовой миграции;

во-вторых, необходимо в контакте с федеральными и региональными органами государственной власти в сфере труда и миграции рассмотреть возможные пути обязательности распространения требований ПС СТМ на:

- специалистов организаций-участников организованного набора в соответствии с межправительственными соглашениями;
- специалистов, занимающихся вопросами найма иностранных работников в организациях, финансируемых с привлечением государственного бюджета [7];
- специалистов частных агентств занятости, имеющих аккредитацию в Роструде;
- специалистов иных важных категорий работодателей или операторов услуг по трудовой миграции.

Для подготовки специалистов в сфере трудовой миграции и подготовки условий для оценки их квалификации на соответствие требованиям профессионального стандарта, представляется важным наметить пути дальнейшей работы по его продвижению.

Среди основных направлений такой работы можно выделить следующие:

- во взаимодействии с МВД России, Минтруда России рассмотреть вопрос об обязательности распространения тре-

- бований ПС СТМ на специалистов отдельных категории работодателей и организаций, оказывающих услуги в сфере трудовой миграции;
- совместно с объединениями работодателей, объединениями трудовых мигрантов, другими организациями, оказывающими услуги по трудовой миграции, содействовать распространению требований ПС СТМ на работников, непосредственно занимающихся вопросами трудовой миграции;
  - сформировать совместно с представителями правоохранительных органов возможность приоритетного распространения требований ПС СТМ на специалистов организаций, нарушивших требования миграционного законодательства;
  - совместно с региональными органами государственной власти в сфере труда и миграции, особенно в субъектах РФ, где концентрируются трудовые мигранты, сформировать проекты поддержки процессов распространения требований ПС СТМ на специалистов профильных организаций;
  - способствовать привлечению внимания правозащитных организаций и общественных структур, работающих в области миграции, к деятельности по распространению требований ПС СТМ;
  - активно взаимодействовать со СМИ для разъяснения места и роли ПС СТМ в работе по повышению качества процессов в сфере трудовой миграции.

Литература

---

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год: опубликован 11.06.2019. Российская газета: Федеральный выпуск № 125(7883) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 26.10.2019).
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 26.10.2019).
3. «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 26.10.2019).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2018 г. № 672н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по трудовой миграции”» (зарегистрирован 09.01.2019 г. № 53260)

- [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.10.2019).
5. Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ (последняя редакция). Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 26.10.2019).
  6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 (ред. от 28.03.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 29.07.2019).
  7. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» [Электронный ресурс]. Информационно-правовое обеспечение система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 29.07.2019).

Воспринимаемая инклюзивность
социального контекста, аккультурация
и адаптация внутренних мигрантов в Москве

З.Х. Лепшокова

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Москва, Россия, taimiris@yandex.ru*

Н.М. Лебедева

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Москва, Россия, lebedehope@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на поиск и объяснение взаимосвязей между воспринимаемой инклюзивностью социального контекста, аккультурационными стратегиями и успешностью психологической и социокультурной адаптации мигрантов из Северного Кавказа в Москве. Полученные результаты дают возможность утверждать, что воспринимаемая мигрантами из Северного Кавказа инклюзивность социального контекста Москвы позитивно связана с выбором аккультурационных стратегий интеграции и ассимиляции, и отрицательно – с выбором стратегии сепарации, которые, в свою очередь, по-разному связаны с психологическим благополучием.

Ключевые слова: инклюзивность, внутренняя миграция, культурная адаптация, Москва

Perceived inclusiveness of social context,
assimilation and adaptation
of internal migrants in Moscow

Zarina KH. Lepshokova

*National Research University Graduate School of Economics,
Moscow, Russia, taimiris@yandex.ru*

Nadezhda M. Lebedeva

*National Research University Graduate School of Economics,
Moscow, Russia, lebedehope@yandex.ru*

Abstract. This article presents the results of an empirical study which is aimed to find and explain the relationships between perceived inclusiveness of the social context, acculturation strategies, and psychological and sociocultural

adaptation of migrants from the North Caucasus in Moscow. The obtained results make it possible to assert that the inclusiveness of the social context of Moscow perceived by migrants from the North Caucasus, is positively associated with integration and assimilation strategies, and negatively with separation strategy, which in turn are differently related to their psychological well-being.

Keywords: inclusivity, internal migration, cultural adaptation, Moscow

В рамках психологии аккультурации все чаще поднимается вопрос о том, что необходимо проводить более контекстно-ориентированный анализ аккультурации [19, 2], поскольку аккультурация этнических меньшинств и мигрантов не происходит в социальном вакууме [11]. Так, например, выбор стратегии аккультурации мигрантом может совпадать или не совпадать с аккультурационными стратегиями, преобладающими в его/ее этнической группе, и с аккультурационными ожиданиями принимающего общества. Это, в свою очередь, сказывается как на самом процессе аккультурации, так и на его долгосрочных результатах, например, на психологической адаптации [4, 8, 12, 16]. В этой связи важным становится и то, что в аккультурации мигрантов особую роль играют так называемые мета-восприятия (*Meta-perceptions*), в основе которых лежит восприятие мигрантами степени поддержки процесса их интеграции принимающим обществом [2]. В исследованиях последнего десятилетия установлено, что подобного рода мета-восприятия определенных сторон социального контекста, а также воспринимаемая мигрантами дискриминация со стороны принимающего общества оказываются важными предикторами поведения и установок мигрантов [9, 17, 20, 6,11].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что мета-восприятия воспринимаемая дискриминация являются важными индикаторами воспринимаемой мигрантами инклюзивности социального контекста, т. е. его открытости и возможности быть включенным в него. На наш взгляд, воспринимаемая инклюзивность социального контекста может стать перспективным направлением в объяснении предпочтения той или иной аккультурационной стратегии, а также психологической, социокультурной и социоэкономической адаптации мигрантов, поскольку вовлекает в анализ проблем аккультурации социальный контекст, в котором происходит аккультурация и от которого она зависит [5], но зачастую упускается исследователями из внимания. Наше исследование призвано внести свою лепту в изучение роли социального контекста в аккультурации и адаптации мигрантов путем анализа воспринимаемой инклюзивности контекста.

Итак, цель настоящего исследования состоит в изучении роли воспринимаемой инклюзивности социального контекста в предпочтении различных аккультурационных стратегий, а также в психологической и социокультурной адаптации мигрантов из Северного Кавказа в Москве. Участниками настоящего исследования выступили мигранты из этнокультурных республик Северного Кавказа в Москве.

Исследовательские вопросы:

- Каков характер взаимосвязи между воспринимаемой инклюзивностью социального контекста и различными аккультурационными стратегиями мигрантов из Северного Кавказа в Москве?
- Как связаны аккультурационные стратегии мигрантов из Северного Кавказа в Москве с показателями психологической адаптации (удовлетворенность жизнью и самоуважение) и социокультурной адаптацией?

Организация и метод исследования

Процедура исследования

В социально-психологическом опросе приняли участие 175 мигрантов из Республик Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан), проживающие в Москве, из них 80% мужчины, средний возраст респондентов 24 года. Опрос проводился добровольно и анонимно на базе онлайн платформы EnKlikAnketa методом снежного кома. Средняя продолжительность проживания респондентов в Москве составила 3,5 года.

Инструментарий исследования

Участникам предлагался для заполнения опросник, включавший методики, которые позволяют оценить воспринимаемые мигрантами аккультурационные ожидания принимающего населения, воспринимаемую дискриминацию, аккультурационные стратегии мигрантов, удовлетворенность жизнью, самоуважение и успешность социокультурной адаптации.

Результаты исследования

В результате путевого анализа выяснилось, что воспринимаемая инклюзивность социального контекста (которую составили высокий уровень воспринимаемого мультикультурализма, низкий уровень сегрегации и низкий уровень дискриминации) значимо позитивно связана со стратегиями интеграции ($\beta = .32, p < .001$)

и ассимиляции ($\beta = .37, p < .001$), при этом значимо отрицательно связана со стратегией сепарации ($\beta = -.38, p < .001$). Стратегия интеграции значимо позитивно связана как с удовлетворенностью жизнью ($\beta = .54, p < .001$) и самоуважением ($\beta = .20, p < .05$), так и с социокультурной адаптацией ($\beta = .21, p < .01$). Стратегия ассимиляции значимо отрицательно связана с удовлетворенностью жизнью ($\beta = -.31, p < .001$) и не связана с самоуважением и социокультурной адаптацией. Стратегия сепарации значимо положительно связана с самоуважением ($\beta = .37, p < .001$) и удовлетворенностью жизнью ($\beta = .34, p < .001$) и при этом значимо отрицательно связана с социокультурной адаптацией ($\beta = -.50, p < .001$).

Дискуссия

Цель настоящего исследования состояла в изучении роли воспринимаемой инклюзивности социального контекста в предпочтении различных аккультурационных стратегий, а также в психологической и социокультурной адаптации мигрантов из Северного Кавказа в Москве. В этой связи мы протестировали пугтевую модель взаимосвязи основных переменных исследования.

В результате анализа выяснилось, что воспринимаемая инклюзивность социального контекста позитивно связана с выбором стратегии интеграции. Как показывает мировой опыт, только интеграция может быть добровольно выбранной и успешной стратегией аккультурации у групп этнических меньшинств и мигрантов, когда основные установки доминирующей группы по отношению к культурным различиям – открытость и принятие [3]. Кроме того, результаты нашего исследования показывают, что стратегия интеграции может быть выбрана не только при наличии установок большинства на принятие культурных различий, но и тогда, когда мигранты *воспринимают* социальный контекст как открытый и принимающий.

Воспринимаемая мигрантами из Северного Кавказа инклюзивность социального контекста Москвы позитивно связана с выбором стратегии ассимиляции, которая предполагает нацеленность на межкультурное взаимодействие с представителями принимающего населения при отказе от сохранения своей культурной идентичности. В исследовании А. Булатова отношений между мигрантами и москвичами отмечалось, что мигранты из кавказских республик, осваиваясь в Москве, предпочитают не иметь связей со своими земляками, а формируют устойчивые дружеские и деловые связи с представителями принимающей стороны [1]. На наш взгляд, это демонстрирует добровольность

выбора стратегии ассимиляции, поэтому неудивительно, что воспринимаемая инклюзивность социального контекста позитивно связана с выбором данной стратегии среди мигрантов из республик Северного Кавказа. Несомненно, связь между воспринимаемой инклюзивностью социального контекста и стратегией ассимиляции следует проверить на других группах мигрантов, чтобы можно было говорить об универсальности или культурной специфичности данной связи.

Воспринимаемая инклюзивность социального контекста отрицательно связана с выбором стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии. Иными словами, если социальный контекст воспринимается мигрантами как дискриминационный, с выраженной сегрегацией мигрантов и отсутствием установки на мультикультурализм, то мигранты отдают предпочтение стратегии сепарации, которая исключает контакты и какое-либо взаимодействие с принимающим населением. Данный результат в целом согласуется с результатами предшествующих исследований, в которых отмечается, что сепарацию предпочитают мигранты с высоким уровнем воспринимаемой дискриминации [10].

Далее перейдем к анализу связей аккультурационных стратегий мигрантов из Северного Кавказа с удовлетворенностью жизнью, самоуважением и социокультурной адаптацией. В результате путевого анализа обнаружено, что стратегия интеграции позитивно связана как с показателями психологической адаптации (удовлетворенностью жизнью и самоуважением), так и с социокультурной адаптацией. Данный результат согласуется с результатами большинства исследований по аккультурации мигрантов [13]. Исследование почти восьми тысяч иммигрантов из 13 различных стран позволило сделать вывод, что «подростки с профилем интеграции демонстрируют высокий уровень как психологической, так и социокультурной адаптации» [15].

Стратегия ассимиляции отрицательно связана с удовлетворенностью жизнью у мигрантов из Северного Кавказа. Стратегия ассимиляции наряду с интенсификацией взаимодействия с принимающим населением предполагает и отказ от сохранения своей культурной идентичности, что, на наш взгляд, у северных кавказцев чревато психологическими проблемами, поскольку нарушает целостность «Я-концепции», в которой важную роль занимает культурная идентичность.

Стратегия сепарации позитивно связана с удовлетворенностью жизнью и самоуважением у мигрантов из Северного Кавказа в Москве, но при этом она отрицательно связана с социокультурной адаптацией. Ранее в исследованиях уже отмечалась отрица-

тельная роль стратегии сепарации в социокультурной адаптации. Так, в исследовании аккультурации мигрантов из стран Магриба во Франции и из Пакистана в Великобритании установлено, что стратегия сепарации отрицательно связана с социокультурной адаптацией [11]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у мигрантов из Северного Кавказа в Москве, с одной стороны, предпочтение стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии ведет к хорошей психологической, а с другой – к плохой социокультурной адаптации.

Выводы

Воспринимаемая мигрантами из Северного Кавказа инклюзивность социального контекста Москвы позитивно связана с выбором аккультурационных стратегий, в основе которых лежит взаимодействие с представителями принимающего населения (интеграция и ассимиляция), и отрицательно связана со стратегией сепарации, в основе которой лежит лишь сохранение своего культурного наследия.

Мигранты из Северного Кавказа, предпочитающие в межкультурном взаимодействии стратегию интеграции, демонстрируют высокий уровень удовлетворенности жизнью, самоуважения и социокультурной адаптации. Мигранты, придерживающиеся стратегии сепарации демонстрируют высокий уровень удовлетворенности жизнью и самоуважения, но при этом низкий уровень социокультурной адаптации. Низкий уровень удовлетворенности жизнью демонстрируют мигранты, придерживающиеся стратегии ассимиляции.

Литература

---

1. Булатов А.О. Что думают москвичи и недавние мигранты друг о друге // Новые этнические группы в России: Пути гражданской интеграции / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформротех», 2009. С. 182–189.
2. Antonio J.H.C., Monteiro M.B. Minorities' acculturation and social adjustment: The moderator role of meta-perceptions of majority's acculturation attitudes // International Journal of Psychology. 2015. No. 50 (6). P. 422–430. DOI: 10.1002/ijop. 12214.
3. Berry J.W. Understanding and managing multiculturalism. Psychology and Developing Societies. 1991. No. 3. P. 17–49.

4. *Berry J.W.* Immigration, acculturation and adaptation // *Applied Psychology*. 1997. No. 46. P. 5–68.
5. *Berry J.W.* Contexts of acculturation // *Sam D.L., Berry J.W., eds., The Cambridge handbook of acculturation psychology*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2006. P. 27–42.
6. *Berry J.W., Sabatier C.* Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris // *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. No. 34. P. 191–207. DOI:10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
7. *Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P.* Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 2006. No. 55. P. 303–332. DOI:10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x
8. *Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S.* Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach // *International Journal of Psychology*. 1997. No. 32(6). P. 369–386. DOI:10.1080/002075997400629.
9. *Horenczyk G., Munayer S.* Acculturation orientations toward two majority groups: The case of Palestinian Arab Christian adolescents in Israel // *Journal of Cross Cultural Psychology*. 2007. No. 38. P. 76–86. DOI:10.1177/0022022106295444.
10. *Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K., Horenczyk G., Schmitz P.* The interactive nature of acculturation: Perceived discrimination, acculturation attitudes and stress among young ethnic repatriates in Finland, Israel, and Germany // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. No. 27. P. 79–97. DOI:10.1016/S0147-1767(02)00061-5.
11. *Kunst J.R., Sam D.L.* Relationship between perceived acculturation expectations and Muslim minority youth's acculturation and adaptation [Электронный ресурс]. *International Journal of Intercultural Relations*. 2013. No. 37. P. 477–490. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.04.007>.
12. *Navas M., Rojas A.J., Garcua M., Pumares P.* Acculturation strategies and attitudes according to the Relative Acculturation Extended Model (RAEM): The perspectives of natives versus immigrants [Электронный ресурс]. *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. No. 31(1). P. 67–86. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.08.002>
13. *Nguyen A.-M.T.D., Benet-Martínez V.* Biculturalism and adjustment: A meta-analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. No. 44 (1). P. 122–159. DOI: 10.1177/0022022111435097.
14. *Pfafferott I., Brown R.* Acculturation preferences of majority and minority adolescents in Germany in the context of society and family // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. No. 30. P. 703–717. DOI:10.1016/j.ijintrel.2006.03.005.
15. *Phinney J.S., Berry J.W., Sam D.L., Vedder P.* Understanding immigrant youth: Conclusions and implications // *Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P., eds. Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts* Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006. P. 211–234.

16. *Rohmann A., Florack A., Piontkowski U.* The role of discordant acculturation attitudes in perceived threat: An analysis of host and immigrant attitudes in Germany [Электронный ресурс]. *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. No. 30 (6). P. 683–702. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.006>.
17. *Rohmann A., Piontkowski U., Van Randenborgh A.* When attitudes do not fit: Discordance of acculturation attitudes as an antecedent of intergroup threat // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2008. No. 34 (3). P. 337–352.
18. *Rosenberg M.* *Society and the adolescent self-image*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
19. *Ward C.* Probing identity, integration and adaptation: Big questions, little answers [Электронный ресурс]. *International Journal of Intercultural Relations*. 2013. No. 37. P. 391–404. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.04.001>.
20. *Zagefska H., Brown R.* The relationship between acculturation strategies, relative fit and intergroup relations: Immigrant-majority relations in Germany // *European Journal of Social Psychology*. 2002. No. 32. P. 171–188. DOI:10.1002/ejsp.73.

Вопросы миграции в проекте ускоренного освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири

В.А. Лисичкин

*Институт социально-политических исследований РАН,
Москва, Россия, futurum@mail.ru*

В.А. Ранцев-Картинов

*Институт функциональных экономических систем,
Москва, Россия, rankarva@mail.ru*

Аннотация. Вопросы освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири в настоящее время представляются чрезвычайно перспективными и своевременными как с точки зрения определения эффективной стратегии экономического развития Российской Федерации, в том числе в рамках сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза, так и с позиций сплочения российского общества и интенсификации интеграционных процессов внутри ЕАЭС на основе нового глобального проекта. Основой для решения поставленной задачи является привлечение в данные регионы рабочей силы как из числа россиян, так и граждан из ближнего зарубежья.

Ключевые слова: Арктика, Дальний Восток, Сибирь, экономическая стратегия РФ, программа развития России, интеграционные процессы, нанотехнологии, миграция

Migration issues in the project of accelerated development of the Arctic, the Far East and Siberia

Vladimir A. Lisichkin

*Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, futurum@mail.ru*

Valentine A. Rantsev-Kartinov

*Institute of functional economic systems,
Moscow, Russia, rankarva@mail.ru*

Abstract. The issues of development of the Arctic, the Far East and Siberia are currently extremely promising and timely both from the point of view of determining an effective strategy for the economic development of the Russian Federation, including within the framework of cooperation between the mem-

ber States of the Eurasian economic Union, and from the standpoint of uniting Russian society and intensifying integration processes within the EEU on the basis of a new global project. In recent decades, there has been an outflow of population from the North, the Far East and Siberia, which was explained by the unresolved many social issues. These regions can be called depressive, both due to insufficient financial support and the absence of many structural components that ensure the harmonious development of the economy and social sphere. The proposed plan for the accelerated development of remote areas is designed to comprehensively solve the existing problems and ensure the inflow of labor to the regions both from among Russians and citizens from neighboring countries.

Keywords: Arctic, Far East, Siberia, Russian economic strategy, Russian development program, integration processes, nanotechnology, migration

В апреле текущего года научной общественности был представлен проект ускоренного освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири с применением инновационных технологий.

Вопросы освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири в настоящее время представляются чрезвычайно перспективными и своевременными как с точки зрения определения эффективной стратегии экономического развития Российской Федерации, в том числе в рамках сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза, так и с позиций сплочения российского общества и интенсификации интеграционных процессов внутри ЕАЭС на основе нового глобального проекта.

Не приходится сомневаться в справедливости слов великого русского ученого М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью». Колоссальный объем природных ресурсов, как разведанных либо уже осваиваемых, так и пригодных к использованию в перспективе, может стать столь необходимым фундаментом для реализации приоритетных национальных проектов в России. В интеграции с данными проектами работа по освоению территорий Сибири и Дальнего Востока, бесспорно, послужит толчком для коренного улучшения ситуации в таких сферах, как наука, производительность труда и поддержка занятости, развитие автомобильных дорог и многих других. Создание новой мощной транспортной инфраструктуры, необходимой для реализации проекта, позволит решить проблему создания транспортного коридора между Западом и Востоком страны, государствами, входящими в ЕС и странами АСЕАН. Участие стран азиатско-тихоокеанского региона в реализации этого, более чем масштабного, проекта может стать мощным стимулом для решения ряда задач международной политики, в частности, улучшения

отношений с Соединенными Штатами Америки, а также проблемы заключения мирного договора с Японией.

За годы, прошедшие с момента распада Советского Союза, в обществе образовался «идеологический вакуум», так как не удалось предложить глобальной цели и путей ее достижения, которые пришли бы на смену коммунистической идеологии. При непреходящей важности и роли Русской православной церкви, вопросы Веры не стали доминирующими в обществе ввиду относительно небольшого количества истинно верующих россиян, живущих по Законам Божиим. В сложившейся ситуации реализация проекта освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири должна стать новой общенациональной идеей, вокруг которой могут сплотиться все слои жителей России, в том числе молодое поколение россиян. Естественная гордость за свою страну, реализующую крупнейший глобальный проект XXI в., ожидаемо оставит в прошлом проблемы социальной апатии и чрезмерного увлечения «западными» моделями общественного развития. Напротив, участие в проекте стран-членов Евразийского экономического союза может ожидаемо привести к более тесной интеграции между ними на основе сотрудничества в самых различных областях деятельности.

В западных странах в 90-е годы неоднократно публиковались карты расчлененной России, в которых Чукотка и Камчатка отходили к США, Приморский край и Курилы – к Японии, Забайкалье и Хабаровский край – к Китаю, территория Западной Сибири и Ямала отдавались под протекторат международному консорциуму по эксплуатации ресурсов Западной Сибири и крайнего Севера, создавались независимые «Сибирская» «Уральская», «Якутская» республики и суверенная республика «Коми». Собственно России оставалась территория нынешнего Центрального федерального округа. Вопрос стоит о глобальной безопасности России, сохранении ее суверенитета и территориальной целостности. Если наше поколение не освоит Арктику, Дальний Восток и Сибирь, то их освою другие страны [1].

В течение последних десятилетий наблюдался отток населения из районов Севера, Дальнего Востока и Сибири, что объяснялось нерешенностью многих социальных вопросов. Данные регионы можно назвать депрессивными, как ввиду недостаточного финансового обеспечения, так и отсутствия многих структурных компонентов, обеспечивающих гармоничное развитие экономики и социальной сферы. Предложенный план ускоренного освоения отдаленных территорий призван комплексно разрешить существующие проблемы и обеспечить приток в регионы рабочей силы как из числа россиян, так и граждан из ближнего зарубежья: белорусов,

украинцев и т. д. Миграционные процессы в упомянутых выше регионах вообще, и вопросы трудовой иммиграции в частности, неоднократно являлись предметом научных исследований, в числе которых можно упомянуть «Миграционная убыль населения Дальнего Востока: направления выезда» [2] и «Трудовая иммиграция в России: старые проблемы и новые подходы к решению» [3].

Настоящий проект направлен на исследование и разработку научных основ Стратегии прорывного освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири (АДВС), предлагающей интенсивное строительство и заселение 40 городов и городов-портов вдоль северного и восточного побережья Российской Федерации с населением 50–100 тыс. человек в каждом городе. Строительство сети городов на основе новых наноматериалов и строительных технологий с использованием 3D-принтования [4]. Одновременно проводится создание энергетической, морской, дорожной и информационно-коммуникационной инфраструктур. Создание кормовой базы для сельхозпроизводства и продуктов питания с использованием нанотехнологий. Проектирование и строительство современных предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых и предприятий по выпуску конечной продукции для обеспечения населения рабочими местами. Создается сеть комфортабельных дошкольных, школьных образовательных и медицинских учреждений, сеть культурно-просветительских и спортивно-оздоровительных объектов. Разрабатывается нормативно-правовая база Стратегии прорывного освоения АДВС, система безопасности в городах АДВС, организационно-административная система управления. Прорывное освоение АДВС возможно только на основе предложенных нанотехнологий, основанных на фундаментальном открытии динамики формирования фрактальных структур в жидких средах, открытия сделанного одним из авторов проекта в двухтысячные годы.

Для достижения целей проекта необходимо решить 10 задач, каждая из которых является научным обоснованием соответствующего раздела Стратегии:

- 1) создание сети новых коттеджных городов (КГ), городов-портов (ГП) и рабочих поселков (РП), в том числе и подводных, решающих как проблему освоения Арктики, Дальнего Востока и Сибири (АДВС), так и проблему жилья рабочих в зонах действия этих долгосрочных инвестиционных проектов (пилотные проекты городов Магадан и Нарьян-Мар);
- 2) создание межрегиональной и межконтинентальной транспортной сети, включая прибрежные и подводные морские коммуникации;

- 3) создание общей межрегиональной энергетической сети всех крупных электростанций, охваченных проектом;
- 4) приобретение неопределимого опыта консолидации межрегиональных усилий районов страны, предлагаемых для рассмотрения крупных долгосрочных инвестиционных проектов по:
  - концентрации межрегиональных финансовых инвестиций;
  - объединению промышленных потенциалов участвующих в проектах регионов;
  - объединению региональных трудовых резервов;
  - установлению многосторонних межрегиональных соглашений;
  - выработке прозрачных методов межрегионального управления.
- 5) подготовка населения страны к переходу в эру сосуществования в агрессивном окружении и угроз терроризма;
- 6) подготовка населения страны к решению самой крупной его проблемы – созданию глобальной надежной защиты государственного суверенитета от внешнего вторжения;
- 7) выработка единой общенациональной идеи глобального развития России на основе новейших достижений науки и импортозамещающих технологий как основы решения задач ее экономической стратегии;
- 8) создание нормативно-правовой базы Стратегии освоения АДВС;
- 9) создание системы безопасности во вновь построенных городах;
- 10) создание организационно-управленческой системы.

В настоящий момент современная Россия не имеет достаточного опыта выполнения таких крупных межрегиональных проектов, каковым в свое время был в СССР «Атомный проект», разработанный под руководством академика И.В. Курчатова и Л.П. Берия, который в то время оказался проектом по созданию глобальной надежной защиты государственного суверенитета от внешнего вторжения. Кроме того, в 60–70-е годы была разработана программа «Сибирь» под руководством академика Г.И. Марчука и реализована в 70–80-е годы путем освоения природных богатств Западной Сибири. Осуществление же крупных долгосрочных инвестиционных проектов по освоению АДВС и созданию межрегиональных энергетических и транспортных сетей нашей страны может явиться своеобразной подготовкой необходимого в будущем тесного межрегионального сотрудничества внутри

страны, направленного в конечном итоге на защиту мира и самой государственности РФ как таковой.

Актуальные вопросы социально-экономического развития арктических территорий, выработки равноуровневых многосторонних механизмов совместного раскрытия и эффективного освоения мощного ресурсного потенциала Арктического региона ежегодно обсуждаются на Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога».

15–16 ноября 2017 г. в г. Омске проводился Межрегиональный форум высоких технологий для Арктики, Сибири и Дальнего Востока («ВГТА-Омск-2017»), на котором большое внимание уделялось вопросу развития межотраслевого, межрегионального и международного сотрудничества высокотехнологичных предприятий, научных организаций и учебных заведений для реализации государственной стратегии развития Арктики, Сибири и Дальнего Востока. На Форуме также были представлены технологии промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры, обеспечения пограничной безопасности, а также системы связи, диагностики и управления, оборудование для работы в экстремальных условиях.

Правительство Российской Федерации в лице министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, предпринимает определенные усилия по освоению природных богатств Сибири и Арктики. К примеру, широко разрекламированная кампания выделения любому жителю Российской Федерации 1 га земли бесплатно, к сожалению, больших результатов не принесла. Единственным достижением является комплексное освоение шельфовых газовых месторождений на Ямале с привлечением большого числа иностранных инвесторов. Следует отметить, что усилия Правительства РФ основаны на традиционных технологиях и не могут дать ожидаемого рывка в освоении АДВС. Предложения авторов данного проекта, основанного на открытиях российских ученых, позволяют сделать рывок в освоении АДВС, который обеспечит рост ВВП более чем в 2–2,5 раза.

Столь масштабный проект, каковым является программа освоения Арктики, Сибири и Дальнего Востока требует, разумеется, подготовки значительной нормативной базы. Предполагается, что основные положения концепции, ввиду их принципиальной важности и регулирования ими большой области относительно обособленных общественных отношений, должны быть изложены в отдельном федеральном законе. Однако потребуются внесение изменений в целый ряд других законодательных и подзаконных актов, которые должны быть согласованы между собой.

В частности, предполагается законодательно урегулировать следующие группы общественных отношений:

- правовой статус территорий реализации проекта;
- разграничение предметов ведения федеральных, региональных и муниципальных органов власти;
- порядок въезда и выезда на соответствующие территории;
- особенности ведения экономической деятельности на данных территориях (по аналогии с территориями опережающего развития);
- программу переселения лиц, участвующих в работах по АДВС, их правовой статус, особенности регулирования трудовой деятельности, заработной платы, социальных условий и льгот, обеспечения жильем (в т. ч. механизм и сроки передачи жилья в собственность), льготы молодым и многодетным семьям, а также ряд других вопросов;
- вопросы налогообложения, кредитования, квотирования, лицензирования и другие для хозяйствующих субъектов – участников проекта;
- порядок пенсионного обеспечения лиц, участвующих в работах по АДВС;
- организация транспортного обеспечения при реализации проекта;
- иные вопросы.

Как указывалось выше, кроме законодательного закрепления новых положений в различных отраслях права, потребуется разработка механизма реализации данных норм на уровне подзаконных актов.

Литература

---

1. *Лисичкин В., Шелетин Л.* Третья мировая информационно-психологическая война. М.: Изд-во Российской академии социальных наук, 1999.
2. *Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Максимов А.С., Медведь В.А.* Миграционная убыль населения Дальнего Востока: направления выезда // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: Материалы Международной научной конференции, Иркутск, 2019. С. 50–59.
3. *Рязанцев С.В.* Трудовая иммиграция в России: старые проблемы и новые подходы к решению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Вып. 1. 2013. № 2.
4. *Кулаков А., Рязанцев-Картинов В.* Новая нанотехнология – основа комплексного развития и обороны приморских территорий и акваторий РФ // Экономические стратегии. 2014. № 9 (125).

Миграционная политика России на примере трудовой миграции и интеграции граждан Азербайджана

А.О. оглы Мурсалиев

*Комиссия по миграционным вопросам
и социально-культурной адаптации иностранных граждан
Совета при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям, arazmursaliev@gmail.com*

Аннотация. Миграция является мощным двигателем и важным следствием экономических, политических и социальных изменений. Учитывая ее значимое воздействие на сообщества, необходимо полноценно измерять и понимать миграцию. Лица, разрабатывающие миграционную политику, а также другие специалисты должны знать определения и вопросы измерения, касающиеся данных по миграции, чтобы уметь их интерпретировать.

Ключевые слова: Россия, Российская Федерация, Азербайджан, миграция, иммигранты, трудовые мигранты, адаптация, рабочая сила, миграционная политика

Russia's migration policy on labor migration and integration of Azerbaijani citizens

Araz Ogtay ogly Mursaliev

*Commission on Migration Issues and Social and Cultural Adaptation
of Foreign Citizens of the Council under the President
of the Russian Federation on Inter-Ethnic Relations,
arazmursaliev@gmail.com*

Abstract. Migration is a powerful engine and an important consequence of economic, political and social changes. Given its significant impact on communities, it is necessary to fully measure and understand migration. Migration policy makers, as well as other professionals, need to know the definitions and measurement questions regarding migration data in order to be able to interpret them.

Keywords: Russia, Russian Federation, Azerbaijan, migration, immigrants, migrant workers, adaptation, labor, migration policy

Переломить негативные тенденции сокращения численности населения и трудовых ресурсов России в обозримом будущем не удастся, иммиграция для России не вопрос выбора, а вопрос необходимости. Особое значение приобретают проблемы социализации иммигрантов, их адаптации и интеграции. В статье рассматриваются альтернативы миграционной политики, социокультурные ограничения интеграции, проблемы социальной исключенности мигрантов, контуры политики интеграции, конъюнктурные и фундаментальные проблемы ее реализации. Политика интеграции должна быть дифференцирована по отношению к разным группам мигрантам. Следует выстраивать систему адаптации и интеграции, предполагающую селекцию мигрантов и, одновременно, предоставляющую мигрантам возможность планирования биографии. Наряду с трансформацией социальной среды необходимы институциональные преобразования, особенно, в сфере образования, судебной системе, в армии, правоохранительных органах [1, с. 34–50].

Проблема трудовой миграции в Россию из стран бывшего СССР, в том числе из Азербайджана, ставшая особо актуальной после распада Советского Союза. Она оказывает заметное влияние на социально-экономическое и политическое развитие страны и затрагивает практически все слои общества. Данная проблема широко обсуждается в СМИ, на телевидении, а также в диаспоральных организациях.

Миграция населения Азербайджана в Россию существовала еще в 50–60-е годы. Но тогда выезжали в основном студенты, а также нефтяники, большинство из которых оставалось на новом месте жительства, образовав первую миграционную волну азербайджанцев в России. В последние годы советской власти жители Азербайджана начали оседать в Москве и других городах России, официально числясь у себя на родине; некоторые приезжали в российские города на 3–5 месяцев на заработки, главным образом, торгуя фруктами, овощами, цветами. Сложилась следующая специализация в этой области. Торговлей фруктами и овощами занимались жители северо-восточных районов Азербайджана. Цветочный же бизнес был полностью под контролем жителей Баку и Апшеронского полуострова.

Тот факт, что, покидая родину в поисках средств к существованию, азербайджанцы из всех стран мира, в том числе республик СНГ, отдают предпочтение России, легко объясним: большая, хорошо знакомая соседняя страна, бывший партнер по СССР, отсутствие языкового барьера, легкость заключения смешанных браков.

Со временем, накопив денег, мигранты женятся и, по возможности, перевозят семьи в Россию. Однако некоторые из них оставляют семью на родине на попечение родителей или родственников и регулярно пересылают ей средства к существованию.

Вопреки распространенным стереотипам, образовательный уровень азербайджанских мигрантов достаточно высок, не говоря уже о поголовном среднем образовании. Среди мигрантов по меньшей мере половину составляют лица с высшим образованием, обладающие в основном такими профессиями как (учителя, инженеры, военнослужащие, бухгалтеры и т. п.). Однако фактический образовательный уровень мигрантов из сельских районов, даже при наличии диплома, все же не соответствует современным нормам, как и уровень владения русским языком.

Первая проблема у азербайджанских мигрантов начинается на родине. Для поездки необходимо иметь определенную сумму денег на расходы по крайней мере на 2-3 месяца. В столице и в крупных городах средств нужно больше, в других регионах соответственно чуть меньше. Сюда входят расходы на регистрацию по месту жительства, аренду квартиры для проживания, аренду торговой точки на рынке и некоторая сумма на непредвиденные расходы. В связи с этим еще перед поездкой будущий мигрант занят поисками этих денег, для чего продает корову, машину, дом или домашние ценности, либо занимает деньги. Очень часто многие родственники или сельчане помогают в сборе денег в надежде, что потом им будет оказана помощь из России.

Поскольку между Азербайджаном и Россией нет визового режима, теоретически мигранты не должны иметь проблем с пересечением границ.

Азербайджанский мигрант никогда не отправится в Россию, если там у него нет родственников или земляков: без предварительной договоренности и помощи соотечественников поездка практически обречена на неудачу. По прибытии мигрант вначале занят поисками жилья. Поскольку в Москве, например, трудовые мигранты из Азербайджана в основном заняты в сфере торговли, они стремятся селиться поближе к рынкам – местам их будущей работы. В Москве достаточно большой выбор квартир по приемлемым ценам. Далее, мигранту необходимо срочно зарегистрироваться, чтобы не иметь проблем с правоохранительными органами.

Основная масса трудовых мигрантов из Азербайджана – сельские жители, в городах они чувствуют себя не слишком уютно и привычно.

Завершая эту тему, следует отметить, что, в целом успешно интегрировав в российское общество, азербайджанцы направляют

на родину значительные денежные суммы. Фактически немалая часть населения республики, особенно жители сельских районов, беженцы, живут за счет доходов от трудовой миграции в Россию.

Если мы возьмем данные статистики за январь 2018 г., то увидим, что мигрантов, уехавших из Азербайджана в Россию, насчитывалось несколько более 500 тысяч. А вот недавняя статистика уже иная – число проживающих там наших граждан увеличилось до 670 тысяч человек. Почему цифры растут, сказать однозначно сложно. В 2016–2017 гг. в России проводилась жесткая миграционная политика, и наблюдалось ужесточение миграционного законодательства. Тогда имело место некоторое снижение миграционных потоков. В принципе, оно фиксировалось с 2014 по 2017 г. А, как мы видим из цифр, в 2018 г. интерес мигрантов из Азербайджана вновь возрос, что может говорить о создании в этом государстве более благоприятных условий для проживания», – говорит эксперт.

По его словам, официальная низкая эмиграция – это своего рода подтверждение успехов в экономике [2].

Становление и укрепление независимости Азербайджана позволило государству сделать одним из приоритетных направлений своей внешней политики – политику установления связей с Азербайджанцами, проживающими за рубежом и объявить себя гарантом интересов Азербайджанцев мира. За 23 года истории независимости Азербайджанской Республики азербайджанская диаспора сделала большой шаг в своем развитии. На всех континентах мира функционируют диаспорные организации азербайджанцев. Если в начале своего становления национальная диаспора действовала в отрыве от своей исторической Родины, то в конце XX – начале XXI в. наблюдается тесная взаимосвязь диаспоры с Родиной.

Изучение и исследование развития диаспор на постсоветском пространстве комплексным характером изучения избранной проблемы. Проблемы исторической демографии и народонаселения, миграции и диаспорологии, проблемы регулирования правового поля в отношениях государства и национальных меньшинств находятся в центре системного изучения исследователей: историков, философов, социологов, политологов, правоведов и т. п. [3]

Проблемы изучения диаспоры и диаспоральной политики в странах СНГ наибольшее развитие получили в Российской Федерации. Труды российских учёных посвящены изучению роли государственных и общественных организаций России в развитии взаимодействия с объединениями зарубежных соотечественников [4]; диаспоральной политики как важнейшей проблемы внутренней и

внешней политики России, ее концептуальных основаниях и перспективах; связям русской эмиграции с исторической Родиной, масштабам русской эмиграции и ее влиянию на «мировой процесс переселения народов в разные периоды истории» [5].

Самой многочисленной азербайджанской диаспорой является диаспора Российской Федерации. Диаспоральные организации имеют свои региональные отделения и представлены во всех федеральных административных единицах Российской Федерации. В Москве успешно работает представительство Фонда Гейдара Алиева в Российской Федерации, возглавляемое Лейлой Алиевой. Российские азербайджанцы представлены в политической, интеллектуальной и деятельной элите, успешно работают в государственных структурах Российского государства, активно участвуют в общественно-политической жизни России.

С первого января 2015 г. в России вступил в силу закон, который отменяет квотирование трудовых мигрантов – вместо этого они обязаны покупать разрешительный патент на год. В Москве он стоит четыре тысячи рублей в месяц, а чтобы его приобрести, иностранцам нужно будет предоставить медицинскую справку, сертификат о результатах экзаменов по русскому языку, основам российского законодательства и истории России.

Принцип применения разрешительного патента – это апробированная схема. Раньше такая система применялась для физических лиц. По факту это уже апробированная схема. Различия заключаются в том, что теперь она применяется и в отношении юридических лиц, работодателей. Причем это распространяется на граждан стран, у которых с Россией безвизовый режим, т. е. для других стран вопрос квотирования остается в силе.

По его мнению, никаких отрицательных последствий такое решение для азербайджанских граждан не представляет. Основную миграционную нагрузку для рынка труда России в количественном выражении представляют граждане Узбекистана, Украины и Таджикистана, т. е. каких-либо отрицательных последствий для граждан Азербайджана не предвидится. Более того, Россия неоднократно принимала соответствующие изменения в законодательство, это было и в ноябре 2006 г. и в последующие годы. Эти вопросы на основе двустороннего сотрудничества наших стран были урегулированы. Мы активно сотрудничаем и с ФМС, и с министерством труда и соцзащиты России, так что у нас особых проблем с ними нет и не ожидается.

По моему мнению, нет никаких угроз и азербайджанскому рынку труда. Каждая страна принимает соответствующие меры, дабы легализовать свой рынок труда. Например, у нас в стране

ежегодно принимаются квоты для иностранной рабочей силы, и в рамках этого регулируются эти процессы. Россия неоднократно принимала подобные решения в последние десять лет, поэтому никаких экспрессивных последствий не ожидаем. В основном, это может сказаться на странах Центральной Азии, в частности Узбекистана и Таджикистана, имеющих наибольшее количество трудовых мигрантов на территории России.

Несмотря на ожидания экспертов, в результате изменений нелегалов больше не станет. По сведениям ФМС, на данном этапе где-то до пяти миллионов иностранной рабочей силы задействованы на территории России нелегально. И применение тех или иных нормативных изменений в этой области направлено на решение проблем нелегальной трудовой миграции. Существуют законы рыночной экономики. Если работодатель заинтересован непосредственно в привлечении иностранной рабочей силы, то он будет заинтересован и в финансировании этого процесса. И если будет поставлен конкретный выбор: нанимать национальную рабочую силу или привлекать из-за рубежа, то выбирать будет работодатель. Есть определенные правила и в России, и в Азербайджане, и если происходит нарушение этих правил, то работодатели сталкиваются с большими штрафами.

В отличие от других стран постсоветского пространства в Азербайджане ответственность и все расходы за привлечение трудовых мигрантов почти полностью несет работодатель. В России эти обязанности разделены между мигрантами и работодателем, поэтому в основном несет ответственность сам мигрант. В то же время Россия ужесточила требования к предоставлению разрешения на работу. Это связано, прежде всего, со знанием русского языка, знанием законодательства, истории и т. д. Это нормальный подход, потому что люди, которые там живут и работают, должны иметь какие-то понятия об этнокультуре. И в любой другой стране ЕС точно такие же требования.

Соответствующие ведомства двух стран работают над проектом соглашения в сфере пенсионного обеспечения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией.

В случае, если указанный документ утвердят, будет создана правовая база для социального страхования и пенсионного обеспечения азербайджанцев, которые работают в России в качестве трудовых мигрантов.

Стоит отметить, что представители министерства труда и социальной защиты населения Азербайджана и министерства труда и социальной защиты России уже второй раз обсуждают проект будущего документа.

Исследование современной ситуации в области международной миграции рабочей силы и ее воздействия на занятость населения имеет большое значение для формирования миграционной политики государств на долгосрочную перспективу, выработки концепции миграции населения, а следовательно, для формирования количественных и качественных характеристик трудового потенциала и улучшения сложившейся ситуации на национальном рынке труда. Миграция в Азербайджане прошла несколько стадий, у которых были признаки и отличительные черты, оказавшие разное воздействие на социально-экономическую и политическую жизнедеятельность общества.

Миграция населения относится к числу крупномасштабных, глобальных и набирающих все большую силу общественных процессов современности. Масштабность и устойчивость миграции определяют важность и структурный характер ее роли в экономике принимающих социумов. Особый вклад миграция вносит в увеличение трудовых ресурсов и укрепление инновационного потенциала, необходимых для динамичного экономического развития. Особенно важную народно-хозяйственную роль играет приток высококвалифицированных специалистов. Вклад миграции в экономику существен. Влияние миграции на инновационное развитие региона ¹⁰⁵ возрастает, таким образом, в долгосрочном плане. В России таких специалистов, способных заниматься трансфертом инновационных технологий, владеющих методами отбора инвестиционных проектов, недопустимо мало. Однако меры, принимаемые государством в последнее время, направлены на принципиальное изменение ситуации и предоставление иностранным гражданам – квалифицированным специалистам достаточно серьезных привилегий.

Федеральным законом Российской Федерации № 86-ФЗ от 19 мая 2010 г. внесены существенные изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. Изменения в том числе коснулись режима пребывания иностранных граждан и осуществления ими трудовой деятельности. Законодателем была принята статья, которая ввела такое понятие, как «высококвалифицированный специалист», и установила порядок привлечения к работе иностранных граждан, являющихся высококвалифицированными специалистами.

Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [6, 7].

В связи с необходимостью актуализации целей, задач и основ-

ных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.

2. Правительству Российской Федерации:

а) обеспечить реализацию Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (далее – Концепция);

б) в 3-месячный срок утвердить план мероприятий по реализации Концепции в 2019–2021 гг.;

в) осуществлять контроль за реализацией Концепции и обеспечивать ее своевременную корректировку;

г) представлять Президенту Российской Федерации ежегодный доклад о реализации Концепции.

3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться положениями Концепции при осуществлении своей деятельности в сфере миграции.

4. Признать утратившей силу Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Президентом Российской Федерации 8 июня 2012 г. № Пр-1490.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Концепция состоит из 35 пунктов [31 октября 2018 г.].

За последнее десятилетие постсоветское пространство превратилось в один из основных регионов миграции в мире. Трудовая миграция стала одним из элементов интеграции между бывшими советскими республиками, однако их действия были недостаточными, поскольку как отправляющие, так и принимающие страны не сотрудничали в вопросах миграции, пренебрегали преимуществами миграции и усложняли жизнь мигрантов. Развитию миграционных процессов в рамках СНГ способствует ситуация на рынке труда различных стран, в частности значительная дифференциация в вопросах трудоустроенности.

Трудовая миграция – один из широко распространенных и значительных феноменов современного мира. Влияние процессов трудовой миграции выходит далеко за пределы демографии и экономики и затрагивает, в частности, социально-политические процессы, причем как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре рабочей силы.

Легальная трудовая миграция имеет множество позитивных социально-экономических эффектов для России как принимающей страны. В экономику страны вливается дешевая рабочая сила,

решаются демографические проблемы. Рабочие-мигранты заполняют многие «непрестижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не соглашаются местные жители. При участии рабочих-мигрантов создается около 8% ВВП России.

Участие мигрантов в нелегальной трудовой деятельности не только исключает социальную правовую защиту, но и подрывает основы для регулирования миграционных процессов внутри страны на межгосударственном уровне. В частности значительно снижается эффективность межгосударственной миграции рабочей силы, создаются риски для демографической безопасности стран-доноров и реципиентов рабочей силы и в итоге ставится под сомнение целесообразность и возможность достижения интеграции посылающих и принимающих стран в трудовой сфере.

В настоящее время на территории бывшего СССР сложилась так называемая северо-евразийская система миграционных потоков. Она характеризуется большой емкостью рынка труда, географической близостью, общим информационным пространством и опытом совместной жизни в рамках единого государства, умением общаться на русском языке. Эти факторы позволяют России играть роль главного пункта назначения миграции из республик бывшего СССР.

Осознавая важность комплексного решения проблемы миграции, необходимо, чтобы органы законодательной и исполнительной власти, неправительственные организации, научные центры активизировали международный диалог по миграционным проблемам. Это поможет выработать совместную стратегию управления миграционными процессами. Содействие со стороны власти поможет активизировать решение сложных социально-экономических проблем, таких как неравенство и бедность, для искоренения базовых причин миграции.

Предложения по формированию новой миграционной стратегии России до 2035 г. и рекомендации по ее реализации прошли два этапа обсуждения с участием сотрудников и экспертов Российского совета по международным делам (РСМД), экспертов Центра стратегических разработок, специалистов в области миграции из РАНХиГС, МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, Центра миграционных исследований, московского представительства МОМ, Института стран СНГ, НИЦ социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета, Форума переселенческих организаций, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ИМЭМО РАН, Фонда «Миграция XXI век». Полученные отзывы и комментарии экспертов помогли в формулировании положений миграционной

стратегии, а также в разработке конкретных рекомендаций по отдельным направлениям ее реализации [8].

Миграция в значительной своей части имеет неконтролируемый характер, несмотря на, казалось бы, очень активную деятельность уполномоченных федеральных органов. Это приводит к существованию значительного сегмента нерегистрируемой занятости мигрантов, деформирует российский рынок труда, провоцирует широкое распространение эксплуатации мигрантов вплоть до принудительного и рабского труда, а также торговли людьми. Очевидный факт отсутствия эффективного механизма контроля миграции в России беспокоит общество, делает миграцию острой внутривнутриполитической проблемой, провоцирует рост радикальных националистических настроений.

Должно быть сформировано на государственном уровне стратегическое видение позитивной роли миграционного ресурса для демографического и экономического развития России. Без миграционного прироста численность населения России будет неуклонно сокращаться, что неблагоприятно скажется на геополитическом положении страны и ее месте в иерархии крупнейших мировых держав. В истории не было случаев, когда ускорение экономического роста страны происходило бы при сокращающейся численности трудовых ресурсов. Вызванное объективными демографическими причинами сокращение численности и старение национальной рабочей силы в России фактически ставит под вопрос возможность поступательного развития экономики. В таких условиях привлечение дополнительной рабочей силы из-за рубежа становится необходимым условием дальнейшего развития страны. Только однозначное понимание и признание на официальном уровне позитивной роли миграции для дальнейшего развития России может сформулировать убедительный посыл обществу о том, что мигранты – это совершенно необходимая часть российской жизни. Наряду с признанием позитивного потенциала миграции должно быть четкое понимание миграционных вызовов, с которыми сталкивается Россия.

Важно сохранить безвизовый режим пересечения границ как фактор взаимосвязанности постсоветского пространства. Регион СНГ является точкой пересечения конкурирующих интересов целого ряда мировых и региональных держав. На максимальное политическое и экономическое отдаление бывших союзных республик друг от друга направлены усилия многих игроков на международной арене. Россия же, напротив, заинтересована в укреплении региональной интеграции – как с экономической, так и с геополитической точек зрения. В таких условиях безви-

зовый режим пересечения государственных границ, разделяющих бывшие республики СССР может рассматриваться как фактор, поддерживающий историческое единство постсоветского пространства. По этому пункту российская миграционная стратегия пересекается с внешнеполитической стратегией и может выступить дополнительным фактором сохранения стабильной политической ситуации в регионе.

Основная цель в области трудовой миграции – создание работающей (не игнорируемой российскими работодателями и мигрантами) модели привлечения иностранной рабочей силы, которая вытекала бы из реальных потребностей российского рынка труда, не ущемляя прав российских работников, и при этом гарантировала права трудовых мигрантов. При этом политика по привлечению трудовых мигрантов должна быть дополнительным, а не основным инструментом исправления ситуации на рынке труда. В этой связи актуальной управленческой задачей является определение реального дефицита кадров на российском рынке труда, оценка возможностей перераспределения имеющихся национальных трудовых ресурсов и, исходя из этого – потребности в привлечении иностранной рабочей силы. Такая задача не может считаться задачей миграционной политики; она должна решаться в комплексе с реализацией государственной социально-экономической политики, политики занятости населения, политики в области образования, политики регионального развития. Защита интересов национальных работников может обеспечиваться не только количественными ограничителями для иностранной рабочей силы. Приоритетное право трудоустройства для российских работников уже гарантирует их преимущество на рынке труда. Законодательно закреплённая реализация принципа равной оплаты за равный труд для мигрантов и национальных работников также на деле является механизмом защиты национального рынка труда, т. к. не позволяет расценивать мигрантов как источник дешевой рабочей силы. При этом возведение таких искусственных ограничений на пути иностранных работников на российский рынок труда, как сдача экзамена на знание русского языка, истории и законодательства России (что безусловно уместно в отношении иностранных граждан, претендующих на получение вида на жительство и гражданства России) как условия получения разрешительных документов на право работать в России, способно лишь увести потоки трудовой миграции в сферу теневого трудоустройства.

Развивать общественно-государственное партнерство в сфере управления миграцией. В частности функции по интеграции

мигрантов могут быть делегированы органам местного самоуправления и институтам гражданского общества. Бизнес может быть привлечен к развитию миграционной инфраструктуры, оценке потребностей в привлечении иностранной рабочей силы, профессиональной подготовке мигрантов. Экспертное сообщество, международные организации и некоммерческие фонды могут участвовать в создании института научной экспертизы готовящихся административных решений.

Реализация комплексной миграционной политики возможна только в ключе единого мегапроекта, направленного на освоение и заселение России, и регулирования внешней трудовой миграции. Составляющими этого проекта должны стать региональные макропроекты, направленные на инновационное развитие территорий через создание благоприятных условий для реализации экономической инициативы потенциальных переселенцев, привлечения инвестиций, технологий и квалифицированных иностранных специалистов.

Литература

---

1. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики: Этническая идентификация: нерусские среди русских, русские за рубежом // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.
2. *Зейналов М.* «Семья не защищена»: почему и куда уезжают из Азербайджана. [Электронный ресурс]. Русская служба Би-би-си, Баку. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41692992>.
3. Азербайджан: Общественные организации соотечественников в странах СНГ и Прибалтики. Институт диаспоры и интеграции. Институт стран СНГ; Гольдин Г.Г.
4. Государство и диаспора: Формы и модели взаимодействия / Т.В. Полоскова, Ю.И. Каплун, В.М. Скринник. М., 2009.
5. *Чепурин А.В.* Проблемы консолидации зарубежной российской общины: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
6. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Москва, 31 октября 2018 г.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Москва, 31 октября 2018 г.
8. *Ивахнюк И.В.* Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М., 2017.

Интеграция – как эффективный механизм по снижению уровня уязвимости мигрантов

Ю.Ю. Павловская

*Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ)
в Москве, jpavlovskaya@iom.int*

Аннотация. В статье рассматривается ряд факторов, способных повлиять на степень уязвимости отдельных лиц, домашних хозяйств, местных общин и групп к ситуациям насилия, эксплуатации, злоупотреблений и нарушения прав в процессе миграции, а также подчеркивается значение успешной интеграции, социальной и экономической инклюзии в общество для устранения уязвимостей.

Ключевые слова: интеграция, мигранты, беженцы, структурные и ситуационные факторы уязвимости, программы интеграции, условия жизни, комплексный подход

Integration is an effective mechanism to reduce the vulnerability of migrants

Yuliya Yu. Pavlovskaya

*Bureau of the International Organization for Migration (IOM Bureau)
in Moscow, jpavlovskaya@iom.int*

Abstract. This article is identifying causes of migrant vulnerabilities – structural and situational factors, it is raising an issue that integration and social inclusion are an effective means of addressing and mitigating migrant vulnerabilities. It is important to understand and address the complex array of factors that create vulnerable situations for migrants and also to recognize that migration patterns change over time. Successful integration and social and economic inclusion are critical to address vulnerabilities. Promoting integration and inclusion are powerful tools in reducing vulnerabilities faced by migrants in countries of destination. Access to the labour market is a key driver of integration. Skills recognition, training, and engaging with employers to promote diversity can be helpful steps to integration into the labour market. Language acquisition and enjoying access to health care and education can enable migrants to contribute to the development of both their countries of origin and destination.

Keywords: integration, migrants, refugees, structural and situational factors of vulnerability, integration programmes, life conditions, holistic approach

За последние годы в мире наблюдается беспрецедентная мобильность населения, миллионы мигрантов и беженцев вынуждены оставлять свои дома и земли, спасаясь от военных конфликтов, политической нестабильности, проявлений жестокости и экстремизма, от которых страдает уязвимое население таких государств как Ливия, Ирак, Сирия, Афганистан и другие. Также серьезные экологические проблемы, природные катастрофы: землетрясения, засуха, наводнения и тропические штормы заставляют людей искать спасения в других городах и государствах.

По данным Глобального центра анализа миграционных данных (GMDAC) Международной организации по миграции, Управления верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) за 2018 г. в мире насчитывается 258 миллионов международных мигрантов (что составляет 3,4% от общей численности населения во всем мире), более 68,5 миллионов человек, вынужденно перемещенных в результате конфликтов, насилия, стихийных бедствий и нарушений прав человека, 25,4 миллионов зарегистрированных беженцев [1]. Наряду с тем, что большая доля миграции в мире является добровольной и оказывает в значительной степени положительное воздействие на отдельных лиц и общества, нерегулярная миграция способствует росту уязвимости к насилию, злоупотреблениям, эксплуатации и нарушению прав человека. Многие мигранты с нерегулированным правовым статусом, вынужденные переселенцы, спасающиеся от военных действий и насилия, чрезвычайно уязвимы и подвергаются серьезным рискам для жизни как в процессе миграции, так и после достижения конечного пункта назначения.

25 сентября 2015 г. Генеральной Ассамблеей Организации объединенных наций (ООН) была принята Глобальная повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [2–5].

Повестка дня – это план действий, который будет осуществляться государствами и заинтересованными сторонами, направленный на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы. В рамках Повестки дня были объявлены Семнадцать целей в области устойчивого развития и 169 задач, которые будут стимулировать в ближайшие 12 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты.

Значение интеграции для устранения уязвимости мигрантов

Сегодня государства должны сообща решать проблемы защиты миллионов мигрантов, попадающих в ситуации уязвимости, создавать механизмы для оказания помощи и защиты их прав. Это

важная часть коллективных обязательств, взятых государствами в Повестке дня в области устойчивого развития: создание для мигрантов и обществ благоприятных условий, обеспечивающих полную социальную интеграцию и сплоченность (цель 16).

Успешная интеграция и социальная и экономическая инклюзия в общество имеют решающее значение для устранения уязвимостей. Содействие интеграции и социальной инклюзии является мощным инструментом снижения уровня уязвимости, с которой сталкиваются мигранты в странах назначения. Обеспечение мигрантам доступа к социальным услугам на недискриминационной основе, невзирая на иммиграционный статус, приносит пользу не только мигрантам, но и общинам в принимающих странах и странах происхождения, способствуя оптимальному использованию потенциала миграции в плане развития. С этой точки зрения, оно, в конечном счете, способствует созданию позитивного образа мигрантов.

Понимание того, что включает в себя понятие уязвимости, предполагает осуществление комплекса политических и оперативных мер, направленных на снижение уровня уязвимости к насилию, эксплуатации, злоупотреблениям или нарушениям прав отдельных лиц, семей, общин или групп путем рассмотрения факторов риска и защиты на всех этапах миграционного цикла.

МОМ рассматривает уязвимость или способность противостоять насилию, эксплуатации, нарушению прав, как следствие воздействия ряда факторов, (а не как следствие принадлежности к какой-либо уязвимой группе), способных повлиять на степень уязвимости отдельных лиц, домашних хозяйств, местных общин и групп к ситуациям насилия, эксплуатации, злоупотреблений и нарушения прав. Необходим анализ факторов на индивидуальном уровне, уровне семьи и домашнего хозяйства, местной общины и структурном уровнях с учетом конкретной ситуации, которая может привести к усилению воздействия ряда рисков.

Индивидуальные факторы, способные повлиять на степень уязвимости мигранта – это, например, статус в обществе, убеждения, взгляды. Индивидуальные характеристики являются центральным элементом в оценке уязвимости, поскольку они свидетельствуют о способности противостоять факторам риска и определяют, как человек чувствует себя на различных структурных уровнях (семья, домохозяйство, местная община, социальные сообщества).

Семейные факторы уязвимости (характеристики на уровне домохозяйств) связаны с семейными обстоятельствами отдельных лиц, их ролью и положением в семье, а также семейными истори-

ями и опытом. Семья может являться как фактором риска, так и защиты в ситуациях эксплуатации и насилия. Общины, где развиты сети социальной поддержки и имеются достаточные ресурсы, могут обеспечить поддержку и защиту отдельным лицам и семьям в уязвимых ситуациях; тогда как общины с менее развитыми социальными сетями и недостатком ресурсов не могут справиться с факторами риска в отношении отдельных лиц и семей.

В более широком контексте *структурными факторами* являются исторические, географические, политические, экономические, социальные и культурные условия и институты на национальном, региональном и международном уровнях, которые влияют на условия жизни отдельных лиц, семей, общин и групп, и которые определяют их экономические, образовательные и миграционные решения. Структурные факторы, как правило, относительно стабильны и имеют долгосрочное влияние.

Ситуационные факторы уязвимости – это обстоятельства или ситуации, подверженные быстрым и вместе с тем непредсказуемым изменениям например, последствия вооруженного конфликта, неожиданно возникших семейных проблем, изменения социально-экономического или миграционного статуса. В следствии этого отдельные лица, семьи и общины могут стать уязвимы к ситуациям насилия, эксплуатации, злоупотреблений и нарушения прав.

Подход к прогнозированию возникновения ситуаций уязвимости для отдельных лиц, домашних хозяйств или групп людей требует комплексной оценки сильных и слабых сторон: факторов риска и имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Процесс успешной интеграции

Успешная интеграция во многом зависит от учета и устранения тех уязвимых ситуаций, в которые мигранты могут попасть до отъезда, и также потенциальных рисков, с которыми они сталкиваются по прибытии. Это предполагает необходимость конкретных действий, таких как обеспечение доступа к медицинскому обслуживанию и инновационным формам профессионального обучения, тем самым содействуя трудоустройству, оценка профессиональных навыков и признание иностранных дипломов. Знание языка, доступ к медицинскому обслуживанию и образованию способствуют улучшению качества жизни, повышению уверенности, мотивации мигрантов к участию в развитии как стран происхождения, так и назначения.

Программы и подходы к решению проблем интеграции должны учитывать, что интеграция это процесс, который начинается перед отъездом мигрантов и продолжается после их прибытия в государство назначения. Этот процесс предполагает участие ряда заинтересованных сторон, от частных компаний до местных органов власти в принимающих странах.

Бизнес структуры играют важную роль не только как работодатели для мигрантов, но и как ключевые игроки по содействию соблюдению обязательств по защите прав человека и трудовых прав мигрантов. Местные власти, муниципалитеты также являются важными партнерами в решении проблем уязвимости.

Есть возрастающая потребность в поддержке и обмене информацией для содействия эффективному выявлению и удовлетворению потребностей прибывающих мигрантов. Решение проблем на раннем этапе и на согласованной основе помогает преодолеть препятствия на пути трудоустройства, доступа к медицинскому обслуживанию, психологическую поддержку и другие услуги.

Комплексный результативный подход

В настоящее время необходимы всеобъемлющие интеграционные стратегии и практические действия для устранения уязвимости в странах происхождения, транзита и назначения.

На индивидуальном уровне мигранты, попадающие в уязвимые ситуации, подвергшиеся насилию, эксплуатации, злоупотреблениям или нарушениям прав, нуждаются в помощи, направленной на удовлетворение их нужд, а также устранение факторов риска, которые способствуют их уязвимости.

Адекватным подходом было бы удовлетворение потребности в жилье, медицинских услугах и доступе к лечению, содействие в оформлении документов, предоставление юридической помощи, развитие профессиональных навыков и обучение, возможности заработка.

Вместе с тем, одни факторы риска могут быть устранены краткосрочными мерами (например, предоставление временного жилья, профилактическая вакцинация), для устранения других необходимы среднесрочные решения (например, содействие повышению уровня образования).

На уровне семьи и домашних хозяйств необходимо понимание степени воздействия на человека и устранение возможных факторов, способствовавших его уязвимости. Комплексный подход предполагает деятельность по розыску и воссоединению семей;

усилия по обеспечению защиты несовершеннолетних; улучшение возможностей для обеспечения ухода и содержания пожилых и инвалидов; возможности получения дохода; гарантия поддержки для оставшихся дома семей мигрантов.

На уровне местных общин, требуются более долгосрочные решения по преодолению факторов уязвимости: например, усилия, направленные на понимание и принятие общиной того факта, что женщины и девочки являются полноправными участниками культурной, социальной, экономической и политической жизни сообщества; поощрение членами и руководителями общин равноправного доступа к образованию для мальчиков и девочек; поддержка безопасных миграционных процессов; распространение знаний о необходимости защиты окружающей среды.

На структурном уровне программы, направленные на снижение уязвимостей, связанных с миграцией, могут включать в себя усилия по преодолению структурного неравенства и дискриминации (например, стратегии, облегчающие доступ к недорогим медицинским услугам для мигрантов, механизмы социальной защиты для мигрантов и их семей); мероприятия, направленные на укрепление законности и уважение прав мигрантов; создание и внедрение соответствующих механизмов, стратегий и практик по регулированию миграционных процессов. Подобные программы, как правило, носят долгосрочный характер при условии участия национальных правительств и региональных или международных учреждений.

На международном уровне необходимы постоянные усилия для распространения информации и повышения уровня знаний о миграции и анализа миграционных тенденций, так как общее понимание будет способствовать выработке более эффективных программных мер, которые раскроют потенциал устойчивого развития для всех.

Необходимость разработки последовательного, стратегического и комплексного подхода к управлению миграцией в мире востребована и актуальна. Эффективное государственное управление миграцией приносит неопределимую выгоду как принимающим государствам, так и государствам выезда мигрантов.

Литература

---

1. Global Migration Indicators 2018, IOM's Global Migration Data Analysis Centre (IOM GMDAC).
2. International Dialog on Migration, no. 27. Strengthening International Cooperation on and Governance of Migration: Towards the Adoption of a Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration in 2018", IOM, 2017.

3. International Dialogue on Migration (IDM). 2017. Understanding Migrant Vulnerabilities: a Solution-based Approach Towards a Global Compact that Reduces Vulnerabilities and Empowers Migrants. 2017, Geneva.
4. Седьмое Глобальное совещание председателей и секретариатов региональных, межрегиональных и глобальных консультативных процессов по вопросам миграции (ГРКП7) «Механизмы межгосударственных консультаций по вопросам миграции и глобальный договор о безопасной, упорядоченной и законной миграции», Женева, 10–11 октября 2017 г.
5. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). The International Migration Report 2017 (Highlights). URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/international-migration-report-2017.html>

Предотвращение конфликтов
и формирование эффективной межкультурной
коммуникации во взаимодействии мигрантов
с принимающим населением
(с использованием игрового моделирования)

Л.С. Рубан

*Институт социально-политических исследований
Российской академии наук, Москва, Россия, Lruban@yandex.ru*

Аннотация. Автор анализирует необходимые условия и методы для предотвращения конфликтов и формирования эффективной межкультурной коммуникации при взаимодействии мигрантов с населением принимающей стороны, в котором участвуют представители разных этнических и лингвистических групп с отличающимися культурными традициями, которым нужно помочь преодолеть недоверие друг к другу и выбрать оптимальный тип поведения с установкой на сотрудничество.

Ключевые слова: миграция, разрешение и предупреждение конфликтов, межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, игра, игровое моделирование, ролевые и командные игры

Preventing conflicts and forming effective
intercultural communication in the interaction
of migrants with the receiving population
(using game modeling)

Larisa S. Ruban

*Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia, Lruban@yandex.ru*

Abstract. The author considers the process of organizing the effective intercultural communication, which involves ants (representatives of different ethnic and linguistic groups having different cultural traditions). In these conditions educators and teachers need to create the favourable conditions for migrants-students interacting each other through the principle of equality and participation in the communication process, overcoming the parties' distrust of each other, allowing them to see the problem, choosing the optimal type of behavior with setting on cooperation and making the transition to a consensus.

To develop the skills of organizing the effective intercultural communication in the educational process, a simulation game is actively used, especially team building and role-playing games that teach players to determine their own interests and the interests of the other side and the techniques of effective interaction, develop students' strong communication skills on the basis of all team members' equality and involvement in the process of interaction and socio-individual responsibility for their actions, results of activities and consequences.

Keywords: migration, resolution and prevention conflicts, intercultural communication, intercultural interaction, game, game modeling, role and team games

Расширение миграции и рост миграционных потоков стали неотъемлемой частью бытия и значительно изменили лицо современного общества, повысив его конфликтность, что происходит во многом из-за того, если нет своевременного и эффективного регулирования отношений мигрантов и принимающего населения.

Необходимо учитывать, что в нашей жизни постоянно идет жесткая конкуренция за удовлетворение интересов, и часто вместо взаимодействия люди превращаются в противоборствующие стороны. Чтобы предотвратить этот негативный момент и не дать разгореться конфликту, первоначально нужно решить главную задачу, а именно: вычленив проблему, в которой необходимо разобраться и принять решение. Причем сложность ситуации заключается в том, что в роли проблемы, как отмечают американские классики коммуникационного взаимодействия Б. Линкольн и Б. Уоррен, может выступать любой материальный предмет или элемент социальной реальности, поэтому следующим важным шагом для выстраивания коммуникации является определение интересов сторон. Следует учитывать, что интересы не лежат на поверхности. Стороны могут скрывать свои истинные интересы или их старательно маскировать.

Что же такое интересы? Как указывается в Курсе ведения переговоров с установкой на сотрудничество (Такома, Вашингтон, США, 1993): «Интересы – это принципы, ценности и/или системы взглядов, которые необходимо удовлетворить для справедливого, реалистичного, законного и прочного разрешения конфликта» [1, с. 31]. Поэтому проблема интереса – одна из важнейших при обучении в школе и в вузе, это не только вопрос о хорошем эмоциональном состоянии учащихся и студентов на уроках; от ее решения зависит, будут ли в дальнейшем накопленные знания лежать мертвым грузом или станут активно использоваться школьниками

и студентами. Для этого необходим учет избирательной направленности личности, ее стремления к познанию объекта и явления, к овладению тем или иным видом деятельности.

С латыни «интерес» переводится как «имеющий значение, важный». В триединой задаче образования и просвещения – обучение, умственное развитие и воспитание личности – интерес является связующим звеном. Именно благодаря интересу, как знания, так и процесс их приобретения могут стать движущей силой развития интеллекта и важным фактором воспитания всесторонне развитой личности. Как тут не вспомнить цитату из Плутарха: «Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь» [2]. Это очень трудный и сложный путь, в процессе которого приходится преодолевать межкультурные барьеры, в основании которых лежат проблемы, возникающие при взаимодействии представителей разных этнических культур и снижающие его эффективность.

Необходимо также учитывать, что данные проблемы способствуют складыванию лингвистических барьеров – сложности в коммуникации людей, связанные с принадлежностью говорящих к разным языковым группам, а также психологические барьеры – т. е. психологические препятствия на пути адекватной передачи и усвоения информации. Кроме того, обучающимся необходимо преодолеть и этнокультурные барьеры, которые основываются на незнании и непонимании особенностей культуры другого народа, стереотипах и предубеждениях и порождаются социальными факторами, которые связаны с принадлежностью коммуникантов к различным этническим группам [3, с. 4–6].

Одной из главных задач учителей и воспитателей при формировании у обучаемых эффективной коммуникативной активности является учет реального и адекватного восприятия действительности, что является важным аспектом формирования эффективной коммуникации. Необходимо учитывать, что стороны могут воспринимать одни и те же события по-разному и даже диаметрально противоположно. Из этого восприятия логически вытекает способ поведения, который стороны выбирают при общении друг с другом.

Крупнейшие специалисты по разрешению конфликтов из Гарвардской школы права (США) Р. Фишер и У. Юри выделяли пять основных типов поведения сторон при коммуникационном взаимодействии:

- 1) избегание, которое является реакцией на проблему и осуществляется через уход от общения. Этот способ поведения обосновывается следующими аргументами сторон: я не

- хочу в этом участвовать; я не хочу проиграть; я боюсь неизвестности; у меня нет ресурсов (денег, времени, сил...);
- 2) приспособление (или уступка) к интересам противостоящей стороны, которая может привести к «капитуляции» приспособляющейся стороны. Удовлетворение интересов другой стороны через «приспособление» не предполагает удовлетворение собственных интересов, а реализуется по принципу «чтобы ты выиграл, я должен проиграть»;
  - 3) конкуренция, которая приводит к доминированию одного соперника над другим и действует по принципу, «чтобы я победил, ты должен проиграть»;
  - 4) компромисс предполагает, что стороны до некоторой степени идут на взаимные уступки. Компромисс предполагает получение одного взамен другого, а уступка – это отдача чего-либо без компенсации, ничего не получая взамен;
  - 5) сотрудничество как оптимальная форма коммуникации, способствующая удовлетворению интересов сторон [4; 5, с. 5; 6].

На наш взгляд, очень важно не ошибиться с оценками и дать адекватную оценку ситуации, чтобы защитить свои интересы. Для получения такого результата может быть использование игрового моделирования, ведь цель игры – подготовить обучаемых к эффективному социальному действию, что реализуется через задачи смоделировать все этапы своей будущей деятельности, сформировать необходимые навыки и умения, выработать способность анализировать и прогнозировать развитие событий для объективного принятия решений. Выбор решения в игре осуществляется не только на основе отражения того, что существует в данный момент, но и того, что должно произойти в будущем, т. е. речь идет о рассмотрении задачи противоборства в прогнозируемом пространстве. Почему это важно?

Проблема принятия решений имеет в жизни человека особое значение, ведь любая деятельность это в конечном итоге цепочка принятия решений, поэтому задача игры – показать эффективность установки на сотрудничество, наработать у обучаемых необходимые умения и навыки, для чего создать условия, чтобы обучаемые могли примерить на себя ту или иную роль и выбрать оптимальную стратегию и наиболее подходящий для них и для ситуации тип поведения

Существенная особенность игры – это ее кульминация: выигрыш. Предварительные ходы делаются именно для того, чтобы подготовить ситуацию, обеспечивающую выигрыш, однако при этом действия планируются с таким расчетом, чтобы каждый

следующий шаг приносил максимально возможное удовлетворение. Как отмечал в своем фундаментальном труде «Стратегия и совесть» А.Б. Рапопорт, во время игр осуществляется «моделирование некоторых важных для данной ситуации свойств с целью их изучения или экспериментирования». Но он также предостерегал игроков, что никогда не надо забывать, что модель – это только лишь упрощенная копия системы, ситуации или события; имеющая целью выразить все существенные зависимости, определяющие систему или ситуацию [7, с. 317].

Коллективные ролевые игры позволяют игрокам осмыслить и лучше понять свои собственные позиции и интересы, а также позиции и интересы другой стороны, ее доводы и аргументацию (особенно когда Вам предлагается сыграть роль Вашего соперника), их самохарактеристику и представить, какими Вас воспринимает другая сторона. Каждая игра имеет четкий сценарий, в котором отражается развитие ролей и ситуации и правила игры, обязательные для всех игроков.

В реальном конфликте все гораздо сложнее, так как человеческим поведением управляет не один мотив, а комбинация мотивов с соответствующей иерархией. Основное влияние на выбор тех или иных решений оказывают доминирующие мотивы, под действием которых у данного человека формируются соответствующие принципы поведения. В процессе игры создаются и отрабатываются разные модели поведения в предполагаемых обстоятельствах и модели систем жизнедеятельности. Через модель происходит формализация процесса или явления.

Во время игры активно используется моделирование – метод, позволяющий изучить модели явлений или систем, вмешаться в которые в действительности обычно не представляется возможным. С древних времен люди активно использовали моделирование для наработки эффективного социального опыта. К примеру, самые ранние и наиболее известные образцы обычных вещественных моделей, какие использовали наши предки в древнее время были следующими: у ремесленников – манекены, у швей, сапожников и парикмахеров – болванки и т. д. Говоря о формировании установки на сотрудничество посредством игр, на наш взгляд, следует обратиться к книге А. Рапопорта «Споры, игры и дебаты» (Fights, Games, and Debates) (1960), в которой им перечислены важнейшие, по его мнению, особенности диалога двух сторон (этической полемики):

- 1) способность и желание каждого из участников сформулировать позицию противника удовлетворительным для последнего образом (т. е. произвести обмен ролями);

- 2) способность и желание каждого из участников сформулировать условия, при которых позиция противника была бы обоснованной или имела бы достоинства (признание того, что любая позиция, какой бы она не была, в какой-то мере обоснована);
- 3) способность и желание каждого из участников допустить, что противник во многом похож на него самого, т. е. существует общая почва, где оба противника придерживаются одних и тех же ценностей и каждый из них знает о существовании этой общей почвы и об обстоятельствах, которые привели противника к занимаемой им позиции (взаимопроникновение) [8].

Развитию у обучаемых коллективной рациональности, наработке опыта принятия адекватных решений в сложных ситуациях служат командные игры, которые к тому же должны выработать у участников таких игр навыки и умения взаимодействия в коллективе, в том числе в процессе переговоров. Поэтому она из первых и основных задач командных игр заключается в том, чтобы сформировать внутрикомандное единство, для чего, по мнению специалистов, необходимо осуществление двух основополагающих принципов равенства и причастности [1, с. 36].

Таким образом, целью командной игры является достижение внутрикомандного консенсуса, который в качестве меры воздействия предполагает убеждение, а не давление на членов команды.

При моделировании процессов взаимодействия можно активно использовать сказочное моделирование для обучения учащихся младшего и среднего школьного возраста, ведь сказочное моделирование направлено на то, чтобы сформировать у воспитуемых (детей и подростков) установку на сотрудничество, адекватную оценку ситуации, умение хорошо анализировать проблему и прогнозировать развитие ситуации в будущем. К примеру, Э. Берн рассматривал весь процесс воспитания ребенка как обучение тому, в какие игры следует играть и как в них играть [9, с. 46]. Этому же учат сказки всех времен и народов.

Автор статьи подробно рассматривала и анализировала эту тему в разделе «Основы игрового моделирования» в учебном пособии «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах» (2012, 2013), в котором было показано, как в русской народной сказке «Репка» дается четкая установка на сотрудничество и коллективизм. Ситуация заключается в том, что вырастивший гигантскую репку дед не может самостоятельно вытащить ее из земли, и ему нужна помощь. Сначала он обращается к ближнему кругу, наиболее значимым фигурам: бабке и внучке, но их помощь

оказывается недостаточной для решения проблемы: «тянут-потянут – вытянуть не могут...». Затем наступает очередь «братьев меньших»: собаки Жучки и кошки, но все безрезультатно. И тогда на помощь зовут самого маленького, казалось бы, бесполезного зверька – мышку. Итог: вытянули Репку.

В сказках «Иван-царевич и серый волк» и «Василиса-прекрасная» во время путешествия Иван-царевич постоянно сталкивается с проблемами, не разрешимыми на первый взгляд. Он встречает разных зверей (медведицу с медведями, птицу с птенцами), которых он мог убить. У зверей тоже есть свои проблемы. Звери просят Иван-царевича не убивать их, а за сохраненную жизнь обещают помощь в трудную минуту («не губи моих детушек, я тебе еще пригожусь...») и приходят на помощь, спасая героя сказки. Так сказки учат подрастающее поколение эффективным нормам поведения, формируют навыки адекватного реагирования и сотрудничества [10, с. 66].

В сказках также делается конструирование жизненных сценариев героев, как к примеру, в сказке «Золушка» Ш. Перро и Е. Шварца. После смерти жены дровосек, отец Золушки, женился на женщине с двумя дочерьми. Рассмотрим, как эта женщина воспитывала Золушку и своих родных дочерей, и что из этого вышло? Мачеха не любила Золушку, она заставляла ее много работать и твердила ей, что девочка все должна делать сама, рассчитывать только на свои силы, не ждать помощи со стороны. Тем самым мачеха, сама того не желая, правильно готовила Золушку к самостоятельной жизни, закаляла ее перед жизненными трудностями и воспитывала у нее необходимые качества.

Золушка же была трудолюбива, много работала, была приветлива и заботлива. Результат: Фея решила наградить Золушку за труды, отправила ее в праздничном наряде на бал, где в нее влюбился принц, за которого Золушка вышла замуж, и... как говорит-ся, «они жили долго и счастливо...».

Своих же дочек мачеха баловала, твердила им, что они самые красивые, должны только развлекаться, работать им не нужно, а жизнь их сложится прекрасно, и они обязательно выйдут замуж за сказочных принцев... Мачехины дочери имели дурной склочный нрав, бездельничали и ждали, когда же появятся сказочные принцы, но так и не дождались. Получилось, что сама, того не желая, мачеха устроила счастливую судьбу падчерицы и погубила своих родных дочерей.

Сказка «Золушка», как и все другие сказки, показывает, что добро вознаграждается и побеждает зло. Шарль Перро учит, что человеку для достижения цели нужны ум, отвага и благородство,

а трудности можно преодолеть с помощью эффективной коммуникации (к примеру, Золушка–Фея–Принц–Король) и деятельности с установкой на сотрудничество [10, с. 66].

В сказке «Золушка» Е. Шварца одной из центральных сюжетных линий проходит тема справедливости и ответственности. В финале этой сказки звучат слова, раскрывающие тему социальной и личной ответственности и морально-нравственной позиции каждого социального индивида в контексте адекватности ответственности совершенным и совершаемым поступкам: «Когда-нибудь спросят: а что ты можешь... предъявить? И никакие связи не помогут тебе сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым» [11, с. 585].

Итогом выстраивания эффективной коммуникационной деятельности является достижение консенсуса (от лат. *согласие, единодушие*), т. е. соглашения между всеми сторонами процесса взаимодействия. Консенсус основан на реализации принципа равенства и причастности, когда каждый член команды чувствует, что допускается и даже приветствуется его участие в обсуждении проблем наравне с другими участниками, что он пользуется уважением как личность и как ценный член команды, и что его аргументы внимательно выслушиваются. При реализации принципа единства команды, каждый ее член чувствует принадлежность к группе и считает себя причастным к принятию решений, ответственно относится к данному процессу и разделяет с остальными членами команды готовность следовать совместно принятому соглашению и нести за него ответственность [1, с. 47].

Таким образом, реализация эффективной коммуникации способствует формированию социально ответственной и толерантной личности, которая признает интересы других, но в тоже время может успешно отстаивать свои собственные интересы.

Литература

---

1. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. Такома, Вашингтон, 1993. 122 с.
2. Факел, который нужно зажечь... (о результатах инновационной площадки) [Электронный ресурс]. Психологи на b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/45692/> (дата обращения 16.04.2019).
3. Иванова Т.В. Проблемы межкультурных барьеров и пути их преодоления в мультикультурной среде. М.: 2017. 41 с.
4. Фишер Р., Юри У. Материалы семинара по урегулированию межнациональных конфликтов. М., 1992.

5. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1992.
6. Юри У. Путь через «Нет». М., 1992.
7. Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. М.: Прогресс, 1968. 328 с.
8. Rapoport A. Fights, Games, and Debates. Ann Arbor, Mich.: University of Michigan Press. 1960. 420 p.
9. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988. 400 с.
10. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах. М.: Academia, 2012, 2013. 318 с.
11. Шварц Е.Л. Золушка // Шварц Е.Л. Пьесы. Л.: Советский писатель, 1972. С. 545–585.

О некоторых проблемах адаптации мигрантов
в крупнейших мегаполисах мира
(на примере Лондона, Нью-Йорка и Москвы)

М.И. Середина

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия, MISeredina@fa.ru*

Аннотация. Автор обосновывает актуальность адаптации мигрантов, приводит ее обусловленность, состоящую из нескольких позиций, отмечает роль мегаполисов в этих процессах на примере трех ведущих мегаполисов мира – Нью-Йоркского, Лондонского и Московского рассматривает разные подходы к управлению миграциями и отмечает разные сценарии процесса идентичности в этнической общине. Выявлены разные модели на примере этих мегаполисов, показаны основные направления адаптации этнических общин. Выявлены разные модели на примере этих мегаполисов, показаны основные направления адаптации этнических общин в мегаполисе, доминирующие факторы этноконтактных зон между мигрантами и принимающим населением.

Ключевые слова: мегаполис, адаптация, этнос, проблема, мультикультурализм, этническая община, социальная проблема, социокультурные приоритеты, социально-экономическое развитие

On some problems of migrant adaptation
in the largest megacities of the world
(for example, London, New York and Moscow)

Mariya I. Seredina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, MISeredina@fa.ru*

Abstract. The author examines approaches to managing migration on the example of the largest megacities in the world – London, New York, Moscow. Describes various approaches to managing migrations and notes different scenarios of the identity process in an ethnic community. Various models were identified on the example of these megacities and the main directions of adaptation of ethnic communities in the megacities are shown, as well as the main relations of migrants with the host population are considered. The megacities of London, New York and Moscow can be correlated with one or another type of multiculturalism: in New York, we are talking about multiculturalism of mi-

grant societies, where the state is responsible for the equal rights of all ethnic communities; in London, on the multiculturalism of industrialized countries of Western Europe, where the state is trying to assimilate immigrants into the host community; Moscow is a transitional megacity.

Keywords: megacity, adaptation, ethnos, problem, multiculturalism, ethnic community, social problem, sociocultural priorities, social and economic development

Современное человечество переживает процессы глобализации, охватывающие все сферы общественной жизни и усиливающие взаимозависимость стран и народов. Быстрый рост населения в мире сопровождается стремительными процессами урбанизации. По оценкам ООН, к 2030 г. удельный вес городского населения достигнет 60%, оно увеличится до 4,9 млрд человек. Одной из черт урбанизации стало появление и быстрый рост мегаполисов-городов, численность населения которых превышает 10 млн человек. Сегодня мегаполисы концентрируют около 10% населения мира.

В этих условиях особую значимость для мегаполисов, как в России (Москва), так и за рубежом, имеет фактор миграции: наряду с плюсами, миграция является и причиной дестабилизации социума. В России дестабилизирующая роль миграции обусловлена низким уровнем толерантности принимающего населения, отсутствием внятной миграционной политики в субъектах Российской Федерации, невниманием властей к миграционным процессам на мезо- и микроуровнях, сворачиванием программ поддержки мигрантов и вынужденных беженцев – с одной стороны, и отсутствием четких адаптационных установок на интеграцию, проявлением «прагматичной культуры» у части мигрантов – с другой.

В мегаполисе, являющимся центром притяжения миграционных потоков, идет взаимодействие не просто с временными трудовыми мигрантами, составляющими часть определенной этнической общины, а с субкультурой мигрантов-прагматиков, рассматривающих принимающую среду, преимущественно, как экономический ресурс, а не как среду обитания.

Наложение социальной дифференциации на поле этничности дает многовариантный спектр возможностей и перспектив в современном обществе. Межэтническое сотрудничество во многом зависит от той модели социальной структуры, системы социальных отношений между стратами, возможностями взаимопроникновения и перемещения субъектов, которые будут утверждаться в обществе, от представлений людей о складывающихся отношениях.

Актуальность данной темы обусловлена:

- 1) необходимостью социологического анализа проблем сотрудничества этнических меньшинств в мегаполисе;
- 2) углублением взаимодействия этнических общин с принимающим сообществом;
- 3) изучением внешних по отношению к этническим миграционным сообществам проблем;
- 4) криминализацией и политизацией этничности;
- 5) недостаточной проработанностью нормативно-правовых актов, регламентирующих миграционную политику страны.

Мегаполисы, будучи крупнейшими городами мира, отражают социально-экономическое развитие своих стран, а исследование мегаполисов должно включать в себя ряд социальных проблем, которые возникают в них за счет размещения в них большого разнообразия этнических общин. Выявлена важная роль миграции в исследовании межэтнических отношений и рассмотрены три подхода к управлению миграциями: административный, позитивистский и социологический.

Взаимодействие этнических общин и принимающего сообщества складывается стихийно, противоречиво и конфликтно. Характер взаимодействия этнических общин и принимающего сообщества, возможность сосуществования как единого сообщества зависит от мотивов, лежащих в основе миграции, и видов социальной адаптации на разных уровнях реконструирования идентичности. Процесс реконструирования идентичности в этнической общине выступает индикатором адаптивного сценария (интеграция) или приспособительного сценария (самосегрегация, анклавизация).

Типы взаимодействия этнических общин позволяют выделить следующие модели: «имперскую-ассимилирующую», в которой мультикультурализм индустриально развитых стран Западной Европы в лице государства пытается ассимилировать иммигрантов в принимающее сообщество (лондонская модель), и эгалитарно-автономную, где государство несет ответственность за равные права всех этнических общин (нью-йоркская модель «слоеный пирог»).

Нью-Йоркский мегаполис формируется в основном за счет миграции, реализует либеральную идеологию второго типа, когда правительство несет ответственность за выживание и равный статус всех этнических групп.

В лондонском мегаполисе формируется национальная идеология на основе либерализма первого типа, когда наряду с признанием социальной значимости и прав культур этнических

и иных меньшинств, усилия государства направлены на обеспечение воспроизводства культуры национального большинства, т. е. проводится здесь политика «сдержанной интеграции», предусматривающей защиту ценностей национального большинства.

Различия в мультикультурализме Нью-Йорка и Лондона заключается в том, что Великобритания, несмотря на стремление к этой форме либеральной идеологии, на деле пытается подвергать иммигрантов культурной ассимиляции, интегрировать в национальную общность посредством усвоения культуры местного населения.

Процесс адаптации мигрантов как механизм конструирования собственной идентичности, через призму причин и характера переселения, раскрывает внутреннюю структуру этнической общины (адаптирующейся группы), основные типы взаимоотношений и взаимодействий внутри нее: адаптивный (интеграция) или приспособительный сценарии (самосегрегация, анклавизация). Адаптивный сценарий заключается в том, что происходит изменение внутренних структур социальных, культурных и психологических установок индивидов и групп. Приспособительный сценарий, являющийся первым по времени способом взаимодействия переселенцев (групп переселенцев) с принимающей социальной средой, состоит в том, что в процессе его реализации не происходит каких-либо существенных изменений в образцах поведения, ценностных ориентациях, привычках, и в то же время, этот сценарий не предполагает глубокого освоения культуры и особенностей принимающей стороны.

Подобная трансформация видов социальной адаптации этнических общин в мегаполисе предполагает необходимость выбора модели взаимодействия, ориентированной на выравнивание стартовых социально-экономических условий, с одной стороны, и социокультурные приоритеты принимающего сообщества – с другой, т. е. создания условий для позитивной адаптации мигрантов (соблюдения ими законодательных и социокультурных норм принимающего сообщества). Данная модель не предполагает дискриминации, но сохраняет их право на культурную автономию.

Требования к адаптации задает принимающая сторона. Однако результатом этих воздействий часто становится не позитивное взаимодействие, а некоторое промежуточное состояние, сохраняющее и воспроизводящее социокультурную идентичность мигранта. Вокруг группы этнических мигрантов формируется буферная среда, тесно связанная, с одной стороны, с требованиями внешней среды, а с другой – с традиционной системой социального контроля, присущий данной этнической общине. Буферная

среда воспроизводит традиционные, привычные системы связей и отношений, с одной стороны; с другой стороны, способствует быстрому и легитимному формированию городской культуры и приспособлению вновь прибывших к принимающей среде.

Доминирующие факторы, приводящие к сужению этноконтактных зон между общиной и принимающим населением:

- отсутствие каналов коммуникации между общиной и местным населением, обладающих доверием, и обеспечивающих информационную взаимную интеграцию;
- низкая толерантность принимающего населения, обусловленная отсутствием опыта межкультурного взаимодействия в современных социально-экономических условиях;
- превалирование негативных этнических стереотипов, основанных на искажениях общественного сознания, мифах и слухах, ротация которых происходит в СМИ и повседневном дискурсе местного населения.

В соответствии с выделенными типами мультикультурализма принимающего сообщества автором обосновано понимание модельности вышеуказанных мегаполисов. Специфика многовекового формирования этнического состава населения Москвы, современные особенности, механизмы сотрудничества общин в московском мегаполисе показали, что тип взаимодействия этнических общин с принимающим сообществом постепенно смещается от лондонской модели к нью-йоркской. Существующая модель взаимодействия этнических общин с иноэтничным окружением не удовлетворяет реалиям в условиях глобализации общества.

Потенциал взаимодействия этнических общин может быть characterized в условиях возрастающего социального многообразия национальностей на примере следующих инструментов взаимодействия этнических общин: функционирующих культурных обществ, землячеств, общинных домов, учебных заведений с национальным компонентом и т. д. Причем указанные инструменты характеризуются многофункциональностью, выполняя функции трудоустройства, досуговую, бытовую, образовательную, защитную (физическую и юридическую).

Опыт позитивного сотрудничества этнических общин в Москве показал, что первостепенную роль здесь играет система образования, в том числе формирование московской идентичности у детей мигрантов, расширение сети образовательных учреждений и классов с этнокультурным компонентом образования, проведение фестивалей интеграционной направленности, праздников этнических общин и конфессий в целях установления триады идентичности (этнической, московской и российской).

Литература

---

1. *Юдина Т.Н.* Социальная миграция: учеб. пособие. М.: Академический проект, 2006. 272 с.
2. *Бердина Е.Б.* Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 451–464.
3. *Вендина О.И.* Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп weekly. 2004. № 177–178 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php> (дата обращения 20.10.2019).
4. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е.Б. Бердина, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 151 с.
5. *Фодоря А.Ю., Середина М.И.* Модели мультикультурализма в контексте миграционной политики // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 3 (6). С. 66–68.
6. *Черкасов И.Л., Середина М.И.* Социальные проблемы этнических общин в модельных мегаполисах // Социально гуманитарные знания. 2015. № 12. С. 125–133.

Программа Эммануэля Макрона в сфере миграционной политики

Я.Р. Стрельцова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Институт социально-политических исследований РАН,
Москва, Россия, streltsovi@comtv.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления миграционной политики, изложенные в программных заявлениях Эммануэля Макрона (Франция, 2017 г.) Речь идет о политике Франции в отношении приема беженцев, студенческой иммиграции, иммиграции по статусу «таланты», а также профессиональных и научных кадров, интеграции иммигрантов. Обращено внимание на новшества, касающиеся укрепления сотрудничества с французскими гражданами, проживающими за пределами Франции, а также расширения системы французского образования за рубежом.

Ключевые слова: интеграция, иммигранты, беженцы, французские эмигранты, программа, Э. Макрон, Франция, миграционная политика

Emmanuel Macron's Migration Policy Programme

Yana R. Strel'tsova

*G.V. Plekhanov Russian Economic University,
Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia, streltsovi@comtv.ru*

Abstract. The article discusses the main directions of migration policy, set out in the policy statements, program of Emmanuel Macron during the presidential campaign in France in 2017. It is about the policy of France regarding the reception of refugees, student immigration, immigration on the status of “talents”, as well as professional and scientific personnel. Specific measures put forward by the French President on the integration of immigrants, which is an absolute priority of France's migration policy, are considered. Attention was drawn to the innovations concerning the strengthening of cooperation between France and French citizens living abroad, as well as the expansion of the French education system abroad. The figures characterizing the current migration situation in France and the development of the system of French educational institutions abroad are given.

Keywords: integration, immigrants, refugees, French emigrants, program, E. Macron, France, migration policy

Свое видение миграционной политики Франции и интеграции иммигрантов Э. Макрон изложил накануне президентских выборов, в программе партии «Вперед» в феврале 2017 г., где затронул проблему иммиграции и предоставления убежища. Программа стала более определенной и конкретной накануне второго тура президентских выборов как ответ на иммиграционную политику крайне правых.

С 2015 г. Европа переживает беспрецедентный миграционный кризис. Сложная экономическая и политическая ситуации, военные конфликты на африканском континенте, Ближнем Востоке, растущий разрыв между Севером и Югом усиливают миграционное давление, особенно на страны Европейского союза. Долг Европы, по мнению Макрона, – предоставить убежище тем, кто подвергается преследованиям и ищет защиты. С другой стороны, считает французский президент, Европейский союз не может принять всех приехавших в поисках лучшей жизни [1]. Поэтому не менее важно бороться с причинами миграционных потоков – экономической отсталостью, голодом, негативными климатическими изменениями.

Страны Европейского союза приступили к осуществлению программ по приему и интеграции иммигрантов. При этом каждое национальное государство остается зависимым от своей миграционной истории и своей концепции гражданства и национальной идентичности.

Франция также несет ответственность за прием беженцев. Для президента Франции важно, чтобы проблема иммиграции не ограничивалась вопросом приема беженцев, а ставила приоритетом интеграцию с учетом местных и национальных интересов. Франция, считает Макрон, должна выдавать разрешения на въезд всем тем, кого считает достойными права на убежище на своей территории и отправлять обратно на исходные пункты пересечения французской границы тех, кто не выполняют условий, требуемых для получения разрешения на въезд.

Франция – страна с долгой историей иммиграции. Доля иммигрантов относительно стабильна – около 10% населения. Ежегодно страна выдает около 210 тыс. видов на жительство.

Студенческая иммиграция составляет около трети иммиграционного потока. Франция остается в тройке лучших в мире государств по приему иностранных студентов, что рассматривается нынешним президентом как «шанс и гордость» страны.

Семейная иммиграция, по мнению Макрона, в больше степени питает множество фантазий, нежели создает реальные проблемы для французского общества, т. к. касается на сегодняшний день

лишь относительно небольшого числа людей [1]. В 2015 г. 12 тыс. человек получили вид на жительство для воссоединения семьи в условиях, которые в значительной степени продиктованы международными обязательствами Франции и Европейской конвенцией о защите прав человека.

С 2010 г. количество видов на жительство, выданных по гуманитарным причинам (беженцам), в первую очередь из-за кризиса на Ближнем Востоке, увеличилось до 30 тыс. (в 2016 г.). Это значительно меньше, если сравнивать с другими европейскими странами, например, Германией, которая в 2015 г. рассмотрела более 400 тыс. заявлений о предоставлении убежища. В 2018 г. в Ofpra (французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства) поступило почти 100 тыс. заявок. Из них около 17% от тех, кто ищет политическое убежище во Франции. В 2019 г. ситуация не изменилась: количество мигрантов растет. Чтобы обстановка не вышла из-под контроля, правила приема ужесточаются. В январе 2019 г. было предоставлено отказов на 30% больше, чем в 2018 г. Количество одобренных заявок на предоставление убежища в 2018 г. в Германии составило 325 400, во Франции – 40 600, в Италии – 35 100, и т. д. [2].

Однако существует проблема «незаконных нелегалов» – их примерно 300 тыс. – беженцев, чьи заявления об убежище были отклонены и которые не возвращаются на родину. Они находятся в стране в надежде на гипотетическое урегулирование их статуса – вне юридической защиты, на нелегальном положении. В среднем Франция удовлетворяла менее 40% заявок о предоставлении убежища.

Иммигранты, которые сегодня регулярно прибывают на французскую землю, охвачены, как считает Макрон, минимальными интеграционными мерами [3]. Эти меры включают один день гражданской подготовки и максимум 200 часов языковой подготовки. Они предназначены для иностранцев, получающих первый вид на жительство и совсем не владеющих французским языком.

Согласно программе Эммануэля Макрона, интеграция иммигрантов является абсолютным приоритетом миграционной политики Франции. Интеграция предполагает владение французским языком – главного условия для профессионального и личного обустройства в стране, а также знание основных республиканских ценностей.

Руководство страны предлагает, чтобы каждый иностранец, имеющий легальный статус, прибывая во Францию,

- получал право на обучение французскому языку до уровня языковой подготовки B1, достаточного для натурализации;

- имел бы возможность получить карту резидента на срок до 10 лет;
- осваивал республиканские ценности, знал о возможностях, которые предоставляет французское государство в доступе к работе и государственным услугам, свои права и обязанности, особенно в том, что касается прав женщин и светского характера французского государства.

Французское правительство предусматривает внедрение ряда местных программ по интеграции иммигрантов, в которых значительная роль по социокультурной и правовой адаптации отводится коммуна.

Важной целью иммиграционной политики является поощрение иммиграции знаний и талантов. В этом направлении будет облегчена процедура и сокращены сроки получения визы по статусу «таланты», введен «паспорт талантов», чтобы усилить притягательность Франции в международном соревновании за привлечение способных и талантливых иностранцев, креативных предпринимателей, инвесторов, исследователей и артистов.

Предусматривается также введение циркуляционных виз (*visas de circulation*) для профессиональных, научных кадров, предпринимателей. Местные торговые палаты и региональные экономические службы Посольства Франции должны будут включать подходящих кандидатов в соответствующие списки для ускоренного рассмотрения их досье при переезде во Францию. Дальнейшее развитие получила идея упрощенного доступа к работе для студентов, получивших диплом магистра во Франции. В интересах Франции – обеспечить участие квалифицированных специалистов в экономическом и научном развитии Франции, в укреплении профессиональных связей с субъектами национальной экономики.

Третьим направлением иммиграционной политики в ситуации европейского миграционного кризиса является осознаваемая Францией ответственность за прием беженцев. Франция, согласно программной политике Макрона, примет определенную долю беженцев и в то же время будет более решительно возвращать на границу тех, чьи заявления будут отклонены. По мнению президента, государство с одной стороны должно соответствовать своим историческим традициям гостеприимства, с другой оставаться непреклонным в отношении людей, не выполняющих условия пребывания на его территории. Франция не рассматривает иммигрантов, покинувших страну в поисках более комфортной жизни, в качестве политических беженцев.

Планируется сокращение до 8 недель сроков рассмотрения и принятия решений по ходатайствам о предоставлении убежища,

меняются процедуры обжалования решений об отказе. В случае апелляции решение будет вынесено в течение 6–8 недель. В общей сложности полная процедура (OFPRA+ апелляция) не будет превышать 6 месяцев. С этой целью предполагается «децентрализовать» национальный суд по предоставлению убежища, чтобы решения принимались в самих центрах приема.

Четвертое положение иммиграционной политики предполагает поддержку общеевропейской политики по защите своих границ в условиях уважения общеевропейских ценностей.

Это направление предусматривает укрепление полицейского корпуса на границах, передачу ему полномочий по надзору и защите внешних границ. Речь идет о долговременном увеличении численности пограничной полиции до 5000 человек под эгидой нового Европейского агентства пограничной и береговой охраны. Будут разрабатываться проекты в основных странах выезда и въезда мигрантов в дополнение к политике помощи развитию. Планируется установить контрольно-пропускные пункты в государствах – исхода, с целью ограничения числа беженцев до прибытия в страны ЕС, одновременно усилится борьба с контрабандистами и нелегальной иммиграцией в ЕС.

Особым разделом миграционной политики Макрона являются разработанные меры для более активного участия французских граждан, проживающих за рубежом, в динамике национального развития, в общественно-политической и экономической жизни Франции. Французы за рубежом рассматриваются как представители Франции, ее культуры, национальных ценностей, способствующие ее экономическому процветанию. Правительство Макрона считает необходимым дать новый импульс отношениям с французской диаспорой.

В этом направлении приоритетом остается образовательная политика Франции за рубежом. В 136 странах мира в настоящее время функционируют 500 школ и лицеев, в которых обучаются 340 тыс. учеников, 40% которых – французы. Число французов за рубежом постоянно растет и учебных мест становится не достаточно, что требует открытия новых образовательных учреждений. Очевидна необходимость в совершенствовании и расширении системы образования французов за рубежом. На сегодняшний день ею охвачено около 200 тыс. французов.

В том, что касается системы образования за рубежом, программа Макрона формулирует несколько задач. Ставится цель увеличить шансы желающих получить французское образование за рубежом. Для этого образовательным учреждениям предоставят больше самостоятельности в распоряжении финансовыми средствами и авто-

номии – для лучшей адаптации к местным условиям. Также будет облегчен доступ к стипендиям выходцам из семей со скромными доходами. Расширится сеть учебно-образовательных учреждений за рубежом под эгидой «FrancEducation» и ассоциаций FLAM. Увеличится число преподавателей, которых будут набирать на местах и оказывать помощь в профессиональной подготовке. В изучаемых программах увеличится доля так называемого местного компонента (история, география, культура страны пребывания). Предпочтение будет отдаваться дву- и многоязычными проектам как международного, так и национального французского бакалавриата.

Учитывая, что Франция имеет одну из самых больших консульских служб за рубежом, необходимо, по мнению Макрона, с одной стороны, усилить влияние «зарубежных» французов на общественно-политическую и экономическую жизнь, а также их представительство во Франции, с другой – решить вопрос об их информационной поддержке. Существует необходимость информировать французов об их правах и возможностях в новой зарубежной реальности, а также учитывать их желание способствовать экономическому развитию и укреплению демократии во Франции, участвовать в голосовании по важнейшим проблемам своей страны с тем, чтобы их позиция лучше воспринималась на родине. Образование, социальная защита, налоговая политика, культура и безопасность – являются теми направлениями, которые следовало бы развивать в первую очередь для укрепления большего доверия между французами, выехавшими за рубеж, и оставшимися во Франции.

Опыт, приобретенный французами за рубежом, важен для Франции, поэтому считает руководство страны, необходимо создать благоприятные условия французам, как при отъезде, так и по возвращении на родину, укрепить контакты с соотечественниками и ввести практику одного окна для доступа зарубежных французов к необходимым услугам и информации [4].

Программа Макрона предусматривает также более справедливое налогообложение, лучшую социальную защиту и представительство на национальном уровне французов, живущих за рубежом, расширение полномочий консульских служб в местах их проживания. Финансирование основных направлений, в том числе создание интернет-платформы, позволяющей французам зарубежья напрямую участвовать в жизни Франции и обеспечивающей им доступ к различным услугам, составит 5 млрд евро. Будет уделено особое внимание адаптации возвращающихся на родину французов. Речь идет об облегчении доступа к профессиональной подготовке, вакансиям и пособиям по безработице. Увеличивается

финансирование проектов, расширяющих влияние французской культуры за рубежом, нацеленных на более динамичную политику франкофонии. Укрепляется экономическая дипломатия и упрощается система поддержки французских предприятий и предпринимателей за рубежом в их сотрудничестве с Францией.

В целом позицию Эммануэля Макрона в современной миграционной политике Франции можно охарактеризовать как прагматичную и достаточно гибкую. В отношении беженцев французский президент стремится с одной стороны наладить эффективную и гуманную систему приема легальных законопослушных мигрантов и их дальнейшую интеграцию в первую очередь в рамках языковой политики. С другой – вводить жесткие ограничения и высылать «экономических мигрантов» и нелегалов, в том числе с целью «обескуражить» на будущее подобные категории мигрантов. Интеграция иммигрантов, оставаясь абсолютным приоритетом его миграционной программы, предполагает создание и реализацию «местных локальных интеграционных программ», обучение французскому языку и освоение иммигрантами республиканских ценностей. Стремление «жить вместе», заключается в отказе как от модели мультикультурализма, так и ассимиляции. Интеграция, по словам Макрона – это «открытый и добровольный патриотизм» [5], осознанный выбор принадлежности к французской нации и «гостеприимной, но требовательной» Франции.

Литература

---

1. Le programme d'Emmanuel Macron concernant l'asile et l'immigration [Электронный ресурс]. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/immigration-et-asile> (дата обращения 12.09.2019).
2. Беженцы в странах Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-vo-francii.html#i> (дата обращения 12.09.2019).
3. Grand débat : mais à quoi joue Macron avec l'immigration ? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marianne.net/politique/grand-debat-macron-immigration> 14/01/2019 (дата обращения 12.09.2019).
4. Développer la participation des Français de l'étranger à la dynamique nationale [Электронный ресурс]. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/francais-de-l-etranger> (дата обращения 12.09.2019).
5. *Dravigny J.* Présidence Macron et immigration: la continuité en marche ? [Электронный ресурс]. *Migrations Société.* 2017/2 (no. 168), p. 3–11. URL: <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2017-2-page-3.htm#> (дата обращения 12.09.2019).

Миграционная политика Санкт-Петербурга в контексте интеграции мигрантов

И.О. Федорова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия, iriska-hime@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено развитие миграционной политики в Санкт-Петербурге, анализируется ее эффективность. Автор проводит оценку влияния проводимой городской политики в отношении влияния на адаптацию и интеграцию мигрантов в принимающее общество.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, интеграция, мигранты

Migration policy of St. Petersburg in the context of integration of migrants

Irina O. Fedorova

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg,
Russia, iriska-hime@yandex.ru*

Abstract. The author assesses the integration of migrants based on the impact of urban policy. In the article the author reviews the influence of government programs such as “Tolerance”, actions of local communities, non-governmental organizations of Saint Petersburg.

Keywords: migration, migration policy, integration, migrants

Современные миграционные процессы являются, пожалуй, одним из главных факторов социальных изменений в различных обществах. По мнению Э. Гидденса, трансформация пространственных общественных отношений осуществляется под влиянием этих процессов [1].

Миграционный поток является частью движущей силы развития общества. В сложившейся демографической и социально-экономической ситуации общество становится не в состоянии существовать эффективно. За последнее десятилетие мигранты становятся все более взаимосвязанными, чему активно способствует развитие глобальной сети Интернет и наличие современных каналов связи, таких как телефон с выходом в сеть [2].

В этой связи особо важную роль играет миграционная политика, реализуемая в принимающем обществе. Она определяет вектор отношений с мигрантами, является главной детерминантой интеграции мигрантов. Миграционная политика формирует среду, в которую попадают мигранты и в то же самое время отражает отношение власти и принимающего социума к мигрантам.

Политика в данном ключе выступает и как стратегический вектор, формирующий социальную среду, и как индикатор, отражающий отношение власти и общества к мигрантам. На данный момент в миграционной политике Российской Федерации происходят изменения. После упразднения структуры ФМС и передаче ответственности за мигрантов в МВД многие эксперты отмечают смещение вектора с достижения экономических и демографических целей на обеспечение безопасности [3]. Упразднение ФМС привело к закрытию общественно-консультационных советов, являющихся по своей сути площадкой для обсуждения принимаемых решений между общественными организациями, бизнесом и научным сообществом.

Отношение принимающего общества влияет на интеграционные процессы мигрантов. Аналитический центр Левада [4] отслеживает ксенофобские настроения среди жителей России. Репрезентативное исследование населения России в возрасте 18 лет и старше (N = 1608 человек) было проведено путем личного интервью 22–28 августа 2019 г. По его результатам список возможных ответов, связанных с этническими и миграционными проблемами, стал выбираться респондентами чаще, чем год назад (см. рис. 1).

Рис. 1. Ксенофобские настроения среди жителей России

В исследовании Левада-центра также был затронут вопрос о желаемой миграционной политике по отношению к мигрантам со стороны принимающего населения. Выяснилось, что значительно выросло число тех, кто выступает за ограничение притока мигрантов, при этом уменьшилось количество равнодушных, отвечавших «мне все равно» (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Как вы думаете, какой политики должно придерживаться правительство России относительно трудовых мигрантов: ограничивать приток граждан из других государств, приезжающих в Россию на заработки – или, напротив, способствовать их притоку в Россию?»

	Июль 17	Июль 18	Август 19
Ограничивать приток трудовых мигрантов	58	67	72
Способствовать притоку трудовых мигрантов	6	14	9
Мне все равно	30	17	15
Затруднились ответить	6	2	4

В Санкт-Петербурге все возрастающее внимание уделяется политике гармонизации межэтнических отношений и проблеме адаптации мигрантов. В частности на решение этих проблем были направлены действия программы «Толерантность», действовавшей по 2015 г., и выстраивание социальной политики в отношении мигрантов.

Санкт-Петербург обладает широкими возможностями для адаптации мигрантов. Формируется соответствующая социальная инфраструктура. Созданы и активно работают более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин.

В период с 2006 по 2015 г. в Санкт-Петербурге действовала программа «Толерантность», согласно которой ежегодно в городе проводилось порядка 9 тысяч разнообразных мероприятий. Первые годы действия программы основной фокус внимания был направлен на формирование петербургского самосознания

и идентичности у коренного населения разных национальностей. Вторая часть программы, действовавшая с 2013 по 2015 г., была направлена непосредственно на самих мигрантов, на их адаптацию в принимающем сообществе. Программа указывает, что «интеграция в новый социум – это сложный, длительный и подчас болезненный процесс, предполагающий освоение новых, отличающихся от имевших место в предыдущем жизненном опыте человека, моделей взаимодействия с окружающим миром» [5]. В данной программе под интеграцией мигрантов понимается культурная ассимиляция в принимающую среду, что является ограниченным понимаем с точки зрения современной социологической мысли.

В 2014 г. была принята Государственная программа «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг. В рамках программы выделена Подпрограмма 4 «Трудовая миграция». В своей основе она опирается на программу «Миграция» (2012–2015 гг.). Цель Подпрограммы 4 – оптимизировать объемы и профессионально-квалификационную структуру мигрантов Санкт-Петербурга. Она предполагает снижение доли неквалифицированных мигрантов из других стран и привлечение в Санкт-Петербург внутренних мигрантов из регионов России. Однако конкретных прописанных задач и мер по достижению поставленной цели программа не отражает.

В 2014 г. в Санкт-Петербурге принимается еще одна программа – «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг. Среди пяти подпрограмм две относятся непосредственно к миграционной политике: «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге».

В пяти наиболее крупных районах Санкт-Петербурга созданы профильные службы по оказанию социальной помощи семьям мигрантов. Адаптация, профессиональная ориентация, аккультурация – все они в совокупности являются факторами, формирующими интеграцию мигранта в пространстве принимающего города. В этой связи помощь социального работника играет важную роль и заключается в воздействии не только на мигранта, но и на принимающее сообщество. Социальный работник помогает мигрантам в самых сложных жизненных ситуациях, когда мигрант не может решить проблемы собственными силами. К таким проблемам относятся в первую очередь его адаптация, получение статуса беженца (вынужденного переселенца) или регистрации по месту жительства (пребывания), помощь в решении жилищных вопросов и проблем трудоустройства, просвещение людей в правовой сфере взаимоотношений и многие другие. Проблемы

адаптации связаны в первую очередь с потерей социального статуса мигрантов: почти всегда мигранты занимаются случайными заработками и низкоквалифицированным трудом, несмотря на наличие высшего образования и профессионального стажа на родине.

Кроме того, в библиотеках города организованы «Уголки мигранта». Цель – обеспечение свободного доступа мигрантов к информации, получения правовой и социально-культурной поддержки. На безвозмездной основе в «Уголках мигранта» выдаются буклеты и брошюры на национальных языках (прежде всего на узбекском, таджикском), справочники для оказания помощи мигрантам, законы и кодексы Российской Федерации и многое другое. Посетители «Уголка мигранта» могут бесплатно воспользоваться компьютером с выходом в Интернет, на котором установлена программа для видеообщения «Скайп».

В Санкт-Петербурге созданы отделы в центрах социальной помощи по работе с мигрантами. В рамках программы «Толерантность» социальные работники и учителя общеобразовательных учреждений проходят специальные курсы по обучению работе с мигрантами, а в школах до недавнего времени проводились так называемые «уроки толерантности». Также в Санкт-Петербурге проходит Международный кинофестиваль против расизма и ксенофобии «Открой глаза!», фестивали различных культур в Доме национальностей и семинары «Толерантность», организуемые силами Санкт-Петербургской некоммерческой организацией «Центр доверие». Открываются бесплатные курсы изучения русского языка для иностранных мигрантов. Издан даже букварь для детей-инофонов по обучению русскому языку.

Активное участие в помощи мигрантам и беженцам проявляют негосударственные общественные организации, такие как Красный Крест, Ласточка, Ассоциация помощи беженцам и другие.

Говоря о национальных общинах и диаспорах, следует отметить, что они стали появляться уже с момента образования Санкт-Петербурга. Сейчас в городе существуют и успешно функционируют множество официально зарегистрированных национальных общин, диаспор: армянская, узбекская, таджикская, африканская, азербайджанская, чувашская, чеченская, корейская и многие другие. Так, существенную помощь мигрантам из Средней Азии оказывает общественная организация «Санкт-Петербургское общество дружбы российского и таджикского народов “Сомониён”», председателем которой является Мухаммадназар Мирзода, также возглавляющий таджикскую диаспору в Санкт-Петербурге. С момента создания в 1999 г.

организация успешно функционирует и выполняет функции помощи соотечественникам-мигрантам из Таджикистана. Так, организация координирует бригады рабочих-таджиков, занимается решением юридических проблем, проблем с трудоустройством и жильем. Кроме того, в штате организации «Сомониён» есть свои переводчики, выполняющие функции посредников между таджиками и принимающей стороной (работодателями, миграционной службой и т. д.). Организация ежемесячно издает свою газету «Хуросон», где печатает важную информацию для мигрантов.

Существует также и информационная поддержка мигрантов. Так, с 4 марта 2011 г. в Санкт-Петербурге стала издаваться газета «Туран», причем особенность ее в том, что она издается одновременно на русском, узбекском и таджикском языках. Цель издания «Туран» – помогать мигрантам адаптироваться в Санкт-Петербурге, осуществлять законную трудовую деятельность. Газета содержит актуальную информацию о трудоустройстве, поиске жилья и получения регистрации.

Национальные общины, землячества по-прежнему оказывают сильное влияние на вновь прибывших мигрантов, помогая им адаптироваться и интегрироваться в общество. Для того чтобы процесс адаптации происходил наиболее благоприятным образом, необходимо, чтобы отделы центров социальной службы по работе с семьями мигрантов взаимодействовали с общинами и землячествами. Если мы говорим о трудовой миграции, то здесь главным адаптационным агентом является работодатель, нанимающий мигрантов. Такая роль зачастую оказывается «излишней» для работодателей, и в этом случае мигранты сталкиваются с равнодушием, произволом и криминалом.

Всё это безусловно влияет на формирование благоприятной среды для адаптации и интеграции мигрантов. Развивающаяся инфраструктура Санкт-Петербурга является благоприятной средой для успешной адаптации мигрантов. Функционируют более ста национальных обществ, негосударственных организаций, национально-культурных автономий и общин. Кроме того, развивается направление оказания социальной помощи мигрантам. Совершенствование системы межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга, общественных объединений, национальных диаспор и землячеств повлияют на положительный исход процесса адаптации мигрантов.

Однако все противоречия миграционной политики на федеральном уровне находят свое отражение на региональном. Миграционная политика Санкт-Петербурга по своей сути сводится

к реализации государственной политики. Необходимо проводить интеграционную политику на местном уровне, передавая городским муниципалитетам расширенные полномочия для составления собственных программ и действий.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90027 / The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90027.

Литература

---

1. Гидденс Э. Социология: Пер. с англ. / При участии К. Бердсолл. М., 2005. С. 232.
2. How has digital technology changed migrants' lives? [Электронный ресурс]. URL: <https://blogrecherche.wp.imt.fr/en/2018/12/20/digital-technology-migrants-lives/> (дата обращения 15.09.2019).
3. Международная миграция в Санкт-Петербурге: миграционная политика и общественное мнение: коллективная монография / Под. ред. О.И. Бородкиной, Н.В. Соколова, А.В. Тавровского. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 76–79.
4. <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения 21.10.2019).
5. https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kolpino/obrazovanie/programma-tolerantnost/ (дата обращения 21.10.2019).

Оценка влияния миграционной политики на миграционный отток из региона

Ю.Д. Шмидт

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, syd@dvfu.ru*

Аннотация. В работе исследуются проблемы миграционного оттока населения из регионов Дальнего Востока России. Предлагается методический подход для оценки результативности новых инструментов миграционной политики, реализуемых в Дальневосточном регионе, который основан на методе синтетической контрольной группы и эконометрического моделирования.

Ключевые слова: миграция, Дальневосточный регион, миграционная политика, оценка, методический подход

Assessing the impact of migration policy on migration outflows from the region

Yurii D. Shmidt

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, syd@dvfu.ru

Abstract. Analysis of migration processes in the far Eastern Federal district, statistical data in the context of its regions. The authors propose tools for assessing the effectiveness of migration policy, which has been implemented in recent years in the far Eastern region. A methodological approach has been developed to assess the significance of migration policy instruments, which is based on the synthetic control group method and the panel data method.

Keywords: migration, far Eastern region, migration policy, assessment, methodological approach

Миграционные процессы на Дальнем Востоке России с конца XIX в. были объектами пристального внимания государства. До 1990 г. миграционный процесс оказывал существенное влияние на прирост населения региона, проводилась активная государственная политика по привлечению трудовых мигрантов, переселенцев для освоения территории.

© Шмидт Ю.Д., 2019

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00206).

Миграционная политика в эти годы основывалась на принципах создания льгот для привлечения и закрепления населения на территории Дальнего Востока России, материального стимулирования и обеспечения более высокого уровня жизни для населения региона. Вплоть до 1991 г. темпы роста населения на Дальнем Востоке были самыми высокими в России. С 1991 г. демографическая ситуация в регионе стала складываться под воздействием экономических и политических преобразований, резкого снижения уровня жизни населения и возрастания миграционных потоков из региона.

Таблица 1

Динамика численности населения
Дальнего Востока России

Год	Численность населения, млн чел.	Среднегодовой прирост за период, %	Доля в численности населения РФ, %
1926	1,6	–	1,7
1939	3,0	6,7	2,8
1959	4,8	3,0	4,1
1970	5,8	1,9	4,5
1989	7,9	1,9	5,4
1991	8,1	1,3	5,4
2000	6,9	–1,6	4,7
2010	6,3	–0,9	4,4
2015	6,195	–0,3	4,2
2016	6,183	–0,20	4,2
2017	6,165	–0,28	4,2
2018	6,131	–0,55	4,2

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

С 1991 по 2018 г. Дальневосточный регион России, не учитывая включенные в ДВФО регионы: Бурятию и Забайкальский край, потерял 1,925 млн чел., что составило 23,9% всего населения региона. Анализ показывает, что самые большие потери в численности населения произошли в северных районах региона. В этом главную роль играют миграционные процессы, на долю миграции пришлось 1718,5 тыс. чел., т. е. 89,3% (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности населения
Дальнего Востока России, тыс. чел.

Годы	Изменение численности населения	Естественные прирост(+), убыль(-)	Миграционные прирост (+), убыль(-)
1991–1995	-704	+14,7	-718,7
1996–2000	-528	-91,7	-453,3
2001–2005	-285	-112,8	-172,2
2006–2010	-263	-35,7	-227,3
2011	-19,1	-1,3	-17,8
2012	-14,4	-14,4	-19,9
2013	-24,8	+8,2	-33,0
2014	-15,3	+9,3	-24,6
2015	-12,1	+8,1	-24,2
2016	-12,3	+5,077	-17,367
2017	-17,4	-0,653	-10,071
2018	-34,0	-0,833	-33,145

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Современное состояние и тенденции миграционных процессов на Дальнем Востоке России являются одним из ограничивающих факторов развития региона из-за недостатка трудовых ресурсов для обеспечения производственных процессов и геополитических интересов государства (табл. 3).

Сальдо миграции с 1992 г. по всем субъектам РФ Дальневосточного федерального округа, за редким исключением, имеет отрицательные значения. Самая низкая результативность миграции наблюдается в северных районах округа и в Еврейской автономной области.

Таблица 3

Результативность миграционных процессов по субъектам ДВФО
(без Республики Бурятия и Забайкальского края), тыс. чел.

Субъекты РФ	Миграционное saldo							Результативность миграции ¹						
	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2018	2000	2010	2015	2016	2017	2018	
ДФО	-35,8	-27,4	-24,1	-17,4	-17,1	-33,1		82	78	91	56	94	91	
Республика Саха (Якутия)	-6,4	-7,1	-5,4	-4,1	-4,6	-2,9		82	67	87	90	90	94	
Камчатский край	-5,1	-1,0	-1,7	-1,8	0,5	-0,7		54	87	89	87	104	95	
Приморский край	-4,2	-7,0	-2,8	-3,2	-5,6	-4,7		90	78	97	96	93	94	
Хабаровский край	-2,2	-2,6	-4,9	-1,6	-3,7	-4,9		93	89	94	97	94	92	
Амурская область	-4,3	-3,7	-3,8	-3,3	-2,1	-3,4		86	81	89	90	93	90	
Магаданская область	-5,1	-1,9	-1,7	-0,7	-1,4	-2,7		60	61	75	91	85	73	
Сахалинская область	-5,0	-3,1	-1,3	-0,5	2,4	-0,3		71	68	89	98	110	99	
Еврейская автономная область	-0,7	-0,6	-2,0	-1,6	-1,9	-1,8		89	85	63	75	69	66	
Чукотский авт. округ	-3,4	-0,9	-0,6	-0,5	-0,7	0,2		35	51	97	89	87	105	

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

¹ Количество прибывших на 100 человек выбывших

В последние годы изменилась миграционная политика России по отношению к Дальневосточному региону страны, применяются новые инструменты для привлечения новых переселенцев и закрепления коренных жителей в этом регионе, уменьшения миграционного оттока в субъектах Дальневосточного федерального округа. Изменения связаны со значительными федеральными проектами, реализуемыми в Дальневосточном регионе, крупными инвестиционными вложениями в экономику и инфраструктуру региона, созданием территорий опережающего развития.

Для анализа влияния этих изменений на миграционные потоки в ДВФО необходимо использовать существующий экономико-математический инструментарий. Для выявления причинно-следственных связей успешно применяются эконометрические модели, которые позволяют выявить статистически значимое влияние различных мер и факторов на исследуемые экономические процессы и явления [1, 2].

Однако для применения эконометрических моделей необходим достаточно большой объем наблюдений, исходных данных. В нашем случае, объем наблюдений по годам явно недостаточен для построения эконометрической модели для оценки влияния изменений в миграционной политике, на миграционный отток населения из Дальневосточного региона. Действительно, для применения стандартного метода DID (Difference-in-difference technique) данных очень мало и сложно в явном виде выделить контрольную группу.

В работе [3] при исследовании влияния террористического конфликта в Стране Басков на экономический рост, предложено использовать метод синтетической контрольной группы (synthetic control method) в том случае, когда не удастся найти в явном виде контрольную группу.

В нашем случае, при оценке результативности миграционной политики в Дальневосточном регионе России наблюдается не только расхождение трендов социально-экономического развития регионов, но и существенный недостаток количества наблюдений и статистических данных. Для преодоления этих проблем планируется использовать метод синтетической контрольной группы и метод панельных данных с фиксированным эффектом. Для каждого субъекта Дальневосточного федерального округа, за исключением Республики Бурятия и Забайкальского края, предлагается формировать синтетический контрольный регион из субъектов Сибирского федерального округа, включая Республику Бурятия и Забайкальский край.

Используя кластерный анализ, для каждого субъекта Дальневосточного федерального округа выделяем группу регионов

Сибирского федерального округа близких по следующим показателям: объем ВРП на душу населения, численность населения в регионе, среднедушевой доход, товарооборот на душу населения, объем инвестиций в регионе.

Введем ряд обозначений:

Y_{it} – миграционный отток в i -ом регионе в году t ;

X_{1it} – объем ВРП на душу населения в i -ом регионе в году t ;

X_{2it} – численность населения в регионе i в году t ;

X_{3it} – среднедушевой доход в регионе i в году t ;

X_{4it} – товарооборот на душу населения в регионе i в году t ;

X_{5it} – объем инвестиций в регионе i в году t .

При этом значение $i = 1$ соответствует субъекту Дальневосточного федерального округа, для которого формируется синтетический контрольный регион, а остальные значения i соответствуют выделенным регионам Сибирского федерального округа.

Синтетический контрольный регион формируем, подбирая веса $w_i \geq 0$ таким образом, что:

$$\sum_{i=2}^n w_i = 1, \sum_{i=2}^n w_i \cdot X_{kit} = X_{k1t}, k = 1, 2, 3, 4, 5$$

$$\sum_{i=1}^n w_i \cdot Y_{it} = Y_{1t}.$$

При этом t изменяется от 2001 до 2009 г. Два последних соотношения вводятся для сближения траекторий социально-экономического развития синтетических регионов с развитием субъекта Дальневосточного федерального округа до 2009 г. включительно, в тот период, когда оцениваемые инструменты миграционной политики еще не реализовывались в Дальневосточном регионе.

Используя модель панельных данных с фиксированными эффектами, проводим расчеты в следующем виде:

$$Y_{it} = X_{1it} \cdot \beta_1 + X_{2it} \cdot \beta_2 + X_{3it} \cdot \beta_3 + X_{4it} \cdot \beta_4 + X_{5it} \cdot \beta_5 + f_i + \varepsilon_{it},$$

где f_i – индивидуальные эффекты экономических единиц; $\beta_1 - \beta_5$ – неизвестные коэффициенты; ε_{it} – ошибки, независимые, одинаково распределённые, случайные величины.

Для анализа влияния изменений миграционной политики на миграционный отток из субъектов Дальневосточного федерального округа, формируем, используя мэтчинг, следующие оценки:

$$\alpha_t = \sum_{i=1}^n Y_{it}^2 - \sum_{i=1}^n Y_{it}^E,$$

где $\sum_{i=1}^5 Y_{i1}^D$ – сумма миграционного оттока по всем регионам Дальнего Востока России; $\sum_{i=1}^5 Y_{i1}^C$ – сумма миграционного оттока по всем синтетическим контрольным регионам.

Если α_i значительно отличается от нуля, то реализация новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе приводит к значимому уменьшению миграционного оттока населения из регионов Дальневосточного федерального округа.

Литература

---

1. Вулдридж Дж.М. Оценивание методом «разность разностей» // Квантиль. 2009. № 6. С. 25–47.
2. Card D., Krueger A.B. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // The American Economic Review. 1994. Vol. 84 (4). P. 772–793.
3. Abade A., Cardeazabal J. The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country // American Economic Review. 2003. Vol. 93 (1). P. 112–132.

М59

Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019. 150 с.

ISBN

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции Миграция в России и в современном мире: проблемы, перспективы, практические решения, состоявшейся 5 ноября 2019 г. в Российском государственном гуманитарном университете.

Основной темой обсуждения стала конфликтогенность протекающих в России и в современном мире миграционных процессов. Были рассмотрены концептуальные вопросы современной миграционной политики; проблемы управления и мониторинга миграционными процессами; формы социокультурной адаптации мигрантов в контексте современной этнической мобильности; пути развития механизмов организованного привлечения иностранных работников; наиболее эффективные практики противодействия формированию этнических анклавов, угрозы и вызовы миграционных процессов.

УДК 314.7
ББК 60.723.5(2Рос)

Научное издание

Миграция в России и в современном мире:
проблемы, перспективы, практические решения

*Материалы
Международной научно-практической конференции*

5 ноября 2019

Оформление обложки

Корректор

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. Усл. печ. л.

Тираж Заказ №

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: